

ВѢРА И РАЗУМЪ

ЖУРНАЛЬ БОГОСЛОВСКО-ФИЛОСОФСКІЙ.

1906.

№ 20.

ОКТАВРЬ.—КНИЖКА ВТОРАЯ.

СОДЕРЖАНІЕ:

I. ОТДѢЛЪ ЦЕРКОВНЫЙ:	Стр.
Слово въ день 17 октября. <i>Прот. Василія Добровольскаго</i> . . .	399—404
Къ вопросу объ автокефаліи Грузинской Церкви. (Продолженіе) <i>Прот. Т. Буткевича</i> . . .	405—425
Русское сектантство. (Окончаніе). <i>И. Айвазова</i>	426—442
Распространеніе христіанства среди военного сословія въ первые три вѣна. <i>Профессора А. Спасскаго</i>	443—468
II. ОТДѢЛЪ ФИЛОСОФСКІЙ:	
Инерція. (Психологическій этюдъ). <i>Священника П. Липскаго</i> . .	251—264
О неизмѣримой цѣнности человѣческой личности. <i>Александра Чемоданова</i>	265—274
III. ИЗВѢСТІЯ по ХАРЬКОВСКОЙ ЕПАРХІИ:	

Содержаніе. I. Циркулярный указъ Святѣйшаго Синода, отъ 16 сентября н. г., за № 5175 на имя Высокопреосвященнаго Арсенія, Архіепископа Харьковскаго и Ахтырскаго.—Журналы XX Сѣзда очереднаго духовенства Харьковской епархіи отъ 1-го по 12 сентября 1906 года.—Епархіальныя извѣщенія—Отъ Совѣта Харьковскаго Епархіальнаго женскаго училища.—Объявленіе.—Извѣщеніе.—II. Мысли Ф. М. Достоевскаго о проповѣданіи народу слова Божія, въ связи съ современностью. М.—Нѣсколько словъ о положеніи псаломщиковъ. *Священника Николая Загорскаго*.—Нѣсколько замѣчаній, вызванныхъ сужденіями духовныхъ писателей о ненормальностяхъ церковно-общественнаго строя и указаніями средствъ къ ихъ устраниенію. *Священника Михаила Левитова*.—Епархіальная хроника.—Иноепархіальный отдѣлъ.—Разныя извѣстія и замѣтки.—Объявленія.

ХАРЬКОВЪ.

Типографія Губернскаго Правленія, Соборная пл., въ зд. Присут. мѣсть.
1906.

„ВѢРА И РАЗУМЪ“

ОСТОИТЬ ИЗЪ ТРЕХЪ ОТДѢЛОВЪ:

1. Отдѣлъ церковный. Въ который входитъ все, относящееся до богословія въ обширномъ смыслѣ: изложеніе догматовъ вѣры, правилъ христіанской нравственности, изъясненіе церковныхъ каноновъ и богослуженія, исторія Церкви, обзоръ замѣчательныхъ современныхъ явленій въ религіозной и общественной жизни,—однимъ словомъ все, составляющее обычную программу собственно духовныхъ журналовъ

2. Отдѣлъ философскій. Въ него входятъ изслѣдованія изъ области философіи вообще и въ частности изъ психологіи, метафизики, исторіи философіи, также біографическія свидѣнія о замѣчательныхъ мыслителяхъ древняго и новаго времени, отдѣльные случаи изъ ихъ жизни, болѣе и менѣе пространные переводы и извлеченія изъ ихъ сочиненій съ объяснительными примѣчаніями, гдѣ окажется нужнымъ, особенно свѣтлыя мысли языческихъ философовъ, могущія свидѣтельствовать, что христіанское ученіе близко къ природѣ человека и во время язычества составляло предметъ желаній и исканій лучшихъ людей древняго міра.

3. Такъ какъ журналъ „Вѣра и Разумъ“, издаваемый въ Харьковской епархіи, между прочимъ, имѣетъ цѣлю замѣнить для Харьковскаго духовенства „Епархіальныя Вѣдомости“, то въ немъ, въ видѣ особаго приложенія, съ особою нумераціею страницъ, помѣщается отдѣлъ подъ названіемъ „Извѣстія по Харьковской епархіи“, въ которомъ печатаются постановленія и распоряженія правительственной власти, церковной и гражданской, центральной и мѣстной, относящіяся до Харьковской епархіи, свидѣнія о внутренней жизни епархіи, перечень текущихъ событій церковной, государственной и общественной жизни и другія извѣстія, полезныя для духовенства и его прихожанъ въ сельскомъ быту.

Журналъ выходитъ ДВА РАЗА въ мѣсяцъ, по девяти и болѣе листовъ въ каждомъ №. Цѣна за годовое изданіе внутри Россіи 10 рублей, а за границу 12 руб. съ пересылкою.

РАЗСРОЧКА ВЪ УПЛАТЪ ДЕНЕГЪ НЕ ДОПУСКАЕТСЯ.

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ: въ Харьковѣ: въ Редакціи журнала «Вѣра и Разумъ» при Харьковской духовной Семинаріи, при свѣчной лавкѣ Харьковскаго Покровскаго монастыря, въ Харьковской конторѣ «Новаго Времени», во всѣхъ остальныхъ книжныхъ магазинахъ г. Харькова и въ конторѣ «Харьковскихъ Губернскихъ Вѣдомостей»; въ Москвѣ: въ конторѣ Н. Печковской, Петровскія линіи, въ Петербургѣ: въ книжномъ магазинѣ г. Тузова, Садовая, домъ № 16. Въ остальныхъ городахъ Имперіи подписка на журналъ принимается во всѣхъ извѣстныхъ книжныхъ магазинахъ и во всѣхъ конторахъ «Новаго Времени»

Въ редакціи журнала «Вѣра и Разумъ» можно получать полныя экземпляры ея изданія за прошлые 1884—1889 годы включительно по уменьшенной цѣнѣ, именно по 6 р. за каждый годъ; по 7 р. за 1890—1896 г. по 8 р. за 1897—1901 годы. За 1902 г.—9 р. и 1903 г. 10 рублей.

Лицамъ же, выписывающимъ журналъ за всѣ означенные годы, журналъ можетъ быть уступленъ за 135 р. съ пересылкою.

Кромѣ того, въ Редакціи продаются слѣдующія книги:

1. „Древніе и современные софисты“. Сочиненіе Т. Ф. Brentano. Съ французскаго перевелъ Яковъ Новицкій. Цѣна 1 р. 50 к. съ пересылкою.

2. Справедливы ли обвиненія, вводимыя графомъ Львомъ Толстымъ на православную Церковь въ его сочиненіи „Церковь и государство?“ Сочиненіе А. Рождественна. Цѣна 60 к. съ пересылкою.

3. БЕСѢДЫ Высокопреосвященнаго Арсенія, Архіепископа Харьковскаго и Ахтырскаго, съ о.о. Благочинными Харьковской епархіи. 1903 г. Цѣна 25 к. съ пересылкою.

Πίστει νοοῦμεν.

Вѣрою разумѣаемъ.

Евр. XI.

С Л О В О

ВЪ Д Е Н Ъ 17-го О К Т Я Б Р Я.

*„Ищите прежде Царствія Божія и
правды Его, и сія вся приложится вамъ“
(Матѣ. 6, 33).*

Всѣ мы, безъ сомнѣнія, любимъ свое отечество, всѣ сознаемъ, что на насъ лежитъ долгъ быть полезными его членами, заботиться по мѣрѣ силъ и возможности о его благосостояніи. Что же въ особенности нужно нашему отечеству въ настоящее время? Къ чему мы главнымъ образомъ должны приложить теперь свои старанія? Отвѣтъ на это содержится въ вышеприведенныхъ словахъ Господа нашего Іисуса Христа: *„ищите прежде Царствія Божія и правды его, и сія вся приложатся вамъ“*. Это значитъ: будьте прежде всего истинными сынами святой вѣры и Церкви христіанской, преуспѣвайте въ любви, праведности и святости, и земное благосостояніе само собою приложится вамъ. Эта великая истина поучительна для насъ особенно въ настоящее время.

Нашъ Благочестивѣйшій Государь Императоръ, назадъ тому годъ, въ настоящій знаменательный день своего чудеснаго избавленія отъ смертной опасности, даровалъ русскому народу свободу совѣсти, слова, собраній и союзовъ. вмѣстѣ съ тѣмъ Ему благоугодно было призвать выборныхъ Русскихъ людей къ участию въ дѣлахъ государственныхъ. Казалось-бы—русскимъ людямъ оставалось только благодарить Бога и съ усердіемъ и любовію, общими силами, при помощи дарованныхъ свободъ, содѣйствовать благоустройству и благосостоянію отечества. Но Господу угодно было послать намъ тяжелое испытаніе: настало теперь смутное, бѣдственнсе время,—время

неслыханныхъ прежде общественныхъ безпорядковъ, междоусобій, преступлений. Почти каждый день приносить намъ извѣстія одно ужаснѣе другого: то слышимъ мы о мятежныхъ возстаніяхъ противъ законныхъ властей, — возстаніяхъ, ведущихъ къ полному произволу и пасиліямъ; то слышимъ о возмутительныхъ грабежахъ, вслѣдствіе которыхъ многіе мирные и трудящіеся жители лишились своего достоянія и изъ богатыхъ стали нищими; то слышимъ мы о поджогахъ, которыми истребляются жилища и хлѣбъ, столь необходимый въ настоящее голодное время; то слышимъ о злодѣйскихъ убійствахъ отдѣльныхъ людей. при чемъ убиваются или искалѣчиваются не только намѣченные злодѣями лица, но и ни въ чемъ неповинныя дѣти, прислуга. Христіане, русскіе люди — страшно сказать! — становятся убійцами и грабителями! Не щадятъ они ни пола, ни возраста; безсердечно, безжалостно отнимаютъ они имущество, здоровье и самую жизнь!

Дорогіе братіе! Неужели мы оставемся равнодушными къ этимъ, вопіющимъ на небо, преступленіямъ и беззаконіямъ? Неужели съ спокойною совѣстію будемъ смотрѣть на совершающіяся вокругъ насъ междоусобія? Да не будетъ сего! Мы всѣ должны, нравственно обязаны вліять на окружающее общество, способствуя прекращенію зла и вражды и располагая всѣхъ къ любви, правдѣ и миру.

Какимъ же образомъ мы можемъ достигать сего?

Проявляющіяся у насъ массовые безпорядки, беззаконія, преступления, начавшаяся страшная междоусобная вражда — все это есть слѣдствіе того, что люди отдалились отъ святой Церкви Христовой, потеряли страхъ Божій, забыли св. правила Закона Божій, который попираютъ ногами и позорятъ своею нечестивою жизнію, своими беззаконіями. Посему, самая главная общая забота наша должна быть о томъ, чтобы усилить въ людяхъ религіозное чувство, поднять святую вѣру христіанскую, пробудить страхъ Божій и искреннее христіанское благочестіе. Св. христіанская вѣра, глубоко укорененная въ сердцахъ людей, — вотъ самое главное, самое существенное основаніе для ихъ умиротворенія и государственнаго благоустройства. Она — источникъ общаго счастія и благоденствія.

Такъ, что можетъ способствовать прекращенію мятежныхъ возстаній противъ властей, къ прекращенію противогосударственной крамолы, нарушающей благосостояніе отечества въ самомъ его корнѣ?—Одна святая вѣра христіанская. Ибо она учитъ: *„повинуйтесь всякому человеку Начальству Господа ради“*; *„всяка души властемъ придерживающимъ да повинуются; нѣтъ бо власть, аще не отъ Бога; сущія же власти отъ Бога учинены суть; тѣмже противляйся власти Божію повелѣнію противляется“* (1 Петр. 2, 13; Римл. 13, 1—2). Что также можетъ способствовать прекращенію народныхъ пороковъ—пьянства, лѣности, разгула, разврата, стремленія къ роскоши, къ чувственнымъ удовольствіямъ и наслажденіямъ,—пороковъ, составляющихъ главную причину обѣдненія народа и его нищеты?—Опять св. вѣра христіанская. Ибо она рѣшительно запрещаетъ христіанину эти пороки и страсти; она повелѣваетъ *„распнать плоть свою со страстями и похотями“*. (Гал. 5, 24). Что можетъ расположить людей къ тому, чтобы они были самоотверженными патріотами, уважали чужую собственность, имѣли состраданіе къ бѣднякамъ и старались облегчать ихъ многоразличныя нужды? Что можетъ сдѣлать людей справедливыми, честными, благородными, усердными труженниками, ревностно и по совѣсти исполняющими обязанности своего званія?—Одна святая вѣра христіанская. Ибо ея основныя начала—любовь къ Богу и ближнимъ, самоотверженіе, господство надъ страстями, всецѣлая преданность Богу и Его святому закону. Да что и говорить много объ этомъ? Развѣ мы не имѣемъ тысячи примѣровъ и опытовъ, когда люди, всецѣло преданные святой вѣрѣ и Церкви христіанской, пламеняющіе любовью къ Богу и ближнимъ, были великими ревнителями добра и правды, полезнѣйшими членами общества и государства, самоотверженными труженниками для блага народа.

Иначе и быть не можетъ.

Святая христіанская вѣра представляетъ людямъ самыя сильныя побужденія для добра. Первое изъ нихъ есть чувство страха Божія, которымъ она наполняетъ сердце вѣрующаго. Это чувство при всякомъ соблазнѣ, при всякомъ поползновеніи ко грѣху или порочному дѣлу, напоминаетъ христіанину о

Богъ, Который все видитъ, Который за все взмещетъ, и Котораго оскорбить—великое преступленіе. Христіанская вѣра непрестанно напоминаетъ человѣку о будущей жизни, гдѣ онъ дастъ отвѣтъ Богу не только за дурныя дѣла, но и за слова обидныя, даже праздыя. Въ лицѣ Господа Иисуса Христа и святыхъ Его она представляетъ воодушевительныя примѣры добра, которые увлекаютъ вѣрующаго на путь богоугодной жизни. Подъ вліяніемъ этихъ побужденій самая совѣсть человѣка становится чувствительнѣе, а ея внушенія и укоры болѣе сильными.

Святая христіанская вѣра не только представляетъ людямъ важныя побужденія къ добру, но и даетъ къ этому надлежащія силы, которыхъ недостаетъ въ нашей падшей и растлѣнной грѣхомъ природѣ. Христосъ Господь таинственнымъ и непостижимымъ образомъ прививаетъ къ Себѣ нашу падшую природу и сообщаетъ ей новую благодатную жизнь. Истинный христіанинъ, всѣмъ сердцемъ прибѣгающій ко Христу Господу, вступающій съ Нимъ въ близкое общеніе черезъ усердную молитву и таинства Церкви, на самомъ себѣ *переживаетъ* обновляющее и возсозидающее вліяніе святой вѣры христіанской,—опытно, на самомъ дѣлѣ, убѣждается въ ея Божественномъ достоинствѣ и получаетъ въ ней отъ Господа необыкновенныя силы на все доброе, полезное и святое. У него развивается и крѣпнетъ чувство родства къ людямъ, которыхъ онъ на самомъ дѣлѣ любитъ, какъ своихъ братьевъ во Христѣ, и бываетъ готовъ для ихъ блага на самыя самоотверженныя подвиги. Вообще, вліяніе святой христіанской вѣры на человѣка такъ могущественно, что при ея помощи даже самыя простыя и неученые люди, одушевленные сильнымъ религіознымъ чувствомъ, дѣлаются великими и мощными героями добродѣтели, готовыми во имя Божіе на всевозможныя подвиги любви, добра и правды. Исторія представляетъ тому многочисленныя примѣры.

Теперь представьте, братіе, что изъ такихъ людей составлено цѣлое государство, допустите на время, что весь народъ состоялъ бы изъ такихъ именно преданныхъ христіанской вѣрѣ, религіозныхъ личностей. Какую-бы несокрушимую твер-

дню представлялъ въ себя такой народъ! Какимъ вѣрнымъ путемъ шелъ-бы онъ къ своему истинному благу и какую онъ имѣлъ бы долговѣчную, счастливую и благоустроенную жизнь! Такимъ образомъ христіанская вѣра рѣшительно обуславливаетъ благоустройство и благосостояніе народа; только при ея благодѣтельномъ вліяніи, дѣлающимъ людей праведными и нравственно-совершенными, могутъ быть плодотворны и полезны всѣ правительственныя реформы, всѣ гражданскія учрежденія, предназначенныя для народнаго блага. А при упадкѣ вѣры и благочестія, при нравственной распущенности народа, никакія разумныя мѣры и благодѣтельныя реформы правительства не могутъ привести желаемыхъ добрыхъ плодовъ. Въ этомъ случаѣ государство будетъ напоминать собою здоровый съ виду организмъ, но съ затаеннымъ смертельнымъ недугомъ, или многолѣтнее большое дерево съ гнилой сердцевиной.

Указанныя нами выше пороки и преступленія, охватившія цѣлыя общества людей, къ великому прискорбію, свидѣлствуютъ о нравственной распущенности нашего общества, о большомъ упадкѣ у насъ святой вѣры христіанской, благочестія и страха Божія. О если-бы это было только временнымъ явленіемъ въ нашемъ дорогомъ отечествѣ! О если-бы происходящія у насъ отъ сего бѣдствія, смуты, безпорядки вразумѣли насъ и расположили къ вѣрѣ, раскаянію и исправленію жизни!

Благочестивые слушатели! Если для блага нашего отечества такъ важна и необходима святая вѣра христіанская; то устремимъ единодушныя усилія на обновленіе и укорененіе ея въ себѣ и окружающемъ насъ обществѣ. И—во первыхъ—принесемъ Богу искреннее раскаяніе во грѣхахъ своихъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ будемъ крѣпко молиться Богу о своемъ дорогомъ отечествѣ, о его умиротвореніи и благоустройствѣ. Такія усердныя молитвы, соединенныя съ вѣрою въ Промыслъ Божій, могутъ предохранять васъ отъ общественныхъ бѣдствій и невидимо содѣйствовать возвышенію и благосостоянію отечества. Такъ молились пророки о еврейскомъ народѣ, и Господь по ихъ молитвамъ неоднократно являлъ ему Свое милосердіе и помощь. Такъ молились за отечество наши иноки—подвижники—и благочестивые граждане, и молитвы ихъ привлекали силу Божию, побѣждающую враговъ, и благодать Божию, пре-

кращающую общественныя бѣдствія. Во вторыхъ, будемъ подавать примѣръ истинно-христіанской жизни, проникнутой духомъ вѣры и любви, запечатлѣнной характеромъ чистоты и святости. Такая жизнь не только привлечетъ на насъ и на дѣла наши благословеніе Божіе, но и будетъ имѣть самое благотворное вліяніе на окружающихъ людей, располагая ихъ къ вѣрѣ, любви и правдѣ Божіей. Таково замѣчательное свойство добродѣтели, что обладающій ею человекъ однимъ примѣромъ своимъ, безъ словъ и убѣжденій, привлекаетъ къ себѣ сердца людей и располагаетъ къ добру. Въ глубоко-вѣрующемъ и нравственно-совершенномъ христіанинѣ есть особенная сила, поднимающая и улучшающая жизнь его окружающихъ. Вотъ почему ничѣмъ такъ хорошо нельзя повліять на общество, какъ своимъ собственнымъ добрымъ примѣромъ. Особенно это нужно сказать относительно людей образованныхъ, возвышающихся по своему развитію надъ массою простого народа. Какъ скоро такіе люди отличаются преданностію Церкви Христовой и высокимъ нравственнымъ совершенствомъ, они тогда поистинѣ являютъ „свѣтомъ“ для людей, „солюю земли“, „городомъ стоящимъ на вершѣ горы“ (Матѣ. 5, 13—14).

Итакъ, дорогіе братіе, въ настоящее тяжелое, бѣдственное время постараемся являть въ своемъ лицѣ высокій примѣръ преданности вѣрѣ и Церкви христіанской. Будемъ приносить Богу горячія молитвы какъ дома каждый день, такъ и во храмѣ Воздемъ. Въ своей жизни будемъ честно и усердно, по совѣсти, исполнять обязанности своего званія. Въ своихъ отношеніяхъ къ другимъ людямъ постараемся подавать примѣръ человеколюбія, честности, справедливости, кротости и другихъ нравственныхъ совершенствъ. Наши старанія и усилія, направленные къ этимъ благимъ дѣламъ, будутъ самымъ дорогимъ вѣрноподданическимъ приношеніемъ Благочестивѣйшему Государю Нашему Императору Николаю Александровичу, и совершенно совпадутъ съ Его заботами и стараніями о благѣ нашего отечества. Помолимся о Немъ, да почиетъ на Немъ и на дѣлахъ Его благословеніе Божіе, да помилуетъ Его Господь и да хранитъ на многая лѣта. Аминь.

Протоіерей Василій Добровольскій.

17 Октября, 1906 г.

Къ вопросу объ автокефаліи Грузинской Церкви.

(Продолженіе *).

Безцеремонно или самовластно католикосъ Антоній II обращался не только съ церковными и монастырскими имуществами, но и съ имуществами церковныхъ дворянъ и крестьянъ, причемъ интереснымъ представляется въ этомъ случаѣ поведеніе окружавшихъ католикоса приближенныхъ лицъ, его фаворитовъ. „Его святѣйшество (доноситъ тотъ же прокуроръ Тормасовъ), любя своего племянника статскаго совѣтника князя Евстафія Циціанова, который изъ непомѣрныхъ роскошей накопилъ долгу на себя до 80,000 рублей с. (намѣреніе его святѣйшества таковое есть, чтобъ какъ можно выкупить изъ долговъ и увезти его съ собою въ Петербургъ); выдумалъ у монастырскихъ дворянъ и крестьянъ отнимать имѣнія, что и произвелъ въ дѣйствіе: отъ дворянина Кваліева отнялъ садъ, а какъ сей подарилъ ему 160 р. с., то обратно ему и возвратилъ оный; ходатайствовавшіе же предъ его святѣйшествомъ съ сего дворянина Кваліева получили подарки: племянникъ Циціановъ 145 р., Николай Эліозовъ 20 р., Беція Гедевановъ 12 р., Гавріилъ Магаловъ 40 р. и одну корову, Датуа Магаловъ 10 р., архидіаконъ хромой—30 р., да князь Іосифъ Меликовъ 12 р.“ Такимъ образомъ несчастный дворянинъ Кваліевъ, чтобы не стать жертвою ненасытнаго корыстолюбія его святѣйшества, по свидѣтельству г. прокурора высшаго грузинскаго правительства, долженъ былъ дать взятку 429 рублей и корову!.. Такихъ ли католикосовъ жаждетъ авторъ „Отвѣтовъ преосвященнаго Леонида“ для родной своей церкви?!..

*) См. ж. „Вѣра и Разумъ“, № 19 за 1906 г.

Но, быть можетъ, такими разорителями церковныхъ имуществъ были только одни корыстолюбцы—католикосы, да простые священники? Нѣтъ, современники единогласно утверждаютъ, что все грузинское духовенство—и низшее и высшее, и епископы и клирики—одинаково, отличаясь жадностію, корыстолюбіемъ и невѣжествомъ, разоряли церкви и расхищали церковное имущество. Здѣсь достаточно указать только на поведеніе тифлискаго митрополита Арсенія, управлявшаго собственно грузинскою церковію въ первое десятилѣтіе по присоединеніи Грузіи къ Россіи. Арсеній прикидывался человекомъ преданнымъ Россіи и ревностнымъ по управленію тифлисскою епархіею. Такимъ путемъ онъ обманулъ самого императора Александра I, который еще въ 1807 году 14 сентября, *когда и рѣчи не было о вѣнчаніи грузинской церкви съ русскою*, послалъ ему бѣлый клубукъ при рескриптѣ слѣдующаго содержанія: „Усердіе и преданность къ престолу нашему, а также ревностное попеченіе о паствѣ вамъ ввѣренной и неуспынная старанія о пользѣ оной обратили вниманіе наше, въ знакъ чего“ и т. д. На самомъ дѣлѣ Арсеній былъ совершенно равнодушенъ къ нашему правительству, но, пользуясь его покровительствомъ, разорилъ въ Тифлисѣ Сіонскій соборъ, распродалъ монастырскія и церковныя имущества въ своей епархіи и вырученныя деньги употребилъ на себя и свою соблазнительную жизнь.

Мтавар—епископъ Іустинъ довелъ свою епархію до того, что не имѣлъ церкви, въ которой бы самъ могъ совершать Божественную литургію; князь Циціановъ, еще до подчиненія грузинской церкви нашему Св. Синоду, выпросилъ у правительства нашего 2000 р. на устройство, хотя по крайней мѣрѣ, домовой архіерейской церкви. Но епископъ Іустинъ деньги эти истратилъ на себя,—и все таки остался безъ храма и безъ священнослуженія.

Руствельскій епископъ также распродалъ всю свою епархію и также не имѣлъ церкви для служенія; мало того, онъ отдалъ на откупъ армянамъ въ Тифлисѣ даже чудотворный образъ Спасителя, находившійся прежде въ его кафедральномъ соборѣ.

Не будемъ говорить о соблазнительномъ поведеніи грузин-

скихъ пастырей и архипастырей, о торговлѣ ихъ въ Турціи, отроками и дѣвцами, о ихъ руководствѣ бунтами и мятежами противъ русскаго правительства, объ ихъ измѣнахъ, коварствѣ, шпіонствѣ и различнаго рода интригахъ. Какъ ни много было въ Грузіи лицъ духовнаго званія при присоединеніи Грузіи къ Россіи, но дѣйствительно расположенныхъ къ Россіи было немного; а именно таковыми считались только слѣдующія лица: Ниноцминдскій митрополитъ Михаилъ, Бодбельскій митрополитъ Іоаннъ и архимандритъ Евѣимій. Интересно письмо послѣдняго къ ген.-л. Кворрингу отъ 23 апрѣля 1802 года. Вотъ его русскій переводъ: „Изъявляя вашему превосходительству всепачайшее мое почтеніе и благословеніе, объявляю, что назадъ тому 30 лѣтъ, противъ моего желанія, царь, патріархъ—царевичъ и прочіе архіереи поручили мнѣ обдѣлѣній монастырь во имя св. Іоанна Предтечи; нынѣ же извѣстно всѣмъ, какъ оный украшенъ противу здѣшнихъ церквей, и все это время не слыхано было, чтобъ мнѣ противились монахи; теперь же, наустивъ монаховъ, мучать меня за то, что яко-бы я причиною того, что царь отдалъ Грузію Россіи. Правда, что для избавленія Грузіи отъ плѣненія я долго старался и безпокоилъ царя, доколѣ божественною благодатію и по предстательству моему Россіи не была отдана Грузія, и за то несу я истязаніе и для васъ терпленіе. Помилуйте и защитите меня хотя ради креста, Всемилостивѣйше мнѣ пожалованнаго. О всѣхъ моихъ дѣлахъ чрезъ Александра Чавчавадзе, маіора кн. Саакадзе и протопопа Іосифа можете быть извѣстны; сіе же мое донесеніе прошу сохранить въ секретѣ, а не то, можетъ со мной послѣдовать хуже“.

Не отличались грузинскіе епископы и ревностію о спасеніи вѣранныхъ имъ душъ, заботясь больше о благоустроеніи своей земной жизни. Даже самъ католикосъ Антоній II не былъ тѣмъ добрымъ пастыремъ, который бы готовъ былъ жизнь свою отдать за свою паству. Интересный случай произошелъ съ нимъ въ іюнь 1803 года. Въ Тифлисѣ разнесся ложный слухъ о появленіи чумы. Какъ только этотъ слухъ дошелъ до католикоса, католикосъ бросился въ карету, чтобы бѣжать, куда

глаза глядять, махнувъ рукой на свою паству. Но тифлискыя грузины остановили своего бѣгущаго святителя у городскихъ воротъ и не позволили ему уѣхать. Возвратившись назадъ, католикозъ послалъ жалобу на свою паству намѣстнику, родственнику своему, грузинскому же князю *Циціанову*. Вотъ что въ отвѣтъ на эту жалобу писалъ кн. Циціановъ католикосу 15-го іюня 1803 года (№ 43): „Не пропускаетъ вашего святѣйшества въ ворота народъ, отъѣздомъ вашимъ въ отчаяніе приходящій и полагающій на вѣрное, что вы для того отъѣзжаете, что въ городѣ точно открылась чума, — въ какомъ случаѣ вы должны быть примѣромъ твердости своего духа народу толь легковѣрному; а что данъ вашему святѣйшеству отъ комманданта билетъ, то сіе произошло по непрестанной и неотвязной просьбѣ вашей. Но какъ отъѣздъ вашъ служить нехорошимъ для народа примѣромъ, то посему и не могу позволить вашему святѣйшеству выѣхать изъ города нѣскольکو дней, прося васъ меньше вѣрить бабамъ и по сану своему меньше имѣть малодушія, когда и тѣни (храни, Боже, и слышать) чумы здѣсь нѣтъ. Впрочемъ, поступокъ вашего святѣйшества и отъѣздъ будетъ весьма худо принятъ Его Императорскимъ Величествомъ, яко нарушающій спокойствіе народное, чему доказательствомъ служить то, что не я, а народъ васъ остановилъ“. Съ того времени дважды свирѣпствовала на Кавказѣ холера и одинъ разъ — дѣйствительно — чума; но грузинскіе экзархи бѣгствомъ не спасали своей жизни...

О безобразіяхъ въ церквахъ, даже дракахъ, происходившими не разъ между митрополитами и протопопами, о неблагоговѣніи самыхъ архіереевъ при священнодѣйствіяхъ, — и говорить нѣтъ нужды. Церковное пѣніе, даже по отзыву кн. Циціанова (въ письмѣ къ католикосу отъ 25 марта 1804 г. № 224), было похоже только „на блянія козли“, почему онъ и рекомендовалъ католикосу „учить клириковъ кіевскій потѣ, переведа всѣ окти на русскій языкъ“, чрезъ что „церкви настырства вашего святѣйшества (пишетъ Циціановъ католикосу) украшены были бы вѣще ко славѣ о вашемъ попеченіи“.

Авторъ „Отвѣтовъ Преосвященнаго Леонида“ утверждаетъ, что экзаршеское управленіе Грузинскою церковію, „постепенно

раздражая умы, породило въ народѣ сначала недовѣріе къ экзархамъ, перешедшее потомъ въ нелюбовь, затѣмъ охлажденіе къ духовенству вообще, далѣе индифферентизмъ къ религіи, наконецъ, разразившееся невѣріемъ и даже преслѣдованіемъ всего того, что напоминаетъ православіе съ порываніемъ въ другую вѣру? Эта же мысль повторяется еще разъ менѣе чѣмъ черезъ страницу. „Экзаршеское управленіе—говоритъ alter ego имеретинскаго епископа,—потрясло въ народѣ довѣріе къ *русскимъ* экзархамъ и вообще *русскому* духовенству и отшатнуло населеніе отъ самаго православія, искалѣченнаго съ изгнаніемъ изъ грузинской церкви всего церковно-національнаго,—и даже—къ ужасу искреннихъ ревнителей православія—породило въ грузинахъ мысль о совершенномъ отдѣленіи отъ православія съ объявленіемъ русской церкви *раскольнической* (!) или о переходѣ въ католическую унію“... Да проститъ мнѣ Преосвященный Леонидъ или вѣрнѣе авторъ его „Отвѣтовъ“,—но я не вѣрю тому, что здѣсь сказано имъ о легковѣріи сего единоплеменниковъ!... Это—ужасная клевета на цѣлый народъ! Народъ не можетъ такъ дешево продавать своей вѣры. Религія есть его драгоценнѣйшее сокровище. „Я увѣренъ—пишетъ ап. Павелъ (Рим. 8, 38. 39),—что ни смерть, ни жизнь, ни Ангелы, ни Начала, ни Силы, ни настоящее, ни будущее, ни высота, ни глубина, ни другая какая тварь не можетъ отлучить насъ отъ любви Божіей во Христѣ Іисусѣ, Господѣ нашемъ“. И вдругъ Имеретинскій епископъ утверждаетъ, что его родной народъ оставляетъ свое изначальное православіе и переходитъ въ чуждое ему католичество или даже совсѣмъ становится невѣрующимъ изъ-за того только, что какой-либо экзархъ—Евсевій или Іоанникій—сдѣлалъ не повравившіеся ему распоряженіе! И это говорится о *всемъ* народѣ. Можно ли нанести ему большее и совершенно незаслуженное, слѣдовательно,—и несправедливое оскорбленіе?... Конечно, бывали случаи, что и грузины оставляли православіе, переходя не только въ католичество, но даже и въ магометавство. Преосвященный Леонидъ, безъ сомнѣнія, знаетъ грузинскаго царя—богоотступника *Миридата*, архіепископа—аріанина *Мобидаха*, католическаго епископа въ Тифлисѣ Іоанна

Флорентинца, обратившаго многихъ грузинъ въ католичество, царя Константина, принявшаго въ Персіи магометанство, царя Ростома, также измѣнившаго православію ради магометанства, Вахтаंगा или Шахнаваза, Ираклія или—въ магометанствѣ— Назаралихана и мн. др. Но вѣдь все это были только частные случаи, въ сущности ничего не говорящіе. За то преосвященному Леониду, должно быть, извѣстно и то, какъ нѣкогда, завоеванная и опустошенная Амуратомъ, его родина, „потеряла все,—говоритъ грузинскій историкъ,—кромѣ вѣры, отъ которой она не могла отпасть даже въ 1454 и 1455 годахъ, бѣдственныхъ и ужасныхъ для церкви и народа“. Ему должно быть извѣстно и то, съ какою славою вышла Православная Грузія и изъ борьбы съ миссіонерами протестанства. Распространеніе невѣрія въ наше время не ограничивается одною Грузією, невѣріе разлилось широкимъ потокомъ по всей Франціи, въ которой никогда не управляли церковію русскіе экзархи. Современное намъ невѣріе имѣетъ свои особыя причины, въ числѣ которыхъ видное мѣсто занимаетъ и бездѣятельность духовенства. Но сказать, что грузины стали атеистами или католиками только потому, что бывшій экзархъ Грузіи, высокопреосвященный Евсеій не говорилъ по-грузински,—право, смѣшно. О. Д. Жорданія, очевидно, „пересолил“...

Желая доказать, что автокефалія грузинской церкви не будетъ входить въ противорѣчіи съ началомъ государственнаго единства, способствуя возрожденію идеи о культурной и политической обособленности Грузіи,—авторъ „Отвѣтовъ Преосвященнаго Леонида“ выставляетъ, какъ несомнѣнно истинное положеніе, слѣдующее: „самая исторія присоединенія Грузіи къ Россіи является краснорѣчивѣйшимъ опроверженіемъ этого возраженія; мысль о присоединеніи Грузіи къ Россіи зародилась въ то время, когда Грузія пользовалась блгами политической, церковной и культурной самостоятельности“... Это голословное утвержденіе возмутительно неистинно. Съ историческими несомнѣнными памятниками въ рукахъ мы можемъ доказать, что мысль о присоединеніи Грузіи къ Россіи у грузинъ являлась тогда, когда Грузія находилась на краю

тибели какъ въ политическомъ, такъ и въ нравственно религіозномъ отношеніи и когда она уже почти лишена была возможности пользоваться благами политической, церковной и культурной самостоятельности. Въ первый разъ мысль искать для себя опоры въ единовѣрной Россіи у грузинъ явилась въ концѣ XV вѣка, въ царствованіе Іоанна III, вскорѣ послѣ паденія Греческой Имперіи. „Паденіе Греческой Имперіи,—говоритъ первый историкъ Грузинской церкви Іосселианъ (1843 стр. 100),—имѣло ражныя послѣдствія для православной Иверіи. Императоры Греческіе всегда были защитниками Лазовъ, Колхидцевъ, Свановъ и всѣхъ обитателей Грузин, противу нападений заклятыхъ враговъ христіанской Иверіи—персовъ и турокъ. Со взятіемъ Константинополя и усиленіемъ турокъ въ Анатолиі Иверская церковь не имѣла уже болѣе защиты, и жители Ахалциха и другихъ на западѣ отъ него лежащихъ мѣстъ принуждены были обратиться къ магометанству. Имеретія, нижняя Карталия и Кахетія, оставаясь вѣрными Евангелію, страдали подъ тягчайшимъ крестомъ. *Одна была надежда на Бога и православную церковь Россійскую.* Кахетинскій царь *Александръ I* (въ 1492 г.), чрезъ пословъ своихъ къ царю *Іоанну III*, оплакивалъ бѣдствія народа, опустошеніе страны, развалины церквей, невѣжество самаго духовенства, упавшаго въ сіи времена варварства, смуть и убійствъ въ христіанскомъ просвѣщеніи. Называя Іоанна надеждою христіанъ, подпорку бѣдныхъ и ревностнымъ обѣтникомъ Св. Николая,—Александръ просилъ у него помощи и покровительства... Турки дышали мщеніемъ противъ иверцевъ и не переставали побуждать папу Анатолиі нападать на нихъ, отнимать земли и обращать ихъ къ алкорану. Къ несчастію, внутреннія несогласія были вызовомъ и причиною, что огнемъ и мечемъ могли свирѣпствовать по всей Грузіи попеременно то персы, то турки. Иверія стонала и воядычала; враги дѣлали все, чего только можно ожидать отъ временъ варварскихъ и отъ правила войны сего времени—считать законнымъ всякое злодѣйство въ непріятельской странѣ: защиты не было ни отъ кого; пастыри церкви умолкли; цари, опасаясь мщенія сильныхъ сосѣдей, не могли ничего предприни-

мать рѣшительнаго въ пользу угнетеннаго христіанства; училища закрылись; слово Божіе лишь въ тайнѣ отзывалось въ чувствахъ и сердцахъ сокрушенныхъ вѣрующихъ, а иногда въ домѣхъ и въ церквахъ полуразрушенныхъ. Іереи московскіе на пути по Грузіи, осматривая съ любопытствомъ церкви, стоящія уединенно и въ заустѣвнн, находили *въ нѣкоторыхъ только остатки древней богатой утвари*. Царь Александръ, объясняя имъ причину подобнаго упадка, указалъ ее въ раздѣленіи Иверіи на княжества. И такъ, вотъ въ какомъ ужасномъ положеніи находилась Грузія, когда у ея царя Александра 1-го родилась мысль обратиться къ Россіи за помощію и покровительствомъ ¹⁾. Не странно ли послѣ этого утвержденіе автора: „Отвѣтовъ Преосвященнаго Леонида“, что мысль о присоединеніи Грузіи къ Россіи зародилась въ то время, когда Грузія пользовалась благами политической, церковной и культурной самостоятельности? Подумаешь, что Грузія не по нуждѣ искала помощи и покровительства у Россіи, а только хотѣла сдѣлать какую-то честь „союзницѣ“!...

Второй разъ посольство въ Москву отправилъ грузинскій царь Александръ II. Вотъ что рассказываетъ объ этомъ первый историкъ грузинской церкви Іоселіани (стр. 102 и слѣд.) ²⁾. „Настала новая страшная эпоха испытаній для Грузинской церкви. Угнетаемая внутренними несогласіями и раздорами властолюбивыхъ и безпокойныхъ князей, Грузія снова подверглась тягчайшему гоненію со стороны персовъ. Сии враги имени Христова не переставали простираеть ненавистныя святотатственныя руки свои на богатая страны Иверіи. Послы царя Александра въ Москвѣ жаловались на бѣдственную участь Иверіи и объясняли, какъ великій Шахъ Аббасъ, сившійся оставить за собою покровительство народа Грузинскаго, сдѣлался за дѣла Грузіи недругомъ царя русскаго. Въ 1587 году царь Александръ II объявилъ себя *данникомъ Россіи*, прислалъ въ Москву священника Іоакима, Кирилла и другихъ;

¹⁾ Срв. Карамзина Ист. Госуд. Рос. 1892. т. VI, стр. 147; а въ примѣч. приведенъ и полный текстъ письма Александра къ Іоанну III. Срв. Синод. Библ. № 164.

²⁾ Срв. Ист. Гос. Рос. т. X стр. 37 и сл.

угнетаемый и турками, и персами, онъ слезно молилъ русскаго царя *Феодора Иоанновича* взять Иверію подъ свою высокую руку и тѣмъ исхитить ее изъ рукъ невѣрныхъ. „Настали,—писалъ онъ,—времена ужасныя для христіанства, предвидѣнныя многими боговдохновенными мужами. Мы—единовѣрные братья россіянь—стенаемъ отъ злочестивыхъ, единъ ты, вѣнценосецъ Православія, можешь спасти нашу жизнь и душу. Бью тебѣ челомъ до лица земли со всѣмъ народомъ: *да будемъ твои во вѣки вѣковъ*“. Царь *Феодоръ Иоанновичъ*, принявъ подъ свое покровительство Иверію (и объявивъ себя верховнымъ владыкою Грузіи) ¹⁾, усердно озаботился вспоможеніемъ ей и въ дѣлахъ вѣры; послалъ въ Грузію ученыхъ іереевъ *для исправленія церковныхъ обрядовъ* и живописцевъ для украшенія храмовъ святыми иконами; а всероссійскій патріархъ *Иовъ* отправилъ къ царю грузинскому и посланіе о *вѣрѣ*. Царь *Александръ* съ умиленіемъ повторялъ, что жалованная грамота царская упала къ нему съ неба и вывела его изъ тьмы въ свѣтъ, что *священники россійской церкви суть ангелы для духовенства иверскаго, омраченнаго невѣжествомъ*“. Хотя многіе грузинскіе священники и теперь еще „омрачены невѣжествомъ“ и не умѣютъ подъ петиціею объ автокефаліи своей церкви подписать своей фамиліи, но о священникахъ россійской церкви нынѣ инымъ языкомъ говоритъ даже епископъ *Имеретинскій*... И такъ, изъ приведеннаго выше мы видимъ, что не только мысль о присоединеніи Грузіи къ Россіи, а даже вѣчною данницею Россіи Грузія стала не въ то время, когда она пользовалась благами политической, церковной и культурной самостоятельности, а напротивъ „въ страшную эпоху испытанія для грузинской церкви“, „во время тягчайшаго гоненія со стороны персовъ“.

Третье посольство было отправлено въ Москву тѣмъ же царемъ *Александромъ* къ царю *Борису Годунову* ²⁾, которому послы сказали: „Мы плакали отъ невѣрныхъ, и для того отдалися головами царю православному, да защититъ насъ, но плачемъ и нынѣ Наши дома, церкви и монастыри въ разва-

¹⁾ Карамз. стр. 38.

²⁾ Карамз. Ист. Госуд. Рос. т. XI стр. 35 и слѣд.

линахъ, семейства въ плѣну, рамена подъ игромъ. То ли вы намъ обѣщали? И вѣрные смѣются надъ христіанами, спрашивая: гдѣ же щить Царя Бѣлаго? гдѣ вашъ заступникъ?" Борисъ отправилъ въ Грузію сначала двухъ сановниковъ своихъ—Нащокина и Леонтьева, и потомъ Татищева. Сынъ грузинскаго царя Александръ, Юрій, прнялъ Татищева не только ласково, но и раболѣпно; славилъ величіе московскаго царя и плакалъ о бѣдномъ отечествѣ. „Никогда (говорилъ онъ) Иверія не бѣдствовала ужаснѣе нынѣшняго: стоимъ подъ ножами султана и шаха; оба хотятъ нашей крови и всего, что имѣемъ. Мы отдали себя Россіи: пусть же Россія возьметъ насъ не словомъ, а дѣломъ! Нѣтъ времени медлить: скоро некому будетъ здѣсь цѣловать креста въ бесполезной вѣрности къ ея Самодержцу. Онъ могъ бы спасти васъ. Турки, персіяне, кумыки силою къ намъ врываются; а васъ зовемъ добровольно: придите и спасите! Ты видишь Иверію, ея скалы, ущелья, дебри: если поставите здѣсь твердыни и введете въ нихъ войско русское, то будемъ истинно ваши и цѣлы, и не убоимся ни шаха ни султана“. Вотъ опять при какихъ обстоятельствахъ возобновлялось подчиненіе Грузіи Россіи!

Въ 1619 году царь *Теймуразъ I*, внукъ царя Александра, отправилъ къ русскому царю Михаилу Федоровичу въ качествѣ посла—игумена Харитона съ слезной просьбою, чтобы Государь, умилосердясъ надъ единовѣрными себѣ христіанами, вступился за него и защитилъ отъ гоненій персидскаго шаха Аббаса. Въ письмѣ же къ Государю Теймуразъ изображалъ свое несчастное состояніе слѣдующимъ образомъ: „Вамъ великому государю свои слезы и бѣдность объявляемъ, что свѣтлость наша превратилась во тьму, и солнце уже насъ не грѣетъ, и мѣсяцъ насъ не освѣщаетъ, и день нашъ свѣтлый учинился почью, и таково мнѣ нынѣ учинилось, что лучше бы у матери моеи утроба пересохла, и я бы не родился, нежели видѣть, что *православная христіанская отъра* и земля Иверская при моихъ очахъ *разорилася; въ церквахъ имя Божіе не славится и стоятъ всѣ пусты*“ и т. д. „Покровительство православнаго и сильнаго народа, пишетъ Юсселіани ¹⁾, было пріят-

¹⁾ Стр. 112;

нѣе Грузіи, чѣмъ рабство мусульманъ. Его приняла вся Грузія т. е., Карталиня, Кахетія, Имеретія и самъ владѣтельный князь Дадіанъ. Россія съ своей стороны сдѣлала пока, что могла: наказала князя Дагестанскаго, беспокоившаго Грузію набѣгами, миромъ же съ Персією успокоила на время Грузію.

При такихъ же тяжелыхъ обстоятельствахъ, при крайне безвыходномъ положеніи Грузіи, состоялось и окончательное присоединеніе ея къ Россіи, начавшееся при Екатеринѣ и закончившееся при императорѣ Павлѣ. Это всѣмъ извѣстно и не требуетъ доказательствъ. Такимъ образомъ категорически высказанное въ „Отвѣтахъ преосвященнаго Леонида“ положеніе, что мысль о присоединеніи Грузіи къ Россіи зародилась въ то время, когда Грузія пользовалась благами политической, церковной и культурной самостоятельности,—не оправдывается самою исторією грузинской церкви. Впрочемъ, что политическое обособленіе Грузіи пойдетъ рука объ руку съ ея церковною автокефалією,—это достаточно уже доказано грузинами—бывшими членами Государственной Думы, настойчиво требовавшими для Грузіи политической автономіи.

Не отличаются несомнѣнностію и тѣ историческія основанія, которыя приводятся въ „Отвѣтахъ Преосвященнаго Леонида“ довольно голословно въ пользу автокефаліи Грузинской церкви. „Автокефальное или самостоятельное, независимое управленіе грузинской церкви, установленное соборомъ антиохійской церкви въ 488 году (удивительная хронологическая точность!);—пишетъ авторъ „Отвѣтовъ Преосвященнаго Леонида,—санкціонировано всѣми вселенскими патріархами (!) и пятымъ и шестымъ вселенскими соборами (553 г. и 680 г.), а въ 751 году (ни раньше, ни позже!) грузинская церковь освободилась (!) и отъ послѣдней тѣни внѣшней зависимости отъ Антиохійскаго патріархата при антиохійскомъ патріархѣ Теофилактѣ въ царствованіе императора Константина Копронима опредѣленіемъ антиохійскаго собора съ выдачею грузинской церкви разрѣшительной хартіи (протрептиконъ), какъ обо всемъ этомъ свидѣлствуютъ церковныя рукописи X вѣка (какія?), и гражданскія лѣтописи Грузіи (какія?), Антиохійскіе хронографы (какіе?), дошедшіе до насъ въ переводѣ на грузинскій

явкъ въ рукописяхъ (какихъ?) XI и XII вѣковъ, знаменитые каноники вселенской церкви (?) XI—XII вѣковъ: Вальсамонъ, въ послѣдствіи патріархъ антиохійскій, Кедренъ, Кюдинъ, недавно найденный „Списокъ повременныхъ патріарховъ антиохійскихъ“, а равно и авторъ труда „Іерархія всероссійской церкви“ Н. Д. (Москва 1892 г. стран. 186) и многіе др. документы (какіе?), сохранившіеся въ грузинской литературѣ. Автокефальная грузинская церковь свыше 1300 лѣтъ признавалась таковою всѣми патріархами вселенской церкви, въ томъ числѣ и русскою (?): патріархъ Іовъ въ грамотѣ на имя католикоса Николая титулуетъ его Католикосъ—патріархомъ или—что тоже—*вселенскимъ* патріархомъ“.

Въ этой исторической справкѣ ужъ слишкомъ много приведено доказательствъ въ пользу автокефаліи грузинской церкви. Но сколько разъ твердили міру, что кто много доказываетъ, тотъ ничего не доказываетъ. Для познанія истины достаточно было бы и одного несомнѣннаго доказательства; а коль скоро такое доказательство хотятъ шить на живую нитку изъ множества полудоказательствъ, то при этомъ забываютъ, что такое шитье легко и разрывается. Авторъ „Отвѣтовъ Преосвященнаго Леонида“ утверждаетъ, что автокефалія грузинской церкви установлена еще на никогда не бывшемъ антиохійскомъ соборѣ 488 года, затѣмъ санкціонирована была *всѣми* вселенскими патріархами, потомъ утверждена пятымъ *вселенскимъ* соборомъ, даже—еще подтверждена шестымъ *вселенскимъ* соборомъ, наконецъ—увѣнчивается постановленіемъ *помѣстнаго* антиохійскаго собора. Эта процедура учрежденія автокефаліи грузинской церкви, если бы она была и доказана несомнѣнными историческими свидѣтельствами, представляла бы нѣчто канонически невозможное. Что постановленіе *помѣстнаго* антиохійскаго собора могло бы быть санкціонировано *вселенскимъ* соборомъ,—это понятно; но зачѣмъ потребовалась еще санкція другого вселенскаго собора,—это—нѣчто неестественное; впрочемъ грузинскимъ сепаратистамъ и этого мало: они еще хотятъ увѣрить, что *помѣстный* соборъ—антиохійскій окончательно утвердилъ постановленія *двухъ вселенскихъ* соборовъ! Наконецъ, авторъ „Отвѣтовъ Преосвященнаго Лео-

нида“ откуда-то взяли, будто постановление мнимаго антиохійскаго собора объ автокефаліи грузинской церкви было санкціонировано *всьми вселенскими*, т. е., константинопольскими патріархами... Могу увѣрить читателя, что изъ мвогихъ константинопольскихъ патріарховъ съ 1811 года ни одинъ не санкціонировалъ мнимаго постановленія антиохійскаго собора объ автокефаліи грузинской церкви, иначе произошелъ бы весьма прискорбный конфликтъ между константинопольскою и русскою церквами... Вся эта кановическая путанница, допущенная авторомъ „Отвѣтовъ Преосвященнаго Леонида“, представится намъ въ высшей степени странною, когда мы увидимъ, что она не имѣетъ для себя никакого историческаго основанія и есть плодъ лишь одной фантазіи обманомъ желающихъ достигнуть цѣли сепаратизма политическаго и церковнаго. Ни на измышленномъ грузинскими политиками соборѣ антиохійскомъ, ни на соборахъ вселенскихъ—пятомъ и шестомъ—не было рѣчи объ автокефаліи грузинской церкви.

Преосвященный Киріонъ не хочетъ болѣе слѣдовать за авторомъ „Отвѣтовъ Преосвященнаго епископа Леонида“, не хочетъ уже сослаться ни на антиохійскій соборъ 488 года, ни на вселенскіе соборы—пятый и шестой, ни на санкцію *всьхъ* вселенскихъ патріарховъ, ни на анонимныя никому неизвѣстныя рукописи; онъ, по указанію лучшаго знатока исторіи грузинской церкви Ѡ. Д. Жорданіи, избралъ для себя руководителемъ какого-то монаха *Ефрема Муре*, жившаго будто бы въ XI вѣкѣ, если не позже, и руководствовавшагося будто бы какими то никому неизвѣстными антиохійскими хронографами. Этотъ легендарный монахъ сообщилъ преосвященному Киріону, что перваго католикоса—архіепископа грузинамъ рукоположилъ никто иной, какъ патріархъ антиохійскій св. Евстафій... „Что же касается того,—говоритъ далѣе Ефремъ,—когда сами грузины, согласно правиламъ и канонамъ церковнымъ, стали рукополагать себѣ католикосовъ, то объ этомъ мы нашли въ хронографѣ антиохійскомъ (какомъ?) слѣдующее: во дни Константина (императора), называемаго Скорымъ (Скаромъ?) (741—775), и въ патріаршество въ Антиохіи Теофилакта (741—751) пришли изъ Грузіи два монаха—послы

и сказали блаженнѣйшему Теофилактѣ, что христіане селеній грузинскихъ находятся въ большой нуждѣ, такъ какъ послѣ дней блаженнѣйшаго Анастасія, священно-мученика и патріарха Антіохійскаго (602—610), не было рукоположенъ для нихъ католикосъ—архіепископъ: трудность пути, занятаго агарянами, мѣшала этому. Выслушавъ пословъ, патріархъ созвалъ соборъ архіепископовъ, митрополитовъ и епископовъ и пожаловалъ грузинамъ *протретикионъ*, т. е. разрѣшительную, въ силу каковаго документа (а гдѣ онъ есть?) соборъ грузинскихъ епископовъ могъ рукоположить себѣ въ католикосы того, кого по волѣ Божіей и по правиламъ церковнымъ избралъ соборъ тѣхъ же епископовъ. На этотъ же разъ рукоположенъ имъ въ католикосы одинъ изъ двухъ присланныхъ монаховъ именемъ Іоаннъ съ тѣмъ, однако, условіемъ, чтобы католикосъ поминалъ его, патріарха, на службахъ, и чтобы грузины каждый годъ платили святому антіохійскому престолу 1000 драконовъ вмѣсто доходовъ съ имѣній 1000 грузинскихъ семействъ... Съ этихъ поръ въ Грузіи только поминали на службахъ патріарха антіохійскаго, проявлявшаго свою власть надъ Грузіей лишь тогда, когда въ ней возникали беспорядки и ереси; въ такихъ случаяхъ патріархъ посылалъ туда экзарха, какъ то случилось во дни блаженнѣйшаго патріарха Теодора (1034—1042), посланшаго въ Грузію Василя Грамматика для искорененія ереси“. Хотя этотъ рассказъ собранъ, по словамъ Ефрема, изъ „немногихъ словъ, разбросанныхъ въ (какихъ-то) святыхъ книгахъ“, намъ совершенно неизвѣстныхъ и до насъ недошедшихъ, хотя грузинскіе историческіе памятники часто отличаются необычайною легендарностію и фантастичностію ¹⁾, хотя, наконецъ, и самъ монахъ Ефремъ Мцире не имѣетъ за собою научно-признаннаго авторитета, тѣмъ не менѣе приведенный имъ рассказъ можно назвать болѣе или менѣе достовѣр-

¹⁾ Достаточно указать здѣсь, напр., на „Исторію Грузіи“ Вахушты; въ ней рассказывается о томъ, какъ дважды *были* евреи были вызваны—разъ—въ Виллеемъ, другой разъ—въ Іерусалимъ для суда надъ Христомъ, какъ градъ разрушилъ и уничтожилъ всѣхъ золотыхъ и серебряныхъ идоловъ, какъ бесѣдовалъ Христосъ съ Магдалиною и т. п. Подробнѣе о ней въ „Мнѣніяхъ и Отзывахъ“ м. Филарета, т. дополнит. Спб. 1887, стр. 596—596. Интересно, что на эту Исторію Грузіи ссылается не одинъ Пресвященный Киріонъ.

нымъ или—по крайней мѣрѣ—правдоподобнымъ. Мы съ своей стороны прибавимъ къ нему лишь то, что антиохійскіе патріархи еще и до сихъ поръ не отказались совсѣмъ отъ своихъ правъ на грузинскую церковь и еще нынѣ продолжаютъ титуловать себя грузинскими или иверскими (№ Патріархъ Божіаго града Антиохіи, Сиріи, *Иверіи*, Киликіи, Месопотаміи всего востока). Но какова была автокефалія грузинской церкви по разсказу монаха Ефрема Мцире? Католикось обязательно возноситъ въ молитвахъ имя антиохійскаго патріарха, ежегодно платитъ ему 1000 драконовъ, а патріархъ обнаруживаетъ въ Грузіи свою власть въ случаѣ появленія въ ней безпорядковъ и ересей, т. е., по своему усмотрѣнію. Спрашивается: чѣмъ эта автокефалія отличается отъ экзаршескаго управленія Грузинскою церковію въ наше время? Единственно тѣмъ, что экзархи именуются не католикосами, а архіепископами, и что они назначаются Св. Синодомъ, а не избираются самою Грузинскою церковію. О томъ, можно ли первенствующему епископу Грузинской церкви именоваться католикосомъ, мы скажемъ ниже; а что касается избранія епископовъ вообще, а въ томъ числѣ и патріарховъ, и митрополитовъ, и архіепископовъ, то оно, несомнѣнно, имѣетъ для себя твердое каноническое основаніе и, по всей вѣроятности, въ недалекомъ будущемъ найдетъ для себя широкое примѣненіе во всей русской церкви. И грузинскимъ епископамъ, если у нихъ не сокрыты, дѣйствительно, политическіе мотивы, слѣдовало бы хлопотать не объ автокефаліи „своей отечественной“ церкви, а лишь объ избраніи, а не назначеніи экзарховъ. Это было бы логически послѣдовательнѣе... Тогда не надо было бы ссылаться ни на легендарнаго монаха Ефрема, ни на фабульный *протреттиконъ*...

Но преосвященный Кяріонъ разсказомъ Ефрема не ограничился, онъ приводитъ еще разсказъ другого монаха какого то *Никона*, который былъ будто-бы современникомъ Ефрема Мцире. Этотъ разсказъ есть не что иное, какъ свободный переводъ или пересказъ того, что сообщаетъ Ефремъ, и къ разрѣшенію вопроса объ автокефаліи грузинской церкви ничего не прибавляетъ. По этой причинѣ мы его здѣсь и не приво-

димъ. Между тѣмъ преосвященный Киріонъ, помѣстивъ въ своемъ докладѣ и этотъ рассказъ, дѣлаетъ такое заключеніе: „Такимъ образомъ приведенныя достовѣрныя (!) свидѣтельства не позволяютъ усумниться въ томъ, что дарована *полная независимость католикосату верхней (?) Карталинѣ* въ половинѣ VIII вѣка (около 751 года)“. Съ такимъ заключеніемъ преосвященнаго Киріона положительно вельзя согласиться. Развѣ можно сказать, что грузинской церкви дана *полная независимость*, когда, даже и по приведеннымъ рассказамъ, антїохійскіе патріархи оставили за собою право и власть вмѣшиваться въ дѣла грузинской церкви въ случаѣ появленія въ ней безпорядковъ и ересей? А 1000 драконовъ дани? А обязательное возношеніе имени антїохійскаго патріарха? А титулъ его?...

Интересенъ рассказъ одного арабскаго священника *Михаила Бреки* объ учрежденіи автокефаліи грузинской церкви: „Когда пришли къ патріарху Петру III (1053—1057) грузины, дабы получить отъ него рукоположеніе по древнему обычаю, — говоритъ *Брекъ*, — и когда онъ узналъ объ нихъ, что они претерпѣваютъ бѣды и большіе ущербы отъ господствовавшихъ тогда надъ ними язковъ (?), созвалъ соборъ архіереевъ своихъ и рукоположилъ имъ *другого католикоса вмѣсто католикоса армянскаго, уклонившагося отъ нашего догмата*, и установилъ, чтобы онъ рукополагалъ епископовъ въ тѣ страны и былъ бы самоглавенъ; но въ молитвословіяхъ вспоминалъ бы антїохійскаго патріарха, какъ это дѣлалъ и первый католикосъ, рукоположенный для иверцевъ антїохійскимъ патріархомъ Теофилактомъ“¹⁾. Такимъ образомъ по справедливому замѣчанію *В. Н. Самуилова* получается какая-то странность: иверской церкви, повидимому, была дана два раза одинаковая автокефалія въ смыслѣ нѣкоторой независимости отъ антїохійскаго патріарха. Авторъ „Отвѣтовъ Преосвященнаго Леонида“ можетъ утверждать даже, что такая автокефалія была даруема Грузинской церкви *пять* разъ: 1) антїохійскимъ соборомъ 488 г.;

¹⁾ Рассказъ этотъ приводится у Жорданія „Краткія историческія свѣдѣнія объ автокефаліи Грузинской церкви“ 1905. Стр. 13 и у *В. Н. Самуилова*, Ц. В. 1906. № 1.

2) пятымъ вселенскимъ соборомъ; 3) шестымъ вселенскимъ соборомъ; 4) антiохійскимъ соборомъ 751 г. и, наконецъ, 5) антiохійскимъ патріархомъ Петромъ III въ 1051—1062 г.г. Преосвященный Кирионъ успокаиваетъ себя, говоря: „*Многіе* (хотя по имени не называетъ ни одного) изъ грузинскихъ писателей *вполнѣ основательно и пунктуально* опровергли (гдѣ и когда?) возраженія Самуилова“. Но чрезъ нѣсколько строкъ, какъ бы забывъ объ этомъ, онъ уже высказываетъ свое сѣтованіе на своихъ ученыхъ соотечественниковъ, обманувшихъ его надежды. „Мы предполагали,—говоритъ онъ,—что указанное недоразумѣніе надлежащимъ образомъ разъяснитъ *Θ. Д. Жорданія*—лучшій знатокъ исторіи отечественной нашей церкви и онъ, дѣйствительно, довольно близко подступилъ къ разрѣшенію этого вопроса, указавъ на православныхъ армянъ въ Артануджской и смежныхъ областяхъ. Но, будучи очень близокъ къ цѣли, г. Жорданія чѣмъ-то смутился и моментально свернулъ съ прямого пути, и сталъ витать въ области предположеній. Его примѣру поспѣшили послѣдовать священникъ о. Кал. Цивцадзе и *Топсмелис*“. А какъ поступилъ самъ преосвященный Кирионъ? Онъ сталъ доказывать то, чего, по его словамъ, „многіе и не подозреваютъ“, именно—существованіе *двухъ* Иверій, и такимъ образомъ приходитъ къ заключенію, что „вторая автокефалія, которая смутила многихъ, дарована не Иверской Мцхетской каедрѣ, а Иверіи Ардануджскихъ и Тао-Кларджетскихъ Самцхійскихъ Багратидовъ. Признаюсь, я не обладаю столь пылкою фантазіею, чтобы въ этомъ случаѣ я могъ слѣдовать за преосвященнымъ Кириономъ, хотя разрѣшеніе вопроса объ автокефаліи грузинской церкви не достигается даже и въ томъ случаѣ, если бы заключеніе Преосвященнаго о существованіи *двухъ* Грузій или Иверій было аподиктически несомнѣнно.

Интересенъ рассказъ послѣдняго католикосо-патріарха грузинской церкви, царевича *Антонія II* о томъ, какъ была установлена церковная автокефалія въ Грузіи. Этого рассказа не приводятъ грузинскіе сепаратисты, а потому мы съ буквальною точностію передаемъ его здѣсь, ибо признаемъ за нимъ весьма важное значеніе въ разрѣшеніи интересующаго насъ

вопроса. — „Во время греческаго царя Константина Великаго, — рассказываетъ католикосъ Антоній, — пришедъ въ Грузію святая Нина и упразднивши силою Божіею идолопоклонство, обратила къ Православію царя Миріана и народъ грузинскій. Сей царь Миріанъ, создавъ храмъ, просилъ себѣ священника у Константина Великаго и былъ присланъ къ нему съ великими дарами антиохійскій патріархъ Евстафій, отъ коего и приняли крещеніе царь и народъ грузинскій; сей патріархъ, освятивъ имъ церковь, назначилъ въ оную архіерея и съ сего времени и Грузія просвѣщена Православіемъ. По прошествіи же нѣсколькихъ лѣтъ царь Вахтангъ I, котораго персы именovali Горгасланомъ, создалъ на Животворящемъ столпѣ святую соборную и апостольскую церковь (?) и въ оную назначилъ католикоса патріархомъ, съ титуломъ святѣйшества и съ того времени утверждено отъ царей, греческихъ патріарховъ и вселенскихъ соборовъ патріарху Грузинскому быть самостоятельнымъ, какъ и по сіе время патріаршество сіе есть самовластное. Сей же царь Вахтангъ всю Грузію, т. е., царственное свое владѣніе, отъ одной границы до другой, и въ немъ созданныя пустыни, монастыри, церкви и въ нихъ находящіяся митрополитовъ, архіепископовъ и епископовъ, архимандритовъ, игуменовъ и все духовенство, также свѣтскихъ великихъ и малыхъ, царей и владѣтелей, народоначальниковъ, и князей, дворянъ и весь народъ, подъ управленіемъ святѣйшаго патріарха, отдалъ въ паству великой оной соборной церкви. Таковымъ же образомъ отдалъ онъ святой сей и великой соборной церкви и всѣмъ прочимъ грузинскимъ церквамъ, пустынямъ и монастырямъ крестьянъ и имѣнія, кои утверждены грамотами подъ великимъ заклятіемъ о ихъ непремѣненіи. При семъ надобно знать, что хотя грузинское царство было раздѣлено на царства Карталинское, Кахетинское и Имеретинское, и послѣднее отъ первыхъ отдѣлилось, но и послѣ того нѣсколько времени Имеретинское царство состояло подъ управленіемъ одного патріарха; а потомъ нѣкоторый имеретинскій царь сдѣлалъ себѣ особаго католикоса“.

И такъ, по свидѣтельству католикоса Антонія II-го, автокефалія грузинской церкви была дѣломъ свѣтской власти, что

и соотвѣтствуетъ вполнѣ характеру восточнаго деспотизма. Грузинскій царь Вахтангъ I—вотъ кто виновникъ автокефаліи его отеческой церкви. Ни отъ кого другого, какъ отъ царей зависѣло и назначеніе, и увольненіе католикосовъ грузинской церкви. Впослѣдствіи, когда Грузія была завоевана персами, право это присвоили себѣ персидскіе шахи; своими фирманами они и назначали, и низлагали грузинскихъ католикосовъ. Какова была автокефалія грузинской церкви и какъ самовластно распоряжались грузинскими католикосами персидскіе шахи и турецкіе султаны, можно видѣть, напр., изъ слѣдующаго фирмана шаха Сулеймана (1666—1694): „Высочайшее повелѣніе отдаю: Состоявшимися предъ симъ высочайшими нашими грамотами повелѣно было, чтобы карталинскіе князья, дворяне и другіе жители Грузіи исполняли долгъ повиновенія и почтенія высокостепенному тамошнему валію (губернатору) Назарь-Али хану и оказывали бы ему во всемъ должное усердіе. Но какъ нивѣ дошло до нашего свѣдѣнія, что съ прибытія сего царя и савонника въ Грузію *католикосъ его не постылъ*, то отрѣшая его отъ этой должности, царскою нашею милостію пожаловали мы католикосомъ высокопреосвященнаго Іоанна, которому быть въ этомъ званіи съ первыхъ трехъ мѣсяцевъ Рыбьяго года, и повелѣваемъ всѣмъ повиноваться ему и не выходить изъ его приказаній и совѣтовъ“... Вотъ и автокефалія! Грузины не имѣли даже права *избирать* себѣ католикоса и просить шаха о его утвержденіи: и то, и другое дѣлалъ самъ шахъ. Іоаннъ недолго былъ католикосомъ; низложенный Дометій отправился къ хану и испросилъ себѣ прощеніе съ возвращеніемъ званія католикоса, при чемъ получилъ и фирманъ слѣдующаго содержанія: „Первостепенный изъ христіанскихъ духовныхъ лицъ, бывшій прежде Тифлискимъ и Кахетинскимъ и вообще всего грузинскаго племени католикосомъ, Дометій, да будетъ твой конецъ благополученъ!—Ты, подобно твоему брату, заблудшемуся Вагтангъ—хану, будучи объятъ страхомъ, также нѣсколько времени скрывался; наконецъ, не находя нигдѣ убѣжища и пристанища, кромѣ какъ подъ тѣнью величественнаго, какъ небо, султана, обратился ко двору его съ просьбою о помилованіи и о предоставленіи тебѣ по-прежнему первенствующаго

духовнаго званія между грузинскимъ племенемъ. Вслѣдствіе чего, зачеркнувъ на скрижаляхъ перомъ прощенія прежнія вины твои и даруя тебѣ помилованіе вмѣстѣ съ званіемъ католикоса и первенствующаго духовнаго лица, дается сей приказъ“ и т. д. Сохранился фирманъ, которымъ „въ первой половинѣ Мышинаго года“ Надиръ-Шахъ назначилъ католикосомъ Антонія I-го; Шахъ Ибрагимъ наградилъ его одеждою и ризою; католикосъ Николай былъ назначенъ фирманомъ Надиръ-Шаха „съ начала Собачьяго года“ и т. д.

Вполнѣ согласно съ католикосомъ Антоніемъ II рассказываетъ о церковной грузинской іерархіи и первый историкъ грузинской церкви *Тосселіанъ* (стр. 143 и слѣд). „Несомѣнно, — говоритъ онъ, — что грузинская церковь въ началѣ стояла въ зависимости отъ патріарха константинопольскаго, а потомъ вскорѣ присоединена къ престолу Антиохійскому, можетъ быть, изъ уваженія къ патріарху Евстафію, коему принадлежитъ слава утвержденія сей церкви и рукоположенія ей архіепископа. Управлялась ли она и въ началѣ архіепископами *независимыми* или *автокефалами*, каковыхъ было много въ началѣ V вѣка, изъ исторіи не видно. Только Вальсамонъ въ описаніи Константинополя помѣщаетъ въ числѣ *автокефаловъ* и церковь *Иверскую*. Между тѣмъ изъ грузинской исторіи видно, что въ царствованіе Вахтанга Горгаслана и *по его волю* архіепископъ Иверіи принялъ наименованіе *католикоса*, и съ дарованіемъ сего титула дарованы были архіепископу Иверскому *всѣ права независимаго (автокефала)*. Прокопій пишетъ (De bell. Pers. lib. II cap. XXV), что въ его время какъ *въ Грузіи*, такъ и въ Персо-Арменіи священно-начальники именовались *католикосами*. Впрочемъ, такое отдѣленіе грузинской церкви отъ патріаршества греческихъ было сдѣлано, кажется, по *трудности сообщенія* съ Антиохіею и *не безъ воли* патріарха антиохійскаго“. Вотъ, по моему убѣжденію, гдѣ въ истинномъ свѣтѣ представлено установленіе автокефаліи грузинской церкви: виновникъ ея — царь Вахтангъ; побужденіе — трудность сообщенія съ Антиохіею и тяжелыя политическія обстоятельства; каноническая основа — вынужденное молчаніе патріарха антиохійскаго („не безъ его воли“, но — не „по его волю“). При та-

кихъ условіяхъ у кавказскихъ горцевъ было много и католикосовъ и автокефалій: Михайлъ Брекъ, какъ мы видѣли, знаетъ *двухъ* католикосовъ; католикосъ Антоній II—также говоритъ о двухъ грузинскихъ католикосахъ; Иоселіани утверждаетъ, что въ IX вѣкѣ одновременно съ католикосомъ Мцхетскимъ появился и католикосъ Абхазетскій. Кромѣ того Кудинъ признаетъ *автокефальство* за Колхидою, Трапезунтомъ, Севастополисомъ въ Абхазіи, Фазидою въ провинціи Лазовъ и др. Безошибочно можно сказать, что въ V вѣкѣ въ Грузіи или—точнѣе на Кавказѣ было больше автокефалій, чѣмъ теперь—викаріатствъ. Автокефаліею пользовались даже отдѣльные города. Объ областяхъ и говорить нечего...

Протоіерей Г. Буткевичъ.

(Продолженіе будетъ)

РУССКОЕ СЕКТАНТСТВО.

(Публичное чтеніе, устроенное Харьковскимъ Епархіальнымъ Братствомъ Озерянской Божіей Матери 19 февраля 1906 г. въ залѣ Харьковской Городской Думы).

(Окончаніе *).

Послѣднимъ крупнымъ проявленіемъ пароднаго сектантства является *штундизмъ*. Онъ зародился въ 60 годахъ прошлаго столѣтія среди малороссовъ Херсонской губерніи.

Когда приходится говорить о малорусскомъ сектантствѣ, то невольно останавливаешься предъ вопросомъ: гдѣ-же дѣвалась та Украина, которая проливала свою кровь за православную вѣру и церковь? Пристально всматриваешься въ религіозный обликъ стараго украинца и приходишь къ заключенію, что онъ боролся за православную вѣру не по твердому сознанію истины ея, а потому что съ нею у него отнимали его любимое дѣтище— свободу. Обычно полякъ угнеталъ украинца въ союзѣ съ ксендзомъ и украинецъ давалъ отпоръ своему исконному врагу подъ знаменемъ вѣры православной. Но вотъ во 2-й половинѣ XVII-го столѣтія Малороссія кончаетъ свою эпопею. Все-же вражда къ врагамъ ея свободы еще долго живетъ въ сердцѣ малоросса. Кобзари, бандуристы, лирники—эти малорусскіе рапсоды, живые хранители народнаго эпоса, воскрешали въ своихъ думахъ и пѣсняхъ его прошлое и слава о былыхъ временахъ, о громкихъ гетьманскихъ подвигахъ не увядала, а съ нею процвѣтали и святость сыновней любви и сыновняго долга; и вѣра въ чудодѣйственную силу родительской молитвы и *патріотическая* привязанность къ православной церкви. Однако, время шло. Остатки національной старины исчезали.

*) См. ж. „Вѣра и Разумъ“, № 17 за 1906 г.

Съ ними и спросъ на думы и пѣсни все болѣе и болѣе уменьшался въ народѣ и старинный кобзарь, повѣсивъ на гвоздь свою бандуру, занялся витьемъ веревокъ, да дѣланіемъ возжей, обычнымъ трудомъ малорусскихъ нищихъ — слѣпцовъ. Уже къ 50-мъ годамъ прошлаго столѣтія лишь изрѣдка, въ глухихъ уголкахъ Малороссіи, попадались нищіе-слѣпцы съ очень скуднымъ запасомъ думъ и историческихъ пѣсень. Забывая свою религіозно-патріотическую и поэтическую старину, малороссъ все чаще и чаще сталъ смотрѣть вокругъ себя. Условія его соціального быта измѣнились. Но лирическая душа его попрежнему жаждала духовной пищи. За нею онъ обратился прежде всего къ своей исконной союзницѣ—Православной церкви. Въ ней онъ искалъ себѣ поддержки въ борьбѣ противъ новой ненавистой ему кабалы пановъ—помѣщиковъ.

Но то, что онъ находилъ въ церкви не удовлетворяло его. Это стало расхолаживать его чисто инстинктивныя, воспитанныя условіями прежней исторической жизни его отцовъ и дѣдовъ, симпатіи ко всему церковному. Отсюда оставался уже небольшой шагъ до религіознаго скептицизма. И это тѣмъ болѣе являлось возможнымъ, что религіозное чувство малоросса и прежде было мало сознательнымъ. Онъ не вникалъ въ ту нарочитую связь между каждымъ обрядомъ церкви и внутреннею жизнью совѣсти человѣка, ради которой обрядъ установленъ. Для него обрядъ былъ дорогъ только какъ преданіе милой сердцу старины, старины не въ строгомъ смыслѣ церковной, а *отеческой*. Послѣдняя въ его внутренней жизни полностью поглощала первую. Понятно, что съ забвеніемъ отеческой старины, малороссъ возжаждалъ сознательнаго отношенія къ церковной обрядности и вообще ко всему церковному. Оно должно было предстать предъ нимъ въ своемъ собственномъ свѣтѣ, раскрыть ему свой собственный смыслъ. Но этого не было ни прежде, ни теперь онъ не нашелъ должнаго отклика на свои новые духовные запросы. При такомъ положеніи дѣла его религіознаго просвѣщенія, онъ и пошелъ искать утоленія своей духовной жажды *онъ* православной церкви. Такъ религіозная и соціальная жизнь малоросса отчаливала отъ церковно-православнаго берега. А между тѣмъ она въ то

время болѣе, чѣмъ когда либо, нуждалась въ руководствѣ церкви. Слухи о волѣ бродили по всему лицу земли Русской и выливались иногда въ уродливыя формы. Повсюду народъ волновался. До чего доходили эти волненія видно изъ слѣдующаго сообщенія Харьковскаго помѣщика Антонова: „прошелъ въ народѣ слухъ, что гдѣ то въ Херсонскихъ степяхъ сидитъ на горѣ царь и раздаетъ волю. Народъ повалилъ. Поднимались цѣлыя села и двигались къ невѣдомой горѣ. Набралась цѣлая масса народа. Полицейскія власти пытались задержать движеніе, но безуспѣшно. Явилась необходимость обратиться къ военной силѣ, съ помощью которой едва удалось задержать нахлынувшія толпы народа. Мало-по малу стали возвращаться изнуренные, оборванные и голодные искатели воли... Броженіе продолжалось нѣсколько мѣсяцевъ; у большинства поля остались неубранными, послѣдствіемъ чего былъ, разумѣется, голодъ“...

Между тѣмъ православное духовенство стояло въ сторонѣ отъ подобныхъ волпеній въ народной жизни, и по свидѣтельству наблюдателей, льнуло къ сильнымъ панамъ-помѣщикамъ, которымъ было отдано въ матеріальную кабалу.

Брошенный на произволъ судьбы народъ самъ сталъ искать себѣ выхода. Верхніе слои русскаго общества не могли отрезвить его, а своею распущенною жизнью только заражали и озлобляли его душу. „Примѣръ разврата, нами подаваемый, говорилъ еще въ 40-хъ годахъ прошлаго столѣтія И. С. Аксаковъ, начинаетъ проникать въ села“. Это губительное вліяніе барства на народъ ярко сказалось съ отмѣною крѣпостничества, когда нашъ крестьянинъ уже не маскировался, а развернулся во всю ширь своей натуры, обнаживъ тѣ глубокія и многочисленныя язвы, которыми надѣлило его панство. По словамъ проф. Воронова, наблюдателя жизни того времени: „пьянство точитъ благосостояніе крестьянъ, губитъ ихъ силы физическія и духовныя. Важнѣйшіе церковныя обряды и церемоніи, полныя глубокаго, священнаго смысла и значенія, а также праздники, особенно, храмовые, сопровождаются, какъ-бы по нѣкоторому законному обыкновенію, обильнѣйшими возліянiami бахусу, сборищами и гульбищами у корчмы со

всѣми безобразіями, ссорами и драками, которыя не ограничиваются сферою корчмы и улицы, а переходятъ и въ дома“... Органы общественнаго управленія народомъ рисуются у историковъ не менѣе мрачными красками. „Распущенность самоуправленія ужасающая, писалъ г. Бѣляевъ, правосудіе волостныхъ судей измѣряется ведрами водки; небрежность, хищничество, подкупность избранныхъ начальниковъ и судей, возмутительная грубость расправы—заурядны“. По словамъ проф. Пирогова: „старосты, старшины, писаря, добросовѣстные судьи оказываются вообще порядочною дрянью: обворовываютъ общество, берутъ взятки и пьянствуютъ зачастую“.

Подъ вліяніемъ слуховъ о волѣ, царящаго кругомъ разврата, тревожныхъ событій Крымской войны, смерти Государя Императора Николая I-го и польскаго бунта, набожное чувство въ народѣ достигло высшаго напряженія. Началось огромное религіозное броженіе въ селахъ, запечатлѣнное покаяннымъ характеромъ. Папывъ богомольцевъ въ Кіевъ былъ небывалый и особенно шли съ;покаяніемъ къ „батюшкѣ Іонѣ“ монаху подвижнику Кіево-Печерскаго монастыря. Въ разныхъ мѣстахъ появились міряне-подвижники, аскеты, монахи-бѣльцы, будирующие религіозное чувство въ народѣ и народъ усиленно предавался посту, уединенію, чтенію священныхъ книгъ, пѣнію псалмовъ и воздержанію отъ брачной жизни. Церковная же жизнь у насъ по прѣжнему оставалась безмолвною. Болѣе того, закономъ 1869 года, апрѣля 16 го, въ цѣляхъ улучшенія матеріальнаго быта духовенства, многіе храмы были закрыты и приходы значительно увеличены, вслѣдствіе чего религіозная жизнь народныхъ массъ совершенно ускользала отъ вниманія даже и ревностныхъ настоятей.

И вотъ народъ пошелъ въ штунду. Само по себѣ слово „штунда“ нисколько не характеризуетъ секты съ ея внутренней стороны, со стороны содержимаго ею ученія, а указываетъ только на то, что сектанты собираются кружками въ опредѣленные часы (штунде—часъ) на религіозныя бесѣдки. Впервые „штундовыя“ собранія въ частныхъ домахъ появились въ Германіи въ началѣ 18 столѣтія, по почиву пастора Якова Шпенера. Послѣдній домашними бесѣдами и пѣніемъ религіозныхъ гим-

новъ на вихѣ старался восполнить сухое, умозрительное направление тогдашней лютеранской богословской науки и церковной проповѣди. Въ началѣ 19-го столѣтія „штудовыя“ собранія появились и у нашихъ нѣмцевъ-колонистовъ. Принадлежа къ разнымъ протестантскимъ сектамъ, нѣмцы-колонисты отличались и теперь отличаются большою склонностью къ пропагандѣ. Воспользовавшись сильнымъ религіознымъ броженіемъ среди малороссовъ, съ которыми они ежедневно общались въ жизненномъ быту, нѣмцы колонисты гостепріимно раскрыли предъ ними двери своихъ религіозныхъ собраній. Такія кружковыя собранія съ религіознымъ характеромъ уже были отчасти знакомы малороссу. Въ кружки онъ собирался возлѣ кобзарей, баяндуристовъ и лирниковъ, пѣсни и думы которыхъ такъ долго питали его религіозно-патріотическое чувство, упося его мысль въ глубокую, воинственно-религіозную старину. Въ кружки онъ собирался и въ домѣ старшаго въ родѣ для „проводъ“ въ задушевной религіозной бесѣдкѣ богатыхъ обрядностью „Рождественскихъ вечеровъ“, извѣстныхъ въ народѣ подъ названіями: „святъ вечеръ“ (подъ Рождество Христово), „богатый вечеръ“ (подъ Новый Годъ) и „голодный вечеръ“ (подъ Крещеніе Господне). Малорусская молодежь во всѣ „Рождественскіе святки“ кружками ходила по городамъ и селамъ, пѣла подъ окнами и въ домахъ обывателей религіозныя коляды и щедрованья и носила „горящую звѣзду“, съ изображеніемъ въ ней событій Рождества и первыхъ дней жизни Христа. Въ кружкахъ малороссы обсуждали различныя невзгоды и радости въ своей жизни; тамъ же онъ толковалъ и о будущей волѣ и о другихъ злобахъ дня. Въ кружкахъ-же онъ сталъ усиленно почитывать и переведенное на русскій языкъ Евангеліе и весь Новый Завѣтъ, толкуя его по собственному разумѣнію.

Понятно, что томимый духовною жаждою онъ охотно откликнулся на зовъ нѣмцевъ-сектантовъ и пошелъ сперва, конечно, поглазѣть на ихъ религіозныя домашнія собранія. Подъ вліяніемъ этихъ собраній онъ участилъ и у себя религіозныя бесѣдки, на которыхъ старательно обсуждалъ все, такъ или иначе заинтересовавшее его. Связь съ нѣмецкими кружковыми

собраніями у него стала крѣпнуть. Отсюда пошло въ народѣ прозвище: „вотъ появились и хохлы—штунды“.

Сначала малороссы на своихъ „штундовыхъ“ собраніяхъ занялись исключительно критикою того, съ чѣмъ они уже достаточно порвали духовную связь. Они стали критиковать православную церковность. Къ этому ихъ побуждала, кромѣ нѣмецкой пропаганды, и чисто душевная потребность заглушить въ своемъ сердцѣ горечь отъ разрыва вѣковыхъ связей съ православною Церковью. Нужно было оправдать этотъ разрывъ и тѣмъ успокоить свою мятущуюся совѣсть, или-же заглушить ея голосъ. Какъ малоразвитые люди, они прежде всего обратили свое вниманіе на внѣшнюю, обрядовую сторону въ православной Церкви и отвергли ее цѣликомъ. Во внутренній смыслъ каждаго церковнаго обряда они проникнуть не могли. Должнаго наученія ни прежде, ни теперь не получали. Самое отрицаніе церковной обрядности у нихъ выходило очень просто. Не находя прямыхъ указаній въ Св. Писаніи на употребленіе христіанами крестнаго знаменія, они рѣшали, что и не надо его. Не видя тамъ-же указаній на существованіе у христіанъ изображеній Спасителя, Божіей Матери и святыхъ угодниковъ Божіихъ, они отвергли священныя иконы и т. д.. Но гдѣ въ Св. Писаніи они ясно усматривали православную обрядность, тамъ они отвергали послѣднюю путемъ духовнаго истолкованія текста Писанія, слѣдуя въ этомъ за духоборцами, молоканами, хлыстами и другими сектами, уже ранѣе осѣвшими въ Малороссіи. Отвергнувъ видимость въ религіи, малорусскіе штунды признали необходимою для спасенія только вѣру во Христа и чрезъ вѣру непосредственное внутреннее общеніе чловѣка со Христомъ. Кто увѣровалъ во Христа, ощутилъ эту вѣру въ сердцѣ своемъ, тотъ уже спасся, тотъ уже святъ и для того уже больше ничего не нужно. Духовное общеніе со Христомъ проявилось у малорусскихъ штундистовъ въ особыхъ импровизированныхъ молитвахъ на собраніяхъ, въ истолкованіи Св. Писанія по внушенію отъ Святаго Духа, безъ внѣшняго или видимаго руководства. Воцарился полный субъективный произволъ.

Но скоро религиозное чувство малорусскихъ штундистовъ перестало довольствоваться однимъ отрицаніемъ православной „видимости“, однимъ ощущеніемъ вѣры въ сердцѣ; оно возжаждало собственнаго положительнаго элемента вѣры, собственной „видимости“. И здѣсь имъ оказали услугу тѣ-же нѣмцы—колонисты, особенно тѣ, которые сами недавно приняли баптизмъ и пылали прозелитизмомъ. Благодаря баптистамъ, у малорусскихъ штундистовъ появились два главныхъ обряда: крещеніе взрослыхъ и преломленіе хлѣба. Эги, а равно и другіе, менѣе важные обряды, которыми обзавелись многіе изъ малорусскихъ штундовъ, раздѣлили послѣднихъ на два толка: духовный, оставшійся вѣрнымъ своему первоначальному обряду, и обрядовый. Обрядовая штунда въ наше время поглотила, за небольшими исключеніями, духовную штунду, и въ своихъ нѣдрахъ все болѣе и болѣе осложняетъ обрядность. Вступивъ на путь обрядности и выработки собственнаго культа, малорусскіе штундисты рѣзко попрали свой главный вѣроисповѣдный: принципъ внутренняго или духовнаго поклоненія Богу, а также непосредственнаго общенія со Христомъ и спасенія: только сердечною вѣрою въ Него. У нихъ появилась спеціальная „іерархія“, даже трехчинная, въ качествѣ особой служительницы предъ Богомъ и посредницы между Нимъ и рядовымъ штундистомъ; нѣкоторые обряды, какъ крещеніе и „преломленіе хлѣба“ получили значеніе необходимыхъ для спасенія и т. д...

Полный произволь въ толкованіи Св. Писанія послужилъ поводомъ къ дальнѣйшему дробленію штундизма на толки и къ привнесенію въ него стороннихъ сектантскихъ идей. Последнія обильно текутъ къ намъ и съ Запада, особенно чрезъ наѣзжихъ къ нѣмцамъ-колонистамъ проповѣдниковъ, пекущихся въ то-же время и о русскомъ народѣ. Въ недавнее время къ нашей штундѣ сталъ успѣшно прививаться адвентизмъ, учащій о скоромъ второмъ пришествіи Іисуса Христа и тысячелѣтнемъ царствѣ праведныхъ. вмѣсто воскресенія наши адвентисты стали праздновать субботу. Всѣ подобнаго рода идеи уже были знакомы нашимъ сектантамъ: И прежде онѣ приводили къ появленію среди нихъ ложныхъ христовъ и предтечъ:

Христа. И теперь онъ-же сказались появленіемъ среди штундистовъ Кіевской губерніи сперва пророчицъ, возвѣстившихъ о пришествіи на землю Христа, а затѣмъ и самого Христа— Спасителя, въ лицѣ мѣщанина Кондратія Малеваннаго. Въ немъ штундизмъ дошелъ собственно до своего логическаго конца, который ясно вытекалъ изъ ученія штундистовъ о непосредственномъ общеніи челоуѣка со Христомъ и Св. Духомъ.

Присущія нашимъ сектантамъ соціально коммунистическія чаянія ярко гнѣздятся и въ штундизмѣ. Въ принципѣ и штундисты проповѣдуютъ равенство для всѣхъ людей, мечтаютъ объ абсолютной свободѣ, объ общности имущества и прочихъ матеріальныхъ благъ. Но дальше мечты и они не пошли и коммуны не ввели ни въ одной изъ своихъ общинъ.

До сихъ поръ мы разсмотрѣли секты, возникшія и дѣйствующія почти исключительно въ средѣ простаго народа. Между тѣмъ жизнь верхнихъ слоевъ русскаго общества даритъ насъ не менѣе печальными картинами. Со времени Петра 1-го эти слои, отмѣченные раньше только особыми привилегіями предъ простымъ народомъ, въ большинствѣ случаевъ стали рѣзко расходиться съ нимъ въ пониманіи вопросовъ: общественныхъ, бытовыхъ и религіозно нравственныхъ. И это произошло, потому что передовая Русь рѣзко повернулась лицомъ на Западъ и подчинилась вліянію дувшихъ оттуда вѣяній. Длинною вереницею прошли по ней чуждыя ей теченія и въ литературной, философской, политической и религіозной жизни ея воцарился хаосъ. Калифами на часъ у ней побывали и ложный классицизмъ и сентиментализмъ и романтизмъ... Гостепріимно приняла она: энциклопедистовъ, идеалистовъ—творцовъ политическихъ доктринъ и туманныхъ идеаловъ съ „кипѣніемъ въ дѣйствиіи пустомъ“ и съ порывомъ „въ Наполеоны“... эстетовъ—проповѣдниковъ мистической красоты и самоцѣнности искусства, вѣстниковъ абсолютной свободы, равенства и братства; затѣмъ позитивистовъ, матеріалистовъ и дарвинистовъ, марксистовъ, народниковъ... Параллельно этимъ теченіямъ религіозной жизни ея чередовались: то протестант-

скій рационализмъ, то французское вольнодумство, то массонскій мистицизмъ, то крайній консерватизмъ, то снова либерализмъ и чисто сектантскій мистицизмъ и, наконецъ, атеизмъ. Весь этотъ длинный рядъ увлеченій ясно свидѣтельствуесть, что большинство нашей интеллигенціи крайне беспомощно предъ напоромъ наносныхъ идей, что оно не въ силахъ создать себѣ опредѣленное міровоззрѣніе, а только пробавляется тѣмъ, что ему случайно западнымъ вѣтромъ надуетъ и тѣмъ же вѣтромъ снова выдуетъ. Мѣняя свои идеалы съ быстротою телеграфа Маркони, русское образованное общество усвоило лишь игрушки и забавы европейской цивилизаціи. Весь либерализмъ его на нѣмецкій, или французскій ладъ, заключался въ бравированіи обрядовъ Церкви, благочестивыхъ обычаевъ старины и правилъ нравственности. Все русское подвергалось салонной критикѣ и юмору. Повсюду проводилась точка зрѣнія Париза—его верховъ и особенно дна. Отъ „барина“ безбожіе текло въ среду чиновниковъ, военныхъ, купцовъ, мѣщанъ и крестьянъ. Общественныя и семейныя узы также порывались и осмѣивались. Темными красками рисуютъ намъ историки жизнь верхнихъ слоевъ русскаго общества въ половинѣ прошлаго столѣтія и послѣ. Съ одной стороны, дикій нравственный разгулъ, неосмысленное транжиреніе трудовыхъ и потовыхъ грошей народа, непрерывная цѣпь эксплуатацій, бѣшенная сатурналія съ господствомъ золотого тельца и права сильного, замѣна словъ: *правда* и *честность* словами: *ловкость* и *практичность*; съ другой—крайнее религіозное невѣжество и невѣріе...

Но въ силу вѣчно дѣйствующаго въ жизни людской закона контраста, нашлись и теперь въ верхнихъ слояхъ русскаго общества люди, религіозно-нравственное сознаніе которыхъ протестовало противъ системы компромиссовъ между ихъ идеалистическою вѣрою и наличною практикою жизни и выдвинуло предъ ними вѣчно юный и роковой вопросъ о человѣкѣ, какъ существѣ особомъ, явившемся въ міръ для особой цѣли, а не по жестокому капризу невѣдомой воли и не для того, чтобы разыграть на сценѣ земли никому не нужную трагедію жизни. И стали они искать цѣли жизни и пришли къ мысли

о Богѣ Но за разрѣшеніемъ возникшаго религіознаго вопроса они, по вошедшей уже въ плоть и кровь ихъ привычкѣ, обратились все на тотъ-же западъ. Подобно Лѣсковскому флота—капитану Б., они твердо вѣрили, что въ Россіи Господа Христа понимаютъ менѣе, чѣмъ въ Тюбингенѣ, Лондонѣ или Женевѣ. Да и являлся Богъ въ Россіи не такъ „нарядно“ и священникъ служилъ не такъ „деликатно“, какъ имъ того хотѣлось. Русскій народъ носитъ Бога, такъ сказать, „за пазушкою“ и живетъ съ Нимъ за-просто, по семейному. Ну, а русскому бомонду хотѣлось иного. Вспомнимъ: „зимній садъ русскаго князя; въ саду картина въ рамочкѣ съ изображеніемъ Христа стояла на столѣ, предъ которымъ сидѣла княгиня и мечтала. Кругомъ: пальмы, аурумы, бананы, щебечугъ и порхаютъ птички, а она мечтаетъ. О чемъ? Она:—„ещегъ Христа“... Вотъ онъ эффектно выхолить или скорѣе износится изъ тьмы; за Нимъ ничего: ни этихъ пророковъ, которые докучали всѣмъ, бѣгая въ своихъ лохмотьяхъ и цѣпляясь за царскія колесницы,—ничего этого нѣтъ, а только тьма—*тьма фантази...*, а въ Немъ—въ Немъ *борьба страстей*“...—И вотъ жѣны Логовы пошли „финтить“ предъ Богомъ въ протестантскія кирхы столицы, переходя отъ одного пастора къ другому. Неудовлетворенные, преимущественно дамы, онѣ обратились къ Ирвингіанамъ, священнодѣйствующимъ на Сергіевской улицѣ въ одной изъ залъ русскаго аристократическаго дома, но и тамъ нашли даже для себя „много театральнаго и лишняго“. Наконецъ, одна изъ такихъ религіозныхъ энтузіастокъ, по мѣткому выраженію Лѣскова,—„старостиха Редстоковской церкви въ Россіи“, вспомнила о *Редстокъ*, ученіемъ котораго увлекалась въ Англіи и пригласила его въ Петербургъ. Лордъ явился. Магическое на Руси слово: „Лордъ“, да еще „Лордъ—Проповѣдникъ“ сразу произвело дѣйствіе и ищущіе чего-то необыкновеннаго дамы и джентльмены съ жадностью бросились послушать лорда. Но лордъ былъ скученъ... не краснорѣчивъ... и даже не джентльменъ!.. Тѣмъ не менѣе старанія его „старостихи“ увѣнчались успѣхомъ и свѣтъ рѣшилъ, что Редстокъ „очень красиво молится“, что „онъ влюбленъ въ Христа“,—а эти качества, куда какъ увлекательны

для праздныхъ и скучающихъ дамъ!.. И онѣ увлеклись. Да и какъ было имъ и ихъ джентльменамъ не увлечься! Вѣдь Редстокъ требовалъ только вѣры во Христа. Увѣровалъ—и все тутъ: и грѣхи прощены, и вѣчное наказаніе отмѣнено, и паденія не бойся, и добродѣтели сами собой пошли изъ сердца, и Христосъ въ тебѣ, и ужъ не взирая ни на что не покинетъ тебя, рай и царство небесное твое... Остается только ликовать: ни трудовъ, ни опасеній, ни бореній,—дорога гладкая и превеселая!.. Душа спокойна, а тѣло нѣжится въ прежнемъ комфортѣ! Таковъ Христосъ въ понятіяхъ русскаго бомонда. Глубоко правъ былъ Лѣсковъ, когда по поводу появленія въ столицѣ Редстока сказалъ: „что ни время, то и птицы; что ни птицы, то и пѣсни“...

Ученіемъ Редстока увлекся въ Петербургскихъ салонахъ и отставной полковникъ гвардіи графъ *Пашковъ*. Аристократъ по роду, весьма богатый, въ молодости онъ проводилъ жизнь великосвѣтскаго фравта и въ пышныхъ хоромахъ его „для Бога не было мѣста“. Очутившись „не у дѣла“, онъ сталъ скучать. Въ наше время праздная великосвѣтская барыня, или „скатывшійся турманъ“ большею частью льнутъ къ дѣламъ благотворительности, по возможности не на свой счетъ, или къ иной какой-либо общественной дѣятельности, значительно расшпренной знаменитымъ 17-мъ октября политическою партійностью, дающей имъ возможность устроиться поважно и вольготно,—словомъ, по обычаю старины, ищутъ какого-либо „предѣла“. Искалъ „предѣла“ и томимый скукою Пашковъ. Невѣстка его, ярая редстокистка, познакомила его съ Редстокомъ и онъ увлекся!.. Льготный путь спасенія, жажда дѣятельности, полная финансовая и правовая, съ точки зрѣнія Редстока, возможность учить другихъ и вліять на нихъ,—все это ослѣпило Пашкова, а незнаніе православія и вообще какой-либо религіи лишало его возможности критически отнестись къ ученію Редстока.

Вступивъ на путь пропаганды редстокизма и ставъ, по отъѣздѣ изъ Петербурга Редстока, во главѣ послѣдователей его, Пашковъ насаждалъ въ высшихъ слояхъ русскаго общества, при помощи графа Модеста Курфа, княгини Га-

таривой, генеральши Четковой и другихъ, ученіе, сродное съ простонародною штурдою. Отчего Пашковщина проникла и въ среду народа, особенно проживавшаго въ богатѣйшихъ имѣніяхъ Пашкова въ разныхъ частяхъ Россіи, и всегда дѣйствовала, какъ и доселѣ дѣйствуетъ, за одно съ штурдизмомъ. Съ цѣлью сближенія съ послѣднимъ пашковцы проявляютъ большую религіозную подкладливость, храня только основной принципъ своего ученія о спасеніи человѣка одною вѣрою въ искупительныя заслуги Христа.

Съ конца 80-хъ годовъ прошлаго столѣтія на фонѣ религіозной жизни передовой Руси стало обрисовываться и затѣмъ догматически формироваться новое ученіе, получившее названіе *толстовства*, отъ фамиліи его основателя графа Л. Н. Толстого. Сверху толстовство проникло въ глубь простого народа и тамъ, найдя для себя сродную почву въ ученіи различныхъ сектъ, конгломератомъ которыхъ оно собственно и является, произвело и доселѣ производитъ замѣтное броженіе. Въ своихъ взглядахъ на Церковь, таинства и обряды толстовство проводитъ уже извѣстный намъ принципъ сектантовъ, признавшихъ необходимымъ служить Богу только духомъ и посему отвергнувшихъ всю видимую сторону въ религіи. Въ отношеніи къ источнику божественнаго откровенія—Св. Писанію оно усвоило точку зрѣнія духоборцевъ, которые, по собственному произволу, „выбирали изъ Библіи, какъ изъ мякины, одно чистое зерно и насыщались имъ“. Такимъ зерномъ толстовцы признали въ Библіи часть евангелія отъ Маттея—это съ V-ой и по VIII-ю главы. Ученіе толстовцевъ о Богѣ также мало чѣмъ разнится отъ духоборческаго и по существу своему является также пантеистическимъ. Какъ и у духоборцевъ, Богъ, по ученію толстовцевъ, неотдѣлимъ отъ человѣка и, пребывая внутри людей, не является отдѣльною отъ нихъ личностью. И только духоборцы слили Бога со своимъ родомъ, а толстовцы со всѣмъ человѣчествомъ: „слѣдуетъ дѣлать то, что дѣлаютъ духоборцы, говоритъ Толстой,—клапаться въ ноги всякому человѣку, помня, что въ немъ Богъ“. Правда, у духоборцевъ, какъ мы видѣли, Богъ разное проявлялъ себя чрезъ людей ихъ рода; но у Толстого эти проявленія заключаются

исключительно *въ любви*. Болѣе того, любовь и есть Богъ. Она гнѣздится по частямъ въ людяхъ и отсюда у каждаго человѣка двѣ главныхъ заповѣди: любовь къ Богу, т. е. къ „любви“ во всей ея полнотѣ, и любовь къ ближнимъ, въ которыхъ, въ каждомъ порознь, гнѣзятся частицы Бога или любви. При такомъ ученіи о Богѣ, Христосъ въ воззрѣніяхъ толстовцевъ является простымъ человѣкомъ, лишь въ большей мѣрѣ вмѣстившимъ въ Себя часть божества. Такъ учили о Христѣ и старыя на Руси секты. Вообще о всей догматикѣ и религіозной метафизикѣ гр. Толстого можно сказать, что она изложена художественно и только въ этомъ ея творчество, ея самобытность. По существу-же своему она является спайкою различныхъ религіозныхъ ученій, уже давно извѣстныхъ на Руси. Посему-то толстовство и приносило въ народъ плодъ только тамъ, гдѣ встрѣчало родственные себѣ элементы. Посему-то на него откликались и духоборцы, и молокане, и штундисты, и даже хлысты, причемъ, конечно, каждая секта по своему. Что же касается социальнаго ученія толстовцевъ, то и здѣсь они не сказали ничего новаго сравнительно съ тѣмъ, что уже было извѣстно нашимъ сектантамъ и что послѣдніе пробовали и также безуспѣшно осуществить, — я разумѣю попытку самарскихъ молоканъ ввести у себя коммуны. И только слава Толстого, какъ маститаго художника—писателя, создала большую популярность его религіозно-социальному ученію. Впрочемъ, успѣху толстовства въ верхнихъ слояхъ нашего общества сильно содѣйствовалъ характеръ эпохи, когда оно выступило, какъ религіозно-нравственная система. То было время господства у насъ матеріалистически—позитивнаго воззрѣнія на человѣка, отъ котораго уже у многихъ загорѣлось внутри, какъ послѣ питья морской ропы. Требовались другіе „властители думъ“, другія „завѣтныя слова“. Явился Толстой. Раздалась его громкая и мощная проповѣдь въ защиту нравственнаго смысла жизни людей и полонила умы и сердца многихъ. Последнему много содѣйствовало и то обстоятельство, что, благодаря неопредѣленности и постоянной измѣчивости ученія Толстого, каждый могъ кронть его по своему образцу. Но и толстовство вскорѣ раздѣлило участь своихъ предшественни-

ковъ, прескользнувшихъ по передовой Руси. Оно также явилось въ „интеллигентной“ Россіи „калифомъ на часъ“!..

Въ началѣ текущаго столѣтія въ культурныхъ сферахъ Петровской столицы обозначилось новое религіозное явленіе, ставшее затѣмъ извѣстнымъ подъ именемъ „новопутейства“. Наиболее яркими выразителями ученія „новопутейцевъ“ явились Д. С. Мережковскій и г. Минскій. Они выступили съ „новымъ вселенскимъ христіанствомъ“ или „религіею конца“. Сущность этой „религіи“ состоитъ въ томъ, что якобы все „историческое“ христіанство, начиная съ Апостоловъ, не только не осуществило, но даже просто не сознало цѣликомъ началъ вселенскаго христіанства, заповѣданнаго Христомъ. Послѣ туманныхъ и наивныхъ разсужденій на тему объ „историческомъ христіанствѣ“, которое-де „обезплотило Христа“, проявилось дуализмъ, признавъ въ человѣкѣ плоть злымъ началомъ (?!), — новопутейцы, наконецъ, показали свой настоящій обликъ, открыли источникъ, откуда текутъ ихъ явно лживыя обвиненія на все историческое христіанство, безъ различія исповѣданій и сектъ.

По откровенному признанію г. Минскаго: „религіозная истина и святость, подобно хлѣбу, дается намъ не вся сразу, а на каждый день, по мѣрѣ нашихъ потребностей и силъ, сообразно нашимъ личнымъ и національнымъ особенностямъ. И тутъ завтрашній день заботится самъ о себѣ... Пониманіе истиннаго духа христіанства не имманентно церкви, а развивается въ ней постепенно... И сущность христіанства заключается, главнымъ образомъ, въ неизсякаемости религіознаго творчества... Посему-де православная церковь, какъ и всякая другая не можетъ считать свое пониманіе Бога столь-же абсолютнымъ, какъ самое бытіе Бога. Всякая ересь для нея должна казаться лишь человѣческою ложью, сравнительно съ содержимомъ ею также человѣческою истиною; но признать ее абсолютнымъ зломъ — дѣло Божіе. Рядомъ съ этою ложью и моею истиною есть истина вѣчная, божеская, а кто предъ нею окажется правъ, для меня скрыто“. Выходя изъ того же взгляда на сущность христіанства, которая якобы заключается въ „неизсякаемости религіознаго творчества“, и признавая, что „неизсякаемое твор-

чество“ отнюдь не можетъ мириться, съ вѣчностью и неизмѣняемостью „твореній, г. Мережковскій возстаетъ противъ всего вѣчнаго и неизмѣняемаго въ христіанствѣ—противъ христіанской догматики. „Разрушеніе догматики, говоритъ онъ, не только не вредитъ, а болѣе чѣмъ что-либо содѣйствуетъ возможности истинной религіи“!...

Какъ видимъ, по взгляду „новопутейцевъ“ въ области религіи вообще, и, въ частности, религіи христіанской царитъ вѣчный прогрессъ, все движется впередъ и нѣтъ ничего вѣчнаго, безусловнаго!.. Православная, какъ и всякая другая, церковь владѣетъ истинами лишь *человѣческими*, которыя предъ судомъ Божіимъ могутъ оказаться ложью; и, наоборотъ, то, что считалось церквами за ложь,—правдой. Словомъ ни одной изъ христіанскихъ церквей не присуще сознаніе божественной правды, ни одному человѣку неизвѣстно мѣрило божественнаго правосудія! Все человѣчество, всѣ христіане блуждаютъ въ потьмахъ и, ища Бога, не находятъ Его!.. Воля Божія, правда божественная скрыты отъ человѣка.

Дальше, уже идти некуда! Здѣсь отрицаніе всей искупительной миссіи Христа! Человѣчество попржевему остается въ кромѣшной тѣмѣ... Такой „истины“, дѣйствительно, историческое христіанство не создало доселѣ, да смѣемъ думать, что и въ будущемъ оно съ ужасомъ отвернется отъ такихъ лукавыхъ рѣчей, помня, что Церковь—„столпъ и утверженіе истины“, и притомъ безусловной, *божественной*, а не *человѣческой*!.. Христосъ *открылъ* людямъ *Божью* волю о нихъ!

Провозглашенная „новопутейцами“ эволюція въ области храпимаго церковью религіознаго идеала, а тѣмъ болѣе „разрушеніе христіанской догматики“ равносильно полному уничтоженію христіанства, или, по меньшей мѣрѣ, низведенію христіанской церкви въ разрядъ „политическихъ учрежденій“, вмѣстѣ съ которыми она поневолѣ должна будетъ прилаживается и жить въ мирѣ съ „мудростію міра сего“. Въ эгомъ „новомъ“ или „обновленномъ“ христіанствѣ послѣднее переустраивается по символу современной культуры, цивилизаци и прогресса, но не наоборотъ—не современная жизнь направляется въ русло вѣчнаго религіознаго идеала. Отъ христіан-

ства въ такомъ случаѣ скоро остается только пустой звукъ, и если оно и будетъ еще терпѣться, то только ради приличія, или какъ необходимая до времени маска, какъ средство, еще годное для достиженія подъ его обличьемъ извѣстныхъ цѣлей. Такъ „новое вселенское христіанство“ является у „новопутейцевъ“ новымъ вселенскимъ хожденіемъ „по стихіямъ міра“, а ихъ „религія конца“—концомъ религіи ¹⁾. На смѣну послѣдней выдвигается *прогрессъ*, тотъ прогрессъ, о которомъ поэтъ давно сказалъ:

„Прогрессъ подвигается,
 „И не видно движенью конца:
 „Что сегодня постыднымъ считается,
 „Удостоится завтра вѣнца“!..

Мы видѣли, что религіозная мысль простого народа, по какому бы распутьямъ не ходила, всеже не теряла своего религіознаго облика. Между тѣмъ верхніе слои русскаго общества кончили отрицаніемъ всякой религіи.

Невольно здѣсь возникаетъ вопросъ: чѣмъ же объяснить симпатіи нашей „интеллигенціи“ къ простонародному сектантству? Тѣмъ, утверждаемъ, что въ народномъ сектантствѣ наши „интеллигенты“ все-же видѣли частицу самихъ себя. Въ каждой сектѣ, помимо чисто-религіознаго элемента, сильно сказывался и соціальный элементъ. Послѣдній всегда принималъ окраску, излюбленную нашими „либеральными“ чинителями Тришкинаго кафтана. Съ этой точки зрѣнія на сектантскія массы обращали вниманіе и люди, такъ называемыхъ, „крайнихъ лѣвыхъ партій“, мечтающіе о соціально-коммунистическомъ строѣ жизни въ нашей странѣ. Но что простительно „русскимъ мужичкамъ“, то непростительно людямъ, мнящимъ себя „солью земли“. И, если первые, прочитавъ въ Писаніи объ общности имѣній и всякой собственности у апостольскихъ христіанъ, сразу порѣшили ввести то же и у себя, не позабо-

¹⁾ Наши „новопутейцы“ въ своемъ „повомъ вселенскомъ христіанствѣ“ въ сущности повторили запы своихъ западныхъ учителей, вродѣ графа Апри-де-Сепъ-Симона съ его „Le nouveau christianisme“ и др... См. подробно нашу брошюру: „Новое Вселенское Христіанство—Религія Конца“.

тясь прежде о главномъ, чтобы у всѣхъ было „одно сердце и одна душа“, то вторымъ такого опыта простить нельзя...

Нѣтъ! Для осуществленія на землѣ высшихъ идеаловъ надлежитъ избрать другой путь, чѣмъ какой избралъ Самарскій молоканинъ Поповъ, а тѣмъ болѣе современные социалисты. Путь этотъ—трудный, но за то вѣрный. На немъ мы приедемъ въ объятія не призракъ истины, не трупъ человѣка, а самую истину, живого и дѣйствительнаго человѣка. Я говорю о томъ пути, на которомъ стоя, люди ищутъ „прежде царства Божія и правды Его“, ищутъ и насаждаютъ Его во *внутреннемъ* человѣкѣ, потому что „Царствіе Божіе внутрь насъ есть“! Тогда, и только тогда все остальное: что намъ ѣсть, или что пить, или во что одѣться,—*приложится* намъ и замѣтите: *не возьметъ* нами, а *приложится* намъ. Силы, насилій, и даже усилія не будетъ! Вотъ единственный путь ко всеобщему благу и довольству!

Итакъ, бросимъ рябять поверхность великаго русскаго моря! Заглянемъ въ глубины его! Проникнемъ въ душу человѣка и тамъ насадимъ божественный рай!..

И. Айвазовъ.

Распространеніе христіанства среди военнаго сословія.

Военная служба представляется еще болѣе несомвѣстимой съ христіанствомъ, чѣмъ высокое придворное положеніе. Воинъ обязывался не только не проливать крови, какъ и всякое другое должностное лицо изъ христіанъ, т. е. посредствомъ осужденія на смерть, но онъ чаще, чѣмъ всякій другой, оказывался въ такомъ положеніи, когда ему трудно было обойтись безъ всякаго соприкосновенія съ идолопоклонствомъ ¹⁾. *Религіей лагеря* христіанство, повѣтому, никогда не было, и мысль о томъ, что оно распространялось особенно среди солдатъ должна быть оставлена. Несмотря на это еще во второмъ вѣкѣ, и именно въ легіонахъ, стоявшихъ на востокѣ, встрѣчались христіане, а вмѣстѣ съ возрастаніемъ христіанства увеличивалось и число христіанъ въ войскѣ. Ригористы старались показать несомвѣстимость христіанской религіи съ военной службой и требовали, чтобы христіанскіе солдаты или оставили службу или терпѣли мученичество. Они радовались каждому случаю, когда воинъ, побуждаемый христіанскою совѣстью, намѣренно возставалъ противъ военной дисциплины и былъ изгоняемъ. Подобные случаи были рѣдки. Христіанскіе солдаты считали позволненнымъ уважать на службѣ принятые порядки и церемоніи и церковь, опираясь на Лук. 3, 14 ²⁾ и на примѣръ сотниковъ въ Капернаумѣ, Кесаріи и при крестѣ, уже въ началѣ 3 вѣка закрывала глаза, и большая часть христіанъ осуждала воина, если онъ посредствомъ христіанскаго фронтдированія поставитъ въ опасность своего сослуживца ³⁾. Ригор-

¹⁾ Военный знамена считались уже священнымъ предметомъ (sacra).

²⁾ „Спрашивали его (Іоанна Крестителя) воины: а намъ что дѣлать? и сказалъ имъ: никого не обижайте, не клеветайте и довольствуйтесь своимъ жалованіемъ“.

³⁾ Т. е. въ томъ случаѣ, если вся христіанская община была на мѣстѣ.

ристы съ своими запрещеніями едва-ли чего нибудь тутъ достигли. Все же христіанскій солдатъ, если онъ такъ или иначе мирился съ служебными предписаніями, находился въ болѣе опасномъ положеніи, чѣмъ обыкновенный христіанинъ. Его принадлежность къ запрещенной сектѣ въ каждый моментъ могла подать поводъ къ краткому процессу, или когда ему предлагали выполнить такое дѣйствіе, какое запрещала самая широкая совѣсть. Мученичества воиновъ, поѣтому, должны были происходить сравнительно чаще чѣмъ мученичества простыхъ христіанъ, во всякомъ случаѣ они встрѣчаются въ такое время, когда о мученичествѣ простыхъ христіанъ не было еще ничего извѣстно. До Діоклетіана христіанскіе солдаты не могли быть очень многочисленными въ войскѣ; иначе послѣдовали бы особыя запрещенія. Впервые они обратили на себя вниманіе Діоклетіана. Великое преслѣдованіе обрушилось прежде всего на солдатъ. Также и Лициній издалъ противъ нихъ особый законъ. Наоборотъ, оффиціальная толерантность и преобладаніе христіанской религіи началось тѣмъ, что крестъ былъ поставленъ на знамени война.

Вмѣстѣ съ этимъ вкратцѣ исчерпана и тема „христіанинъ и воинъ“. Намъ остается только присоединить важнѣйшій матеріалъ, относящійся къ ней.

Во второмъ посланіи къ Тимоѳею (2, 3 сл.) и второмъ письмѣ Климента (гл. 37) организація военнаго сословія безъ всякихъ оговорокъ признается, какъ примѣръ для христіанъ ¹⁾. Древнѣйшее свидѣтельство о томъ, что христіане находились въ одномъ легіонѣ и притомъ были многочисленны, даетъ современное извѣстіе о чудесномъ дождѣ при Маркѣ Авреліи ²⁾.

1) Среди упрековъ, какіе дѣлаетъ Евсевій Максенцію, фигурируетъ между прочимъ такой, что Максенцій ослабилъ свое войско (Ц. И. VIII, 14). Евсевій рекомендуетъ себя здѣсь, какъ вполне лойяльнаго гражданина.

2) Евсевій, ссылаясь на свидѣтельства Аполлипарія и Тертуліана, рассказываетъ объ этомъ событіи такъ: „Маркъ Аврелій, готовясь вступить въ сраженіе съ германцами и сарматами, находился въ крайнемъ затрудненіи, такъ какъ войско его иставало отъ жажды. Но воины такъ называемаго мелитянскаго легіона .. стоя предъ непрітелемъ въ строю, преклонили колѣни на землю..., и обратились къ Богу съ прошеніемъ. Какъ ни удивительно показалось непріятелю такое зрѣлище, но за нимъ тотчасъ послѣдовало еще болѣе удивительное. Это—молнія,

Здѣсь дѣло касается 12 мелетенскаго легіона, и то, что именно въ этомъ легіонѣ христіане составляли значительный процентъ неудивительно, потому что онъ набирался изъ мѣстностей, гдѣ христіане были особенно многочисленны ¹⁾. Ни одинъ христіанинъ ни тогда, ни позднѣе не подвергъ порицанію этихъ христіанскихъ солдатъ за ихъ службу въ войскѣ. Климентъ Александрійскій ясно предполагаетъ соединимость военной службы съ христіанскимъ исповѣданіемъ ²⁾. Самымъ строгимъ ригористомъ, объявлявшимъ военную службу несогласной съ христіанствомъ, былъ Тертуліанъ ³⁾; однако, онъ самъ не только свидѣтельствуемъ, что въ его время въ войскѣ встрѣчались христіане, но и достаточно политиченъ для того, чтобы съ внутреннимъ удовлетвореніемъ воспользоваться этимъ фактомъ въ защитѣ христіанъ предъ Скапулой, такъ какъ и онъ между всѣми другими опровергаетъ обычный упрекъ христіанамъ въ бездѣятельномъ отшельничествѣ по подобію гимнософистовъ ⁴⁾. Несоединимость высшихъ обязанностей съ христіанскими правилами для Тертуліана особенно ясна потому, что съ ними необходимо связываются судебныя функціи, но и простой солдатъ не можетъ быть христіаниномъ, такъ какъ нельзя одновременно служить двумъ господамъ и въ двухъ лагеряхъ, въ лагерь Христа, и въ лагерь діавола. Кромѣ того Христосъ повелѣлъ Петру вложить свой мечъ въ ножны, этимъ обезоружилъ каждаго христіанина: ссылака на воиновъ, прихо-

обратившая въ бѣгство и истреблявшая враговъ, и дождь, испрошенный силою молитвы къ Богу и оживившій войско, которое едва не погубило отъ жажды (Ц. И. V, 5)^а. (Дополн. перев.).

¹⁾ Легіонъ и впоследствии имѣлъ въ своемъ составѣ христіанъ (Евс. V, 5: Greg. Nyss. Orat. II in XL martyras, Opp. Paris, 1638, t III. 505 squ.): 40 мучениковъ принадлежатъ къ этому легіону. Ср. мою статью о чудѣ дождя въ Sitzungsbericht. d. Kaiser Preus. Akad. d. Wiss. 18 s. 835 fg.

²⁾ Protrept. X, 100 ср. Paedag., II, 11, 117; II, 12, 123; III, 12, 91.

³⁾ Ср. Таціанъ, Рѣчь, гл. 10: „отказываюсь отъ воссначальства (τῆς ἀρχῆς) относиюся къ должности претора. Таціанъ былъ противникомъ военной службы.

⁴⁾ Апол. гл. 37. „мы наполняемъ все ваше... ваши лагеря“; гл. 42: „мы не браминны и не индійскіе гимнософисты... воюемъ съ вами! Христіане въ войскѣ въ Ламбезѣ, къ Скап. гл. 4 Но онъ скрываетъ здѣсь свое собственное мѣтніе. Оно изложено въ сочиненіяхъ объ идолопоклонствѣ гл. 19 и въ „De corona militis“ (ср. de pallio, 5 и de ressur. 16).

дившихъ къ Іованну, и на сотника Капернаумскаго ничего не доказываетъ ¹⁾ Съ радостью привѣтствовала Тертуліанъ война, который бросилъ военный вѣнокъ и былъ осужденъ на смерть. Особое сочиненіе онъ посвятилъ памяти объ этомъ случаѣ, — ясный знакъ, что онъ былъ исключительнымъ событіемъ, и что христіане, служившіе въ войскѣ, безъ всякаго сомнѣнія носили вѣнки ²⁾.

Ригористомъ былъ и Оригенъ; на требованіе Цельса, что христіане путемъ военной службы должны помогать императору ³⁾, онъ огвѣчаетъ указаніемъ на то, что христіане эту помощь оказываютъ въ своихъ молитвахъ; требовать отъ нихъ военной службы столь же неосновательно, какъ и принуждать къ тому священниковъ ⁴⁾ Ригористомъ былъ, наконецъ, и Лактанцій ⁵⁾: „непозволено добродѣтели участвовать въ войнѣ, потому что онъ не долженъ знать другой войны, кромѣ той, которую добродѣтель его производитъ съ порокомъ; не позволено ему вчинять уголовную тѣжбу, потому что нѣтъ различія между убивающимъ желѣзомъ и убивающимъ языкомъ, и что вообще запрещено убивать какимъ бы то ни было образомъ“.

Но эти ригористы почти ничего не измѣнили въ фактиче-

¹⁾ Объ колонокл. гл. 19.

²⁾ Изъ самаго обсужденія вопроса видно, что христіанскіе кружки въ Карфагенѣ много объ этомъ говорили (гл. 1): „испильчивый, разъяренный, страстно желающій смерти“, — называетъ онъ войну; стараются подвергнуть опасности столь благой и долгій миръ... гдѣ мы запрещаемъ надевать вѣнки? Въ 11 главѣ Тертуліанъ съ большей еще рѣзкостью, чѣмъ въ сочиненіи объ колоноклонствѣ, раскрываетъ несовѣстность христіанскаго званія съ военной службой. Здѣсь онъ обсуждаетъ вопросъ, что долженъ дѣлать воинъ разсматривая свое солдатское положеніе съ точки зрѣнія вѣры? Одинъ моментъ кажется, что въ такомъ случаѣ онъ долженъ оставаться воиномъ (Лк. 3, 14; Мѣ. 8, 10; Дя. 10, 1 сл.) — Возможность, что онъ приметъ всѣ мѣры къ избѣжанію противнаго христіанству, предлежитъ открытой. Тертуліанъ рекомендуетъ только два выхода: или оставить службу или потерпѣть мученичество.

³⁾ Изъ этого передаваемого Цельсомъ улрека по адресу христіанъ видно, что они часто уклонились отъ военной службы. Но дѣйствительные конфликты были рѣдки, потому что случали, когда христіане исключались изъ войска, едва-ли происходили часто. Ср. Mommsen, Staatsrech, II, 2, 3 Aufl. s. 345 fg. и въ Hermes Bd. 19 (1883) s. 8 fg. Neumann, 1, 127 fg.

⁴⁾ С. Celsus VIII, 73. Христіане, какъ „спященики мира“. см. у Тертул. О зрѣл., 16.

⁵⁾ Наставленія, VI 20.

скомъ положеніи дѣла. Какъ въ легіонахъ въ Мелитенѣ и Ламбезѣ встрѣчались христіане, такъ можно было видѣть ихъ и въ другихъ легіонахъ. Въ Александріи (202—203 г.г.) воинъ, отводившій Поталіону на мученичество, принадлежалъ къ христіанству, хотя онъ еще и не получилъ крещенія ¹⁾. Подобнаго рода фактъ повторился позднѣе, въ гоненіе Деція, и тоже въ Александріи ²⁾, но важнѣе то, что рассказываетъ Діонисій объ этомъ гоненіи. Вся небольшая команда (4 человека), назначенная присутствовать при допросѣ Александрійскихъ христіанъ, состояла изъ христіанъ. „Когда кто-либо былъ допрашиваемъ, какъ христіанинъ, и уже склонялся къ отрицанію вѣры, эти воины, стоя тутъ же, скрежетали зубами, давали знаки взглядами, простирали руки, двигались тѣломъ и, какъ скоро всѣ обратили на нихъ вниманіе, они, не дожидаясь, пока возьмутъ ихъ другіе, сами поспѣшно подбѣжали къ судейскому сѣдалищу и объявили себя христіанами“ ³⁾. Такъ какъ воины не подбирались намѣренно для присутствія на допросѣ, то этотъ случай показываетъ, какъ сильно распространено было христіанство въ войскахъ Египта ⁴⁾. Когда послѣ діоклетіановскаго гоненія возникъ вопросъ о принятіи падшихъ въ церковь, воины, принесшіе жертву, составили въ Египтѣ особую категорію ⁵⁾.

Поучителенъ рассказъ Евсевія объ одномъ офицерѣ, по имени Маринѣ, служившемъ въ Кесаріи каппадокійской ⁶⁾. Выразительно онъ при этомъ замѣчаетъ, что тогда было время мира для христіанъ (эпоха послѣ Галліонова рескрипта). Освободилось мѣсто сотника ⁷⁾, и Маринѣ долженъ занять его.

¹⁾ Исторія мученичества его напоминаетъ войновъ въ сочиненіи de cogona. По какимъ-то неизвѣстнымъ причинамъ товарищи Василида,—таково было имя его,—потребовали, чтобы онъ произнесъ клятву. Василидъ отказался, такъ какъ христіанинъ не можетъ клясться. Сначала они приняли это за шутку, но когда онъ продолжалъ настаивать на своемъ, его заключили въ темницу и, затѣмъ, онъ былъ обезглавленъ (Евс. Ц. И., VI, 5).

²⁾ Діонисій александ. у Евс. Ц. И., VI, 41.

³⁾ Діонис. александ. у Евс. Ц. И., VI, 41, 22.

⁴⁾ Ср. сообщеніе того же Діонисія, что среди жертвъ Валеріановскаго гоненія много было войновъ (VII, 11).

⁵⁾ Eyrhan, Haec. 68, 2.

⁶⁾ Евс. Ц. И., VII, 15.

⁷⁾ Соответствующее нашему офицеру (Прим. пер.).

Тогда выступилъ другой претендентъ и заявилъ, что Маринъ христіанинъ и „по древнимъ законамъ“ не можетъ получить „римскихъ отличій“, такъ какъ не приноситъ жертвъ государямъ. Начался допросъ. Судья далъ Марину, исповѣдавшему себя христіаниномъ, три часа на размышленіе. Когда Маринъ вышелъ изъ судилища, его взялъ за руку мѣстный епископъ, увлекъ въ церковь и тамъ, указывая ему на Евангеліе и мечъ, предложилъ избрать что нибудь изъ двухъ. Маринъ протянулъ руку къ Евангелію и, снова явившись къ судѣ, остался вѣрнымъ и потерпѣлъ казнь. Разсказъ показываетъ, что въ войскѣ въ примѣненіи къ офицерамъ вообще не терпѣли христіанства,—возможно, что относительно этого существовали даже особня постановленія,—но на практикѣ закрывали глаза и ждали, пельзя ли какъ нибудь обойти приключившійся конфликтъ.

Приступая къ описанію гоненія Діоклетіанова, Евсевій предпосылаетъ слѣдующее замѣчаніе: „сначала гоненіе направилось противъ христіанъ, служившихъ въ войскѣ“¹⁾. Лактанцій присоединяется къ нему²⁾: „онъ издалъ къ начальникамъ войска грамоты съ приказаніемъ принудить ихъ къ принесенію жертвъ богамъ, и тѣхъ, кто не явится, уволить изъ войска; гнѣвъ и ярость его не пошли такъ далеко, чтобы сдѣлать что нибудь большее противъ закона и религіи Бога“. Дворъ и войска, эти двѣ опоры трона, должны быть очищены отъ христіанъ. Это рѣшеніе показываетъ, что въ рядахъ войска христіанъ числилось очень много³⁾. Потому то и слу-

1) Евс. Ц. И., VIII, 1; ср. VIII, 4: „множество лицъ изъ воинскаго званія со всею охотой переходили въ частную жизнь, только бы не отречься отъ вѣры въ Творца вселенскихъ; какъ скоро военачальникъ, кто бы онъ ни былъ (Герон. Хрон. къ 2317: Ветурий, начальникъ войска), началъ преслѣдовать войска и дѣлать имъ разборъ, отдѣляя принятыхъ въ полки христіанъ и предлагая каждому изъ нихъ на выборъ или повиноваться и сохранить принадлежащій себѣ чинъ или воспротивиться царскому указу и лишиться воинскаго достоинства, тотчасъ весьма многіе воины царства Христова, ни мало не затрудняясь, предпочли свое исповѣданіе мнимой славѣ и выгодѣ, какія они до того имѣли“.

2) Лактанцій, О смерти гон., гл. 10

3) Ср. акты Максимиана (Ruinar, Acta mart., p. 341): „проконсулъ Діонъ сказалъ: въ священной свѣтѣ нашихъ господъ Діоклетіана и Максимиана, Константина и Максима находится много христіанскихъ воиновъ и они воюютъ“.

чаи увольненія воиновъ и мученичества ихъ встрѣчаются въ это гоненіе несравненно чаще, чѣмъ прежде; естественно, что дѣло не обходилось безъ отступничества отъ вѣры и жертвоприношенія. Войска въ Мелитенѣ и Сиріи частію возмутились, и это обстоятельство, повидимому, послужило причиной дальнѣйшихъ усиленныхъ репрессій христіанства ¹⁾.

Евсевій свидѣтельствуемъ, что и Лициній въ своихъ послѣднихъ попыткахъ удержаться противъ Константина прежде всего прогналъ христіанъ изъ войска ²⁾. На это время падаетъ мученичество 40 воиновъ севастійскихъ,—фактъ еще разъ удостовѣряющій насъ, что 12 легионъ (*fulminata*) ³⁾ вмѣщала въ себя многочисленныхъ христіанъ ⁴⁾.

Въ мученическихъ актахъ солдаты играютъ значительную роль. Нѣкоторые случаи уже упомянуты; перечислять ихъ всѣ, значило бы идти очень далеко, тѣмъ болѣе, что подлогъ и искаженія наблюдаются въ этой области въ гораздо большемъ размѣрѣ, чѣмъ въ какой либо другой. Упомянемъ только о Гегулѣ, мужѣ Симфоразы, и его братѣ Амантіи, затѣмъ извѣстное мученичество Мавриція и еивандскаго легиона и т. д. Воинами были Нерей и Ахиллесъ ⁵⁾, Полиевктъ ⁶⁾, Максимиліанъ ⁷⁾, Маркеллъ ⁸⁾, Теодоръ ⁹⁾, Тарахъ ¹⁰⁾, Маркіанъ и Никандръ ¹¹⁾, Дазій ¹²⁾ и извѣстный Пахомій ¹³⁾.

¹⁾ Евс. Ц. И. VIII, 6.

²⁾ Ibid. X, 8; Жизнь Константина I, 54.—Прежде всего здѣсь имѣется въ виду катá полѣвъ стратиоты т. е. полиція и охрана порядка въ городахъ. Ея значеніе, какъ и значеніе придворныхъ чиновъ, съ каждымъ столѣтіемъ возрастало.

³⁾ Т. е. молвіеносный.

⁴⁾ Что воины при этомъ написали завѣтъ (см. Bonwetsch, „Neue kirchl. Zeitschr., III, N. 12, s. 705 fg. Haussleiter, cit. op. s. 978 fg.; Bonwetsch, Studien zur Geschichte Theol. u. Kirche I, s. 75 fg., Gebhardt, Acta martyr. select 1902, 166 sq.), о томъ не говорятъ ни одно мѣсто. Мартиріумъ, воспроизведенный наиболѣе научно, см. у Gebhardt'a, ук. соч., стр. 171.

⁵⁾ См. Achelis, Texte und Unters. XI, 2, s. 44.

⁶⁾ Мелитенскій легионъ, см. Coneabeany, The Apology and Acts of Apollonius (1894) p 123.

⁷⁾ Ruinart, p. 340: „Тевестъ на форумѣ“. „Фабій Викторъ теонарій (чиновникъ, взыскивающій подать за освобождаемаго рекрута—*прим. пер.*) вмѣстѣ съ Валеріаномъ Квинтіаномъ, намѣстникомъ кесарійскимъ, разсуждалъ о добромъ рекрутѣ Максимиліанѣ, сынѣ Виктора: пригоденъ въ службѣ, прошу забрать его..., Максимиліанъ отвѣтилъ: зачѣмъ хочешь звать имя мое; я—христіанинъ.

Наше изложенеіе отношенія церкви къ военному сословію можетъ быть оспариваемо на основаніи 12 правила Никейскаго собора. Правило это говоритъ слѣдующее: „призванные благодатию къ исповѣданію вѣры и показавшіе первый по-

Діонъ проконсулъ сказалъ: приготовь его, кто бы онъ ни былъ. Максимиліанъ отвѣтилъ: не могу воевать, потому что я христіанинъ. Проконсулъ Діонъ сказалъ: пусть будетъ забрять. Когда его забрвали, прочталь былъ документъ: имѣеть ноги въ пятнадцать унцій (значить, онъ годился на службу). Діонъ сказалъ чиновнику: возложи знакъ. Максимиліанъ началъ противиться и говорилъ: не сдѣлаю, не могу воевать“. Ср. слѣдующее: „служу Богу моему; не принимаю знака, имѣю уже знакъ Христа, моего Бога... если возложишь его, сброшу, такъ какъ онъ ничего не значить... пельзи мнѣ на шею носить илombo послѣ спасительнаго знамени Господа моего“. На вопросъ проконсула: что худого дѣлають воины, Максимиліанъ отвѣтилъ: „ты самъ знаешь, что дѣлають“. Здѣсь мы имѣемъ предъ собой сцену насильственнаго забора.

8) Ruinart, 343: „въ городѣ Тизиталѣ“. День рожденія императора; всѣ праздновали и приносили жертвы. „Маркеллъ, одинъ изъ сотниковъ Траянова легіона... сбросивши военный поясъ предъ знаменами легіоновъ, на глазахъ всѣхъ присутствующихъ громкимъ голосомъ засвидѣтельствовалъ, говоря: служу Иисусу Христу, вѣчному Царю; отбросивъ также виноградную вѣтвь и оружіе, прибавилъ: такъ я отказываюсь служить вашимъ императорамъ и презираю поклоненіе нашимъ деревяннымъ и каменнымъ богамъ; если условіе военной службы въ томъ, чтобы принуждать къ священнодѣйствию въ честь императоровъ, то я бросаю виноградную вѣтвь и поясъ, отвергаю знамена и отказываюсь нести военную службу“.

9) Ruinart, p. 506: Амазія въ Протѣ.

10) Ruinart, p. 343: „на вопросъ судьи, какого онъ званія, Тарахъ отвѣчаетъ: „воинъ... такъ какъ я теперь христіанинъ, то язычествовать себѣ не позволяю“. На дальнѣйшій вопросъ, какъ онъ сдѣлался свободнымъ, говоритъ: „я просилъ Фулвіона таксарха и оаъ отпустилъ меня“. Угрозы судьи онъ встрѣчаетъ словами: хотя тебѣ и недозволено столь много и незаконно насильничать надъ тѣломъ моимъ, такъ какъ я состою воиномъ (ср. рескриптъ Діоклетіана къ президу Саллюстію), но я не буду противиться безумію твоему, дѣлай, что хочешь“.

11) Ruinart, p. 571: на предложеніе судьи, что императоръ приказалъ принести жертву, Никандръ отвѣчаетъ: „это приказаніе назначено для желающихъ принести жертву, мы же христіане и выполнить этого распоряженія не можемъ“. На дальнѣйшій вопросъ, почему они не хотятъ принимать жалованья, Никандръ возражаетъ: „эти деньги являются заразой для людей, желающихъ почитать Бога“.

12) См. Analect. Bolland. XVI (1897) p. 11 sg. Дазій воспротивился участвовать въ военномъ праздникѣ сатурналіи.

13) Пахомій (см. жизнь его) служилъ въ войскѣ Константина противъ Максенція. Любовь, оказанная христіанскими солдатами, привела его къ христіанству. Потомъ онъ сдѣлался монахомъ и основателемъ монашеской колоніи въ Тавеннисіи.—Акты Архелала начинаются рассказомъ въ похвалу Маркелла въ Карраѣ: этотъ богатый христіанинъ выкупилъ 7700 (!) плѣнныхъ. Дѣло Маркелла произ-

рывъ вѣры и отложившіе воинскіе поясы, потомъ, какъ псы, возвратившіеся на свою блевотину, такъ что нѣкоторые и деньги употребляли и посредствомъ подарковъ достигли восстановления въ воинскій чинъ,—такіе десять лѣтъ пусть остаются припадающими въ церкви, прося прощенія по трехлѣтнемъ времени слушанія писаній въ притворѣ“. Можно было бы, на основаніи этого канона, думать, что соборъ считалъ христіанство несовмѣстимымъ со службой въ войскѣ. Но еще Гефеле ¹⁾ въ главномъ замѣтилъ правильное. Во-первыхъ, здѣсь рѣчь идетъ не о воинахъ вообще, но о такихъ военныхъ, которые ради христіанскаго исповѣданія оставили свое званіе и опять возвратились къ нему; во-вторыхъ, правило относится къ воинамъ, служившимъ въ войскѣ Лицинія и отложившимъ поясъ, но когда онъ очистилъ войско отъ христіанъ (на это указываетъ выраженіе: „показавшіе первый порывъ вѣры“), они снова вступили въ войско,—а такъ какъ это войско фактически было языческимъ и сражалось противъ Константина,—измѣнили вѣрѣ. Что такъ пужно понимать правило, это видно изъ тѣсной связи его съ 11 канонемъ. Здѣсь говорится о падшихъ „вслѣдствіе тиранства Лицинія“. Нашъ канонъ соприкасается съ послѣднимъ самымъ тѣснымъ образомъ.

Распространеніе христіанства среди женщинъ.

При внимательномъ чтеніи Новаго Завѣта и послѣдующихъ древне-христіанскихъ сочиненій, нельзя не замѣтить того факта, что въ апостольское и послѣ апостольское время женщины играли выдающуюся роль не только при распространеніи христіанства, но и въ самыхъ христіанскихъ общинахъ.

Изъ 1 Кор. 7, 12 слѣд. мы узнаемъ, что тогда въ Коринѣ существовали смѣшанные браки: чаще-ли язычникъ имѣлъ

великое глубокое впечатлѣніе на нихъ: „удивляясь и обдумывая такое необыкновенное благочестіе и щедрость и подъ вліяніемъ изумленія предъ примѣромъ такого милосердія большая часть (plurimi) изъ нихъ, отложивъ поспые полса, обратилась къ вѣрѣ Господа нашего Иисуса Христа, другіе же—едва только четвертая часть—получивши полную сумму выкупа, возвратились въ свои лагеря, а остальные, взявши лишь необходимое для дороги, удалились“. Разсказъ, по всей вѣроятности, подложенъ, но не лишенъ нѣкоторой цѣнности.

¹⁾ Hefele. Konzilien—Geschichte, 2 Aufl., I, s. 414 fg.

христіанскую жену или, наоборотъ, христіанинъ вступалъ въ бракъ съ язычницей—неизвѣстно. Но совершенно ясно, что въ общественныхъ христіанскихъ собраніяхъ женщины съ одобренія Апостола выступали и публично молились и пророчествовали (гл. 11, 5 сл.). Съ этимъ фактомъ и позволеніемъ, повидному, не согласуются слова, сказанныя Апостоломъ въ 14, 34: „жевы ваши въ церквахъ пусть молчатъ, потому что не позволено имъ говорить, а быть въ подчиненіи, какъ и законъ говорить (Быт. 3, 1); если же онѣ хотятъ чему-нибудь научиться, то пусть спрашиваютъ о томъ у мужей своихъ, такъ какъ неприлично женѣ говорить въ церкви (ст. 35)“. Противорѣчіе можно разрѣшить только такимъ образомъ, если въ первомъ случаѣ, „въ молитвахъ и пророчествахъ“, разумѣть экстатическое состояніе, распоряжаться которымъ никто не можетъ, во второмъ-же, подъ говореніемъ (*λαλεῖν*), которое запрещается, понимать обычныя бесѣды и учительскія рѣчи, съ какими въ Коринѣ выступали женщины. Апостолъ намекаетъ, что христіанскія женщины въ Коринѣ переступили свои границы, начавъ учить въ собраніяхъ и являясь въ церковь безъ покрывала ¹⁾. Въ посланіи привѣтствуются Акилла и Приска (Прискилла) вмѣстѣ съ ихъ домашней общиной въ Ефесѣ. Характерно здѣсь то, что рядомъ съ мужчиной названа женщина, тогда какъ въ подобныхъ случаяхъ обыкновенно назывался только мужчина. Слѣдовательно, она должна была и сама по себѣ и въ своей домашней общинѣ кое-что значить ²⁾.

Въ посланіи къ римлянамъ рекомендуется извѣстная Феба, называемая „служительницей церкви Кенхрейской (16, 1)“. Дальнѣйшая характеристика, — „помощница многимъ и мнѣ самому“, — дѣлаетъ вѣроятнымъ, что она была богатая женщина и патронесса (а не служительница) церкви Кенхрейской. Къ этой рекомендаціи присоединяется порученіе: „привѣтствуйте Приску

¹⁾ Ср. Тертуліанъ. *De virginibus velandis* в *Liber pontificalis sub Lino*: „по заповѣди апостола Петра установлено, чтобы женщина входила въ церковь съ покрывтой головой“.

²⁾ Въ гл. 1, 11 упомянуты „οἱ ἄδελφοι“, доставившія апостолу извѣстія о событіяхъ въ Коринѣ. Мы не знаемъ, была ли Хлоя христіанкой и гдѣ нужно искать ее.

и Акиилу,—которыя голову свою полагали за мою душу, которыхъ не я одинъ благодарю, но и всѣ церкви изъ язычниковъ,—и домашнюю церковь ихъ (16, 3. 4)^а. Здѣсь имя Приски стоитъ на первомъ мѣстѣ, какъ и во 2 посл. къ Тимоею, 4, 19. Ясно, что женщина была главнымъ лицомъ въ отношеніи къ христіанской дѣятельности, такъ что похвала и благодарность прежде всего предвзначалась ей. Она была *сотрудницей* ап. Павла,—слѣдовательно, миссіонершей и руководительницей небольшой общины. Но всѣмъ этимъ она могла быть только подѣ тѣмъ условіемъ, если она *учила*, миссіонерствовать же и учить она могла лишь потому, что подвигнута и отличена Духомъ, иначе Павелъ не призналъ бы ее. Можно, поэтому назвать ее „ἡ ἀπόστολος (апостольшей)“, хотя Павелъ и не прилагаетъ къ ней этого наименованія. Въ ряду привѣтствій, назначенныхъ въ Римѣ, упоминаются далѣе Марія, „которая много потрудила ради насъ (16, 6)“, Трифена и Трифоза, „трудящіяся о Господѣ (16, 12)“, Персида, „возлюбленная, которая много потрудила о Господѣ (16, 12)“, мать Руфа, которую апостоль считаетъ своей матерью (16, 13), Юлію, вѣроятно, жену Филолога, названную вмѣстѣ съ нимъ (16, 15), сестру Нереея¹⁾. Не менѣе восьми женщинъ при 18-ти мужчинахъ привѣтствуется здѣсь. Всѣ эти женщины своею плодотворной дѣятельностью должны были оказать значительныя услуги общинѣ и апостолу или той и другому вмѣстѣ²⁾.

Изъ посланія въ Колосс. (4, 15) видно, что здѣсь существовала маленькая община, во главѣ которой стояла женщина, по имени Нимфа, такъ какъ въ ея домѣ собирались члены этой общины³⁾.

1) При этомъ „Юніасъ“ рядомъ съ Андроникомъ исчисляется нами, какъ мужчина. Златоустъ разумѣетъ здѣсь женщину. О пей сказано: „привѣтствуйте Андроника и Юнію (русскій переводъ, какъ видимъ, понимаетъ текстъ согласно съ Златоустомъ), сродниковъ моихъ и узниковъ со мною, прославившихся между апостолами и прежде меня увѣровавшихъ во Христа (16, 7)“.

2) Вполнѣ вѣроятно, даже несомнѣнно, христіанство Помпоніи Грецины въ Римѣ въ апостольское время. Вопросъ такъ часто и основательно обсуждался, что не нуждался въ дальнѣйшемъ изслѣдованіи.

3) „Привѣтствуйте Нимфу (рус. пер. Нимфана).... и ея домашнюю церковь“.

Въ посланіи къ Филиппійцамъ, гдѣ вообще встрѣчается лишь очень незначительное число именъ, значится: „умоляю Еводию, умоляю Синтихию мыслить то же о Господѣ; ей, прошу и тебя, искренній сотрудникъ, помогай имъ; подвизавшимся въ благовѣствованіи вмѣстѣ со мною и Климентомъ и прочими сотрудниками моими, имена которыхъ въ книгѣ жизни (4, 2. 3)“. Обѣ женщины, очевидно, были сотрудницами въ дѣлѣ основанія общины въ Филиппахъ и потому пользовались высокимъ уваженіемъ (быть можетъ, какъ предводительницы двухъ домашнихъ общинъ, какъ Нимфа въ Колоссахъ). Но теперь началась между ними ссора; Апостоль заботливо избѣгаетъ принять чью-нибудь одну сторону. Они сами должны справиться съ затрудненіями, при чемъ мужъ одвой (Синтихию,—Еводія была вдовой или, быть можетъ, имѣла языческаго мужа, хотя могла быть и въ безбрачій) долженъ помочь этому дѣлу. Апостоломъ не обсуждается причинъ, подавшихъ поводъ къ распрямъ, потому, что для цѣлой общины они не имѣли значенія.

Жены должны подчиняться своимъ мужьямъ, — это требованіе ап. Павла повторяетъ не разъ (Колос. 3, 18; Ефес. 6, 22).. Такое увѣщаніе для насъ вдвойнѣ понятно, потому что, какъ мы видимъ, христіанскимъ женщинамъ очень удобно было играть роль.

Апостольскія Дѣянія пополняютъ образъ, предлагаемый Павломъ. Уже среди іерусалимской общины выступаютъ на первый планъ вѣрующія во Христа женщины (1, 14); община собирается ежедневно вечеромъ въ домъ Маріи, матери Марка (12, 12), при чемъ прямо засвидѣтельствовано, что и женщины принимали участіе въ общихъ собраніяхъ (5, 14). Далѣе, авторъ Дѣяній упоминаетъ о Тавиѣ въ Іоппії ¹⁾ и о Лидіи ²⁾.

Въ посланіи къ Филемону, отправленномъ также и въ Коринѣ, адресатами названы Филемонъ и его супруга (? рус. пер.: (сестрѣ) возлюбленной) Амфія, но она наименована только потому, что письмо ведетъ рѣчь о домашнемъ случаѣ, въ которомъ женщина могла сказать свое слово.

¹⁾ 9, 36: „въ Іоппії находилась одна ученица, именемъ Тавиѣа, что значить: Серпа; она была исполнена добрыхъ дѣлъ и творила много милостыни“.

²⁾ 16, 14: „одна женщина изъ города Фіатирт, именемъ Лидія, торговавшая багрянцею, чтущая Бога“.

въ Филиппѣ ¹⁾), первыхъ извѣстныхъ намъ европейскихъ женщинъ, о четырехъ дочеряхъ Филиппа пророчествующихъ (21, 9) и о томъ особенномъ участіи, какое проявляли женщины къ новому движенію ²⁾). Также названа здѣсь и Прискилла вмѣстѣ съ супругомъ своимъ ³⁾), рядомъ съ ап. Павломъ ⁴⁾); они вели миссію въ обществѣ его въ силу собственнаго права въ Коринѣ, Ефесѣ и Римѣ, куда они направлялись, но и въ Апостольскихъ Дѣяніяхъ жена стоитъ впереди мужа (18, 18. 26), и она была той,—какъ справедливо заключаетъ Златоустъ на основаніи 18, 26,—которая обратила въ христіанство Аполлоса, ученика Іоанна. Аполлосъ былъ образованнымъ грекомъ; если же женщина могла убѣдить и научить его (точнѣе: „объяснила ему путь Господень“), то ясно, что и сама она должна была обладать соответствующимъ образованіемъ. Она была не только матерью ея домашней общины, но, какъ мы узнаемъ отъ ап. Павла, миссіонершей и учительницей.

Въ первомъ посланіи ап. Петра жены увѣщаются къ послушанію своимъ мужьямъ, „чтобы тѣ изъ нихъ, которые не покоряются слову, житіемъ женъ своихъ безъ слова приобрятаемы были (3, 1)“. Поведеніе жены,—не проповѣдь и ученіе,—должно обращать невѣрующихъ мужей.

Апокалипсисъ упоминаетъ объ одной христіанской, но еретической пророчицѣ Іезавели въ Ѳіатирѣ, совратившей общину. Уже этимъ самымъ молча предполагается, что женщины могли быть и дѣйствительно были пророчицами ⁵⁾).

¹⁾ Значитъ, три женщины соучаствовали въ основаніи филиппійской общины, Лядія, Еводія и Сиятихія. Но можетъ быть „Лядія“ составляетъ cognomen?—въ такомъ случаѣ она должна быть тождественна съ Еводіей или Сиятихіей.

²⁾ 13, 50 въ Антиохіи Писидійской: „іудеи подстрекнувши набожныхъ и почетныхъ женщинъ и первыхъ въ городѣ людей, воздвигли говеніе на Павла“;—женщины на первомъ планѣ; 17, 4 въ Фессалоникахъ: „присоединился къ Павлу... не мало изъ знатныхъ женщинъ“; 17, 12 въ Веріи: „многіе изъ нихъ увѣровали, и изъ елливскихъ почетныхъ женщинъ и изъ мужчинъ не мало“.

³⁾ 18, 1: „Павелъ пришелъ въ Коринѣ и, найдя нѣкотораго іудея, именемъ Акилла, родомъ Понтийскаго, и Прискиллу жену его, пришелъ къ нимъ и по одинаковости ремесла остался у нихъ и работалъ“.

⁴⁾ Только Акилла обозначенъ, какъ іудей понтійскаго происхожденія. Не была ли Прискилла другого, болѣе высокаго званія? См. мой очеркъ объ этой брачной парѣ въ *Sitzungsberichte d. Preuss. Akad. Wiss.* 1900, s. 2 ffg.

⁵⁾ Въ посланіи къ Евреямъ (гл. 11) женщины изображаются героинями вѣри-

Игнатій, еп. антиохійскій, остановившійся на нѣкоторое время въ Смирнѣ въ своемъ путешествіи въ Римъ, когда прибылъ въ Троаду, написалъ отсюда два посланія—одно къ смирнской общинѣ, другое къ Поликарпу,—отличающіяся вообще малымъ количествомъ привѣтствій. Тѣмъ не менѣе въ обоихъ письмахъ онъ привѣтствуетъ Альку, „вождедѣнное мѣ имя“¹⁾, и кромѣ того, въ посланіи къ Поликарпу онъ шлетъ привѣтствіе, женѣ намѣстника (τῆν τοῦ ἐπίτροπου) со всѣмъ ея домою и дѣтьми“, а въ письмѣ къ смирнянамъ выражается такъ: „привѣтствую домоу Гавіи, которой желаю утверждаться въ вѣрѣ и любви, по плоти и по духу“. Ляйтфутъ²⁾ съ достаточной основательностью доказалъ, что „жена намѣстника (прокуратора)“, упоминаемая въ посланіи къ Поликарпу, и Гавія, въ письмахъ къ смирнянамъ, представляютъ собой одно и то же лицо. Отсюда слѣдуетъ, что Гавія—христіанка была женою прокуратора, оставшагося язычникомъ,—типическій случай, часто встрѣчавшійся въ то время,—и играла выдающуюся роль въ общинѣ. То же самое и еще болѣе нужно сказать объ Алькѣ, которая стоитъ въ обоихъ посланіяхъ совершенно изолированной. Въ посланіи смирнской общины о смерти Поликарпа мы читаемъ, что тамъ одинъ враждебный христіанамъ человѣкъ, по имени Никита, обозначенъ, какъ „братъ Альки“. Такое обозначеніе не имѣло бы смысла, если бы Алька не была весьма выдающейся, извѣстной не только въ Смирнѣ, но также и Филомеліи (куда направлено посланіе) дамой. Вышеприведенныя два мѣста изъ посланій Игнатія даютъ объясненіе. Очевидно, Алька была особенно уважаемой и дѣятельной христіанкой, какія только были извѣстны въ Азіи. Уже около 115 года она трудилась для христіанъ и еще въ 156 году она названа и быть можетъ оставалась еще въ живыхъ. Ея братъ былъ энергичнымъ противникомъ христіанства, а она опорой христіанскихъ общинъ; значитъ и

¹⁾ Смирн., 13 гл., въ Поляк., 8 гл.; въ русскомъ переводѣ Алкій (муж. имя).

²⁾ Поляк., 8 рус. перев. „жену Епитрона“. Ляйтфутъ первый доказалъ, что здѣсь нужно читать не собственное имя, а названіе должности. Въ надписяхъ встрѣчается упоминаніе объ этомъ званіи (ἐπίτροπος στρατηγός или ἐπίτροπος τῆς στρατηγίας) другая смирнская надпись говоритъ: ὁ ἐπίτροπος τοῦ Σεβαστοῦ. См. Voeseke, S. I. 3151. 3162. 3208).

здѣсь мы встрѣчаемъ то же положеніе, какъ и у Гавіи; мужа—язычники, женщины - христіанки.

Одна выдающаяся христіанка въ неизвѣстной христіанской общинѣ была также дамой, къ которой назначалось написанное незадолго до игнатіевыхъ писемъ посланіе Іоанна. Она, повидимому, особенно отличалась своимъ гостепріимствомъ, и потому въ посланіи дружески предостерегается о томъ, чтобы не принимать въ домъ странствующихъ еретическихъ учителей.

Начатая ап. Павломъ въ посланіи къ коринтянамъ реакція противъ превозношенія женщинъ въ общинѣ продолжается у автора пастырскихъ посланій ¹⁾. 1 Тим. 2, 11 сл. въ категорической формѣ запрещаетъ женщинѣ учить ²⁾. Дѣтей раждать она должна и имѣть вѣру, любовь и благочестіе. Запрещеніе прямо мотивировано тѣмъ, что жена ниже мужа: Адамъ былъ сначала созданъ, а не Ева ³⁾. Эти рѣзкія слова, направленные противъ женщинъ, предполагаютъ сильныя излишества со стороны ихъ; опытъ уже познакомилъ церковь

¹⁾ По всей вѣроятности сюда же нужно отнести и Климента Римскаго (1 посл. къ Кор.). Его увѣщанія къ женщинамъ (гл. 1, 21) имѣютъ цѣлю ограничить ихъ домашней жизнью. То же наблюдается и у Поликарпа (къ филип. 4). Въ Пастырѣ Ерма женщины не играютъ никакой роли, и это даетъ основаніе думать, что въ римской общинѣ онѣ сдѣлали были отступленіе на задній планъ, чѣмъ въ какомъ-либо другомъ мѣстѣ.

²⁾ „Учить женщинѣ не позволяю“. Повидимому, этимъ словамъ противорѣчитъ сказанное въ Тит. 2, 3: „пресвитеры (πρεσβύτεροι) . . . должны быть хорошими учителями (καλοὶ διδασκαλοὶ), но дальнѣйшее: „чтобы призумали молодыхъ мужей любить дѣтей, быть вѣломудренными и пр.“ показываетъ, что здѣсь не имѣется въ виду ученіе въ церкви.

³⁾ Здѣсь намѣчена мысль, которая развивалась дальше и въ католической церкви получила важное значеніе. Такъ уже Тертуліанъ пишетъ (de cultu fem. 1, 1): „развѣ ты не знаешь Еву? приговоръ Божій живъ въ этомъ родѣ и доселѣ; живо, значить, и преступленіе; ты—дверь дьявола; ты первая вкусила отъ запрещеннаго дерева и нарушила законъ Божій, ты убѣдила того, къ кому дьяволъ не смѣлъ приступить; ты челоуѣка, образъ Божій, такъ легко унизила; по твоей заслугѣ, т. е. смерти, Самъ Сынъ Божій долженъ былъ умереть“. На этомъ фонѣ сталъ въ особенности возвышаться образъ Маріи, матери Іисуса. Въ чемъ весь женскій полъ погрѣшилъ, то все возстанавливается чрезъ почитаніе Маріи. Но все-же при сужденіи объ этихъ рѣзкихъ выраженіяхъ Тертуліана не нужно забывать, какъ часто овладѣваетъ имъ риторика. Во 2-й части 1 гл. той же книги онъ пишетъ: „служительницы Бога живаго, сослужительницы и сестры мои, и хотя я счѣтаю съ послѣднѣйшимъ между вами, но пользуясь правомъ сослужничества и братства, обращаю къ вамъ свою рѣчь“.

съ праздными, преданными роскоши и болтливыми молодыми вдовами (5, 11). Что такія женщины часто поддавались искушеніямъ со стороны слѣпыхъ учителей, объ этомъ свидѣтельствуеъ 2-ое посланіе къ Тимоѳею (3, 6).

Ново въ пастырскихъ посланіяхъ то, что они уже предполагаютъ существованіе института вдовъ и создаютъ для него особыя предписанія (1 Тим. 5, 9 сл.). Письмо Плинія къ Траяну упоминаетъ о женщинахъ, которыя носили у христіанъ имя „ministrae (діакониссы)“. Рядомъ съ нимъ появился классъ дѣвственницъ (virgines), на которыхъ намекаетъ уже 1 Кор. 7, 36 сл. Первоначальныя отношенія церковныхъ вдовъ, діакониссъ (на Западѣ ихъ не существовало) и дѣвственницъ очень темно; во всякомъ случаѣ эти учрежденія показываютъ, какъ рано церковь обратила вниманіе на организацію женщинъ разнаго положенія.

Въ романичныхъ, но древнихъ „актахъ Павла“ женщины играютъ большую роль. Мы слышимъ о коринѳской пророчицѣ Теоне 1), о Стратоникѣ (женѣ Аполлодора) въ Филиппахъ, — четвертой филиппійской женщиной, имя которой сохранилось, — о Евбуллѣ и Артемиллѣ въ Ефесѣ, и преимущественно объ „апостолишѣ“ Теоклѣ въ Иконіи 2). Акты рассказываютъ, что она сама себя крестила, дѣйствовала, какъ миссіонерша и умерла въ Селевкіи. Невѣроятно, чтобы авторъ романа самъ изобрѣлъ эту фигуру. Дѣйствительно, въ Иконіи жила обращенная Павломъ дѣвица, по имени Теокла, принимавшая дѣятельное участіе въ миссіи. Позднѣйшія апокрифическія исторіи апостоловъ полны извѣстій объ обращенія знатныхъ и простыхъ женщинъ въ Римѣ и провинціяхъ. Въ своихъ частностяхъ онѣ не достовѣрны, но въ общемъ правильно выражаютъ тотъ фактъ, что христіанская проповѣдь преимущественный успѣхъ находила среди женщинъ, и что процентное отношеніе христіанскихъ женщинъ, особенно въ высшихъ сословіяхъ, было больше по сравненію съ христіанскими мужчинами. Уже Плиній въ своемъ письмѣ къ Траяну сообщаетъ, что христіанская зараза охватила людей „обоюго пола“; точно также

1) Такъ въ конгскомъ текстѣ.

2) Кроме того: Лектра, Теоклія, Трифена, Фалконелла.

и другіе противники христіанства заявляютъ, что христіанская проповѣдь нашла себѣ плодотворную почву преимущественно среди вдовъ и женщинъ ¹⁾. О томъ же свидѣлствуютъ и христіанскіе апологеты, когда они съ пристрастіемъ отыѣчаютъ, что христіанскія женщины, изъ-за которыхъ осмѣивается христіанство, какъ низшая религія, лучше умѣютъ разсуждать о божественныхъ предметахъ, чѣмъ сами философы ²⁾.

Еще около середины второго столѣтія предъ нами выступаютъ женщины не только по большому числу и общественному служенію въ качествѣ вдовъ и діакониссъ ³⁾, но и какъ пророчицы и учительницы. Авторъ „актовъ Θεеклы“ именно эту сторону дѣла и хотѣлъ изобразить и защитить въ лицѣ своей героини. Онъ не довольствуется тѣмъ, что обрисовываетъ ее учительницей, но возвышаетъ ее еще далѣе; также и пророчицу въ Коринѣ онъ признаетъ безъ всякаго сомнѣнія. Отъ Тертуліана мы знаемъ, что авторомъ романа былъ малоазійскій пресвитеръ. Значитъ, около середины второго вѣка сами клирики не видѣли еще ничего страшнаго въ учительствѣ и мисіонерствѣ женщинъ.

Въ Іерополѣ пророчествовали дочери Филиппа, пользовавшіяся высокимъ уваженіемъ. Папій еще слышалъ ихъ. Вскорѣ послѣ нихъ жила въ Азіи пророчица Аммія, имя которой еще въ концѣ второго вѣка произносилось съ уваженіемъ ⁴⁾. Великое монтанистическое движеніе въ 60-хъ годахъ второго вѣка было вызвано Монтаномъ и двумя пророчицами Максимиллой и Прискиллой ⁵⁾. Позднѣе тамъ выступила пророчица

¹⁾ Ср. Цельсъ у Оригена, III, 44; также Порфирій (Hieron. in Iesaj. 8, Brev. in Ps. 90 и Августинъ, de civit. dei XIX, 8); изображаемая въ отвратительномъ видѣ женщина у Аннуя (Metamorph. IX, 4), повидимому, должна представлять собой христіанку.

²⁾ Ср. Августинъ, de civ. d. X, 11: „трудно для такого философа (т. е. Порфирія) познать или прочно защитить все это дьявольское общество, отвергнувъ которое не замедлятъ любая христіанская служанка.

³⁾ Въ подробное изслѣдованіе объ общественномъ служеніи женщинъ я не нахѣренъ здѣсь входить. Желаящихъ ознакомиться отсылаю къ основательному изслѣдованію молодого ученаго, моего ученика и друга Zscharnack'a „Der Dienst der Frau in d. ersten Jahrhunderten der christlichen Kirche. 1902.

⁴⁾ Евс. Ц. II., V, 17.

⁵⁾ Тертуліанъ рассказываетъ (о душѣ, 9): „и въ настоящее время у насъ есть сестра, причастная харизмамъ откровенія; въ церкви во время воскреснаго

Квинимила ¹⁾ и еще при Максиминѣ Тракійскомъ въ Каппадокіи пользовалась вліяніемъ одна пророчица ²⁾.

Въ особенности же у гностиковъ женщины играли большую роль ³⁾; гностики смотрѣли не на полъ, а на духъ. Маркіонъ имѣлъ около себя „священныхъ женщинъ“ ⁴⁾; Апеллесъ въ Римѣ опирался на пророчество дѣвственницы Филумены ⁵⁾; карпократіанка Марцеллина приходила въ Римъ и здѣсь учила ⁶⁾; ученикъ Валентина и основатель новой школы Маркъ имѣлъ особенно много женщинъ среди своихъ послѣдователей; онъ даже позволялъ имъ совершать евхаристію, посвящать ихъ въ пророчицы и совратилъ въ Галліи многихъ ⁷⁾. Тертуліанъ выражается вообще о всѣхъ еретическихъ женщинахъ такъ: „сами еретическія женщины, — какая дерзость! — смѣютъ учить, спорить, совершать экзарцизмы, обѣщать исцѣленіе и быть можетъ крестить“ ⁸⁾.

Но борьба съ гностицизмомъ и монтанизмомъ побудила церковь запретить всякую дѣятельность женщинъ въ церкви, исключая служебныя обязанности вдовъ и діакониссъ. Поводомъ для сочиненія Тертуліана „о крещеніи“ послужило прибытіе въ Карфагенѣ одной еретической женщины, которая учила и унижала крещеніе. Въ предисловіи къ своему трактату Тертуліанъ замѣчаетъ, что если бы она проповѣдывала и здравое ученіе, то и тогда не должно ее слушать. Потомъ

богослуженія она впадаетъ въ экстазъ. Она обращается съ ангелами, иногда съ Господомъ, видитъ и слышитъ тайны, провищается въ сердца и указываетъ нуждающимся средство помощи и т. д.“. Что отъ вдовъ ожидали особенныхъ духовныхъ дарованій, свидѣлствуютъ апостольскіе уставы (Text. und Unters. V, Н. 5, с. 22).

¹⁾ Епифаній, haer.; 49. Личность ея неизвѣстна.

²⁾ Фирмилионъ у Кипріана, п. 75.

³⁾ Мы оставляемъ въ сторонѣ Елену, спутницу Симона Волхва.

⁴⁾ Иеронимъ, п. 43. Въ письмѣ къ Тезифону (ср. 2 Тим. 3, 6) онъ пишетъ: „Маркіонъ предпослалъ себѣ въ Римъ женщину, которая приготовила души къ его обманамъ.“

⁵⁾ Тертуліанъ, De praescr. 30 и далѣе.

⁶⁾ Иринеи, 1, 25.

⁷⁾ Иринеи, 1, 13, 2: „подавъ женщинамъ наполненные сосуды, велитъ имъ совершать евхаристію“; 1, 13, 7: „такими дѣйствіями они и въ нашихъ ронскихъ странахъ увлекли многихъ женщинъ“.

⁸⁾ De praescr, с. 41.

обращается онъ противъ тѣхъ въ общинѣ—такія лица, значить, еще существовали—которые, опираясь на примѣръ Феклы, защищали право женщинъ крестить и учить. Онъ отнимаетъ у нихъ письменное доказательство: акты Павла подложны, и, указывая на слова Апостола въ 1 Кор. 14, 34, требуетъ отъ женщинъ молчанія въ церкви. Замѣчательно, что и ставши монтанистомъ, онъ тверже удержалъ эту точку зрѣнія: „не дозволяется женщинамъ говорить въ церкви, ни учить, ни крестить, ни совершать евхаристію и ничего, что относится къ мужскимъ обязанностямъ и не присвоивать себѣ правъ оффиціального священства“¹⁾. Также женщина, удостоенная видѣній, говоритъ въ монтанистической церкви только „послѣ торжественнаго отпуска народа“²⁾.

Въ нѣкоторыхъ церковныхъ движеніяхъ позднѣйшаго времени женщины принимали выдающееся участіе. Въ Карфагенѣ одна швея, по имени Павла, была отлучена отъ церкви за то, что агитировала противъ Кипріана³⁾, и „властолюбивая женщина“ Люцилла была привлечена къ отвѣтственности за распространеніе донатистической заразы⁴⁾.

Число знатныхъ женщинъ, которыя извѣстны намъ, какъ христіанки или какъ дружественно расположенныя къ христіанству, очень велико⁵⁾. Кромѣ уже вышеупомянутыхъ, До-

¹⁾ О женскихъ покрывалахъ, 9. Тертуліанъ часто занимается женскимъ вопросомъ въ своихъ сочиненіяхъ; здѣсь дано много проблемъ.—Въ тенденціозной легендѣ такъ наз. апостольскихъ уставовъ (Texte und Unters II, N. 5, s. 28) о Марѣ и Маріи запрещается активное участіе женщинъ въ евхаристіи: „когда Учитель раздавалъ хлѣбъ и чашу и благословлялъ такъ: это есть тѣло Мое и кровь, Онъ не позволялъ соучаствовать съ вами женщинамъ“.

²⁾ О душѣ, гл. 9.

³⁾ Кипріанъ, п. 42.

⁴⁾ Optat. 1, 16.

⁵⁾ Сочиненіе Тертуліана „de cultu feminarum“ и Педагогъ Климента еще яснѣе показываютъ, сколь значительно было число знатныхъ и богатыхъ женщинъ въ Карфагенѣ и Александріи. Во второй книгѣ этого труда (1 гл.) Тертуліанъ утверждаетъ, что христіанскія женщины такъ же роскошествуютъ и парадуются, такъ и языческія. Были и такія, которыя роскошь и украшенія защищали тѣмъ, что если онѣ будутъ одѣваться иначе, то язычницы признаютъ ихъ христіанками. Тертуліанъ возражаетъ (II, с. 13): „впрочемъ, я не знаю, въ состояніи ли рука, привыкшая къ запястьямъ, выдержать грубость оковъ; сомнѣваюсь, въ силахъ ли будутъ ноги, часто носившія шелковыя пояски, перенести боль отъ снѣзжаній; боюсь, что шелъ, обвѣшанный маргаритами и смарагдами, не оставитъ мѣста для меча“.

мициалъ, супруги Флавія Климента, Марціи, Юліи Маммеи, жены Филиппа Аравитянина и знатной римской мученицы Сатиры,—Амвросій хвалится своимъ родствомъ съ ней,—можно указать на сестеръ Викторію, Секунду и Ресимтуту изъ сенаторской фамиліи въ Кареагенѣ, на жену и дочь императора Діоклетіана, на Криспину, „свѣтлѣйшую (clarissima), знатную по роду“. О свѣтлѣйшихъ дамахъ говоритъ Тертуліанъ ¹⁾, „о христіанскихъ матронахъ“, сосланныхъ въ изгнаніе, упоминаетъ второй эдиктъ Валеріана. Оригенъ противопоставляетъ Цельсу, что вмѣстѣ съ высшими государственными саповниками въ христіанство вступило и много благородныхъ женщинъ ²⁾. Тертуліанъ рассказываетъ, что „Клавдій Людіи Герминіанъ въ Каппадокіи, разгнѣвавшись на то, что жена его перешла въ эту секту, жестоко преслѣдовалъ христіанъ“ ³⁾. Наоборотъ, Ипполитъ сообщаетъ ⁴⁾, что одинъ сирійскій намѣстникъ хотѣлъ было истребить, какъ разбойниковъ, всѣхъ христіанъ, подѣ влияніемъ мысли о близкой кончинѣ міра, убѣжавшихъ въ пустыню, если бы жена его, христіанка, не заступилась за нихъ. Евсевій передалъ намъ извѣстіе объ одной христіанской супругѣ городского префекта въ Римѣ, которая, подобно Лукреціи, пронзила себя мечомъ, чтобы избѣжать безчестія отъ Максенція ⁵⁾. По свидѣтельству Іустина, одна знатная римлянка, ставши христіанкой, потребовала разводъ у своего безнравственнаго мужа ⁶⁾. Во всѣхъ этихъ случаяхъ жены были христіанками, мужья же оставались язычниками ⁷⁾.

¹⁾ Къ Скавуль, гл. 4 и далѣе.

²⁾ Противъ Цельса, III, 9.

³⁾ Къ Скавуль, гл. 3.

⁴⁾ Comment, in Dan. IV, 18.

⁵⁾ Евс., Ц. И., VIII, 14.

⁶⁾ Апол. II, 2.

⁷⁾ Ср. мартиріумъ Сатурнина и Датиана (Ruinaart, p. 417): „Фортунаціанъ, братъ св. мученицы Викторіи, ... мужъ, имѣвшій право носить тогу..., но чуждый религіи христіанскаго культа“. Въ сочиненіи Порфирія „*ἡ ἐκ λαγίων φιλοσοφία*“ (ср. Август. de liv. dei, XIX, 23) воспроизведенъ оракулъ Аполлона, содержащій отвѣтъ на обращенный къ нему вопросъ одного лица, какими средствами онъ можетъ жену свою отклонить отъ христіанства?—„Гораздо скорѣе ты можешь писать на водѣ выпуклыми буквами или надувши легкія перья летать птицей по воздуху, чѣмъ позарать чувство погибшей нечестивой жены“.—Трудности, возникавшія для жены въ бракѣ съ язычникомъ, драматически изображены Тертуліаномъ въ сочиненіи „Къ женѣ II, 4 сл.“.—Случай, когда мужъ былъ христі-

При преслѣдованіяхъ,—это одинъ изъ несомнѣннѣйшихъ фактовъ,—не дѣлалось никакого различія между мужчинами и женщинами ни до времени Деціа, ни въ послѣдующую эпоху. Поэтому, число мученицъ было сравнительно очень значительное. Первомученицей считалась Фекла, хотя она и спаслась чудесно отъ смерти; за ней слѣдуютъ славныя мученицы въ лицѣ Домитиллы и Агнии въ Римѣ, Бландины въ Лионѣ, Агаѳоники въ Пергамѣ, Доваты, Секуиды и Вестии въ Сцилѣ, Цотаменны, Квинты Аполлоніи, Аммонаріоны, Меркуріи и Діонисіи въ Александріи, Перпетуи и Фелицитаты въ Карфагенѣ, Діонисіи въ Лампсакѣ, Домнины и Теовиллы въ Эгеѣ ¹⁾, Евлаліи въ Испаніи, Адеры въ Аугсбургѣ. Но пересчитать всѣ, даже наиболѣе удостовѣренные случаи женскихъ мученичествъ, значило бы идти слишкомъ далеко. Духовную силу и мужество они показали не въ меньшей степени, чѣмъ и мужчины, и церковь предъявлявшая къ нимъ такія же строгія требованія, какъ и къ послѣднимъ, почтила триумфировавшихъ женщинъ двойной честью въ своей памяти.

Въ послѣднее гоненіе, Лициніево, обращаетъ на себя вниманіе запрещеніе касательно женщинъ. Императоръ постановилъ: 1) мужчины и женщины не должны присутствовать вмѣстѣ на богослужебныхъ собраніяхъ; 2) женщины вообще не должны посѣщать молитвенныя мѣста; 3) женщины не могутъ быть обучаемы въ религіи у епископовъ, но должны учиться у женщинъ ²⁾. Мотивы „всѣми осмѣяннаго распоряженія“ недостаточно ясны. Что, забота ли о нравственности женщинъ составляла движущій мотивъ, который имѣлъ дѣйствительное основаніе въ практикѣ или, опираясь на это узаконеніе, мы можемъ заключать, что и по мнѣнію императора сила христіанства состояла въ женщинахъ?

Еще одно слово о смѣшанныхъ бракахъ, о которыхъ уже

аниномъ, а жена язычницей, по моему мнѣнію, былъ рѣже, все-же см. акты Маркіана и Никандра и акты Ириней (указаны выше).

¹⁾ Теонилла (Ruipart, Acta mart. p. 311) называетъ себя „благородной женщиной“. Когда судья приказалъ сплечь съ нея платье, она отвѣтила: „не оставляй меня нагой; во мнѣ ты обезчестишь свою мать и жену“.

²⁾ Евс., Жизнь Константина, I, 53.

разсуждалъ ап. Павелъ. Онъ не требовалъ ихъ развода, а напротивъ убѣждалъ христіанскихъ супруговъ оставаться въ бракъ въ надеждѣ обращенія въ христіанство языческой половины. Но, очевидно, ап. Павелъ имѣетъ въ виду только такіе случаи, въ которыхъ бракъ уже былъ на лицо, когда одна его часть дѣлалась христіанскою ¹⁾. О бракахъ, заключавшихся между христіанами и язычниками мы слышимъ сравнительно поздно ²⁾. Въ началѣ и въ теченіе болѣе или менѣе продолжительнаго времени ихъ совсѣмъ не было или они встрѣчались очень рѣдко, съ конца же второго столѣтія они совсѣмъ прекратились ³⁾. Вся вторая книга написана Тертуліаномъ только для того, чтобы предостеречь свою жену отъ вступленія въ бракъ съ язычникомъ послѣ его смерти, а во второй и третьей главѣ онъ ясно свидѣтельствуешь, что такіе браки существовали въ его время. Онъ не только не одобряетъ ихъ, но и отвергаетъ въ сильнѣйшихъ выраженіяхъ ⁴⁾, но онъ самъ къ своему прискорбію долженъ былъ

1) Вызываетъ вопросъ, не исключаетъ ли совершенно возможность брака между язычникомъ и христіанкой выраженіе Апостола 7, 39 „только о Господѣ“. Несмотря на мнѣніе Тертуліана и авторитетъ экзегетовъ, защищающихъ это толкованіе, но для меня неубѣдительно. Хотѣлъ Апостолъ высказать именно это, онъ выразился бы яснѣе и въ отношеніи къ обѣимъ частямъ, мужу и женѣ. Или быть можетъ онъ запрещаетъ только христіанскимъ женщинамъ брать языческаго мужа, христіанскимъ же мужчинамъ дозволяетъ жениться на язычницахъ? Такое пониманіе дѣла не невозможно, но мало вѣроятно. Ограниченіе „только о Господѣ“ хочетъ охранить христіанское расположеніе. Оно сопровождается собой и бракъ съ язычникомъ (7, 16). При этомъ естественно, что христіанская сторона надѣется пріобрѣсти языческую.

2) Игнатій къ Полиѣ 5: „тѣ, которые женятся и выходятъ замужъ, должны вступать въ союзъ съ согласія епископа“. Очевидно, Игнатій имѣетъ въ виду такого рода случаи, когда обѣ части были христіанскія.

3) Это положеніе Гарнака требуетъ существеннаго ограниченія. Безъ сомнѣнія, смѣшанные браки встрѣчались гораздо чаще въ древнѣйшее время, въ первомъ и половинѣ второго вѣка, и, вѣроятно, были обычнымъ явленіемъ. Они не только не прекратились съ конца второго столѣтія, а продолжались въ третьемъ и четвертомъ вѣкахъ и, быть можетъ, далѣе. Этотъ вопросъ вообще мало изслѣдованъ въ церковно-исторической литературѣ. (*Прим. перев.*)

4) „Вѣрныя, женищіяся на язычницахъ, виновны въ блудѣ и, какъ любодѣйцы, должны быть исключены изъ общенія съ вѣрующими (къ женѣ, 3)“. Ср. de coepto, 13: „по сему не будемъ жениться съ язычницами, ни впадать въ идолопоклонство, которымъ открываются браки (т. е. языческіе обычаи и пиры, сопровождавшіе браки)

«сознаться, что недавно одинъ братъ утверждалъ, что бракъ съ язычникомъ, конечно, проступокъ, но очень маленький. Въ этомъ вопросѣ церковь склонилась къ тому, чтобы дать преимущество ригористамъ. Кипріанъ въ своихъ свидѣтельствахъ“ посвятилъ особый отдѣлъ (III, 62) тому положенію, что „бракъ съ язычниками не долженъ быть заключаемъ ¹⁾, а соборъ Ельвирскій опредѣлилъ: „по причинѣ обилія дѣвъ въ крайнемъ случаѣ (minime) христіанскія женщины могутъ быть отдаваемы въ бракъ съ язычниками, чтобы возрастъ, кипящій въ цвѣту, не разрѣшился въ прелюбодѣйство души“, ср. кан. 16 и 17: „еретики не хотятъ присоединяться къ католической церкви, если имъ не будутъ даны въ бракъ католическія дѣвы, но ни іудеямъ, ни еретикамъ не слѣдуетъ давать ихъ, потому что какое общеніе можетъ имѣть вѣрный съ невѣрнымъ; если родители поступаютъ противъ этого запрещенія, то воздерживаются въ теченіе пятилѣтія“ и „если кто сочетаетъ бракомъ свою дочь съ жрецомъ идоловъ, отлучается до конца отъ общенія“ ²⁾.

„По причинѣ обилія дѣвъ“!—въ христіанскихъ обществахъ онѣ были гораздо многочисленнѣе, чѣмъ юноши, особенно въ знатномъ классѣ. Уже Тертуліанъ совѣтуетъ богатымъ христіанскимъ женщинамъ вступать въ бракъ съ бѣдными юношами; отдаютъ же, говоритъ онъ, язычницы свою руку вольноотпущенникамъ и рабамъ, презирая общественное мнѣніе, хотя и пріобрѣтаютъ себѣ мужей, ничуть не стѣсняющихъ ихъ вольности. Быть можетъ Каллистъ, епископъ римскій, читалъ эти слова Тертуліана, да и въ Римѣ сильно чувствовалась опасность, что христіанская женщина знатнаго происхожденія вступитъ въ бракъ съ языческимъ мужемъ или войдетъ въ

¹⁾ Мѣсто „О падшихъ, 6“ показываетъ, что церковь не всегда могла прибѣгать къ суровымъ мѣрамъ и тотчасъ же отлучать виновнаго. Въ печальной картинѣ, въ которой Кипріанъ обрисовываетъ нравственное состояніе Карфагенской общины предъ гоненіемъ Деція, онъ упоминаетъ и о смѣшанныхъ бракахъ, какъ причинѣ его, потому что они будто бы дѣлали извѣстными язычникамъ христіанскія тайны (?).

²⁾ На соборѣ въ Арлѣ, который впрочемъ выходитъ за границы нашихъ хронологическихъ предѣловъ, вопреки Ельвирскому собору, было постановлено: „вѣрующія дѣвцы, вступающія въ бракъ съ язычниками, да будутъ на нѣкоторое время отлучены отъ общенія.

незаконную связь, чтобы не потерять своихъ преимуществъ. Каллисть объявилъ, что такимъ дѣвицамъ онъ позволяетъ заключать бракъ съ рабомъ или свободнымъ, обходясь безъ всякаго признанія его законности со стороны государства. Въ лицѣ Каллиста церковь создала такимъ образомъ свое собственное церковное брачное право, вопреки гражданскому праву, и создала по причинѣ того невозможнаго положенія, въ какомъ находилось большинство христіанскихъ дѣвицъ при малочисленности христіанскихъ юношей ¹⁾. Каллистова индуль-

¹⁾ Римскій законъ, вообще говоря, не давалъ какихъ-либо предписаній касательно обычнаго брака, не опредѣлялъ ни его формы, ни условій. Мужчина и женщина одинаковаго общественнаго положенія заключали между собою бракъ просто посредствомъ публичнаго заявленія, сдѣланнаго въ присутствіи свидѣтелей или общественной власти, о своемъ желаніи вступить въ брачныя отношенія и съ этого момента считались уже мужемъ и женой, хотя бы фактическое брачное сожитіе еще и не начиналось. *Nuptias non concubitus, sed consensus tacit*—гласило основное римское правило. Но когда дѣло касалось брака лицъ разныхъ сословій, то законъ выступалъ съ строгими распоряженіями на защиту сословнаго права. Такъ знатная римлянка, дочь сенаторскаго или всадническаго званія, *femina clarissima*, могла выйти замужъ только за лицо одинаковаго съ ней ранга. Она могла вступить въ бракъ и съ свободнорожденнымъ низшаго сословія и въ такомъ случаѣ наказывалась лишеніемъ родовыхъ правъ и дѣти ея наследовали общественное положеніе мужа. Но ни въ какомъ случаѣ знатная женщина не могла избрать себѣ въ мужа раба или вольноотпущенника; правда, законъ не запрещалъ ей дѣлать это фактически, но онъ игнорировалъ такой бракъ, считалъ его несуществующимъ, такъ что дѣти, происшедшія отъ подобнаго брака, носили названіе *sprungii*, т. е. сомнительныя, неизвѣстно кому принадлежащія. Во времена имперіи эти ограничительныя установленія римскаго закона о бракѣ знатныхъ женщинъ стали стѣснять собой даже языческое общество и породили массу злоупотребленій. Еще тяжелѣе они отразились на христіанкахъ. Къ концу втораго вѣка (царствованіе Коммода) христіанство уже проникло въ высшіе слои римскаго общества и здѣсь нашло себѣ пріемъ преимущественно среди женщинъ. Въ Римѣ явилось не мало молодыхъ христіанокъ аристократическаго происхожденія, между тѣмъ найти соотвѣтствующаго ихъ рангу мужа было не легко. По закону они должны были искать равнаго себѣ по общественному положенію, но среди мужскихъ представителей аристократическихъ семействъ пока еще почти не было исповѣдниковъ христіанства. Такимъ образомъ, христіанкамъ—аристократкамъ предстоила довольно трудная альтернатива или взять мужа—язычника, или вступить въ противозаконное сожитіе, выйдя замужъ за христіанина низшаго происхожденія. Чтобы дать исходъ этому невозможному положенію, церкви оставалось только одно—исправить недостатокъ римскаго законодательства и признать бракъ патриціанки съ христіанскимъ рабомъ или вольноотпущенникомъ законнымъ съ точки зрѣнія церковной. Такъ и сдѣлалъ папа Каллисть (рабъ по происхожденію), извѣстный вообще своими широкими реформами въ области церковной дисциплины (*Прим. перев.*).

генція особенно ясно свидѣтельствуемъ, что женскій элементъ въ высшихъ сословіяхъ былъ гораздо многочисленнѣе, чѣмъ мужской.

Гергенретеръ ¹⁾ съ заботливымъ прилежаніемъ сопоставилъ двадцать причинъ, содѣйствовавшихъ распространенію христіанства, и столько же причинъ, которыя должны были препятствовать ему. Обзоръ не бесполезно, но недостаточно для того, чтобы объяснить дѣло. Еще менѣе можно пытаться установить относительный порядокъ ихъ и опредѣлить мѣру значенія каждаго. Кромѣ того, не нужно забывать о различіи способностей, потребностей и образованія людей, а также и о томъ развитіи, какое пережила христіанская миссіонерская проповѣдь отъ своего начала до конца 3-го вѣка.

Изъ представленныхъ сейчасъ соображеній видно, что вопросъ поставленъ ложно и вообще не допускаетъ одинаковаго отвѣта. Въ началѣ миссіонерствоваль ап. Павелъ и нѣкоторые неизвѣстные по имени апостолы: они проповѣдывали единого Бога и предстоящій судъ, возвѣщали о недавно распятомъ Иисусѣ, Который въ то же время есть Сынъ Божій, судья и спаситель. Почти все здѣсь казалось парадоксальнымъ и производило потрясающее впечатлѣніе. Въ концѣ періода едва ли дѣйствовалъ хотя бы одинъ миссіонеръ по призванію, но теперь существовала могущественная церковь съ широкоразвитымъ культомъ, клиромъ и таинствами и обладала вѣроученіемъ и религіозной философійю, которая могла побѣдоносно поспорить со всякой другой. *Эта Церковь дѣйствовала миссіонерски уже самымъ своимъ бытіемъ, такъ какъ она являлась заключительнымъ результатомъ всей предшествовавшей исторіи религіи во всѣхъ отношеніяхъ. Въ эту церковь около 300 года входило все человѣчество, обитающее по берегамъ Средиземнаго моря и почерпало удовлетвореніе всему, что считалось цѣннымъ въ области религіи, нравственности, высшаго познанія.* Парадоксальные и потрясающіе элементы все еще продолжавшіе существовать въ ней, были окружены теперь широкими

¹⁾ Handbuch der allgem. Kirchengesch. I, s. 109 fgg.

рамками извѣстнаго желательнаго и естественнаго и облечены въ форму таинствъ, въ которыхъ каждый могъ воспринимать или испытывать чрезвычайные дары.

Христіанская религія съ самаго начала выступила съ универсальностью, въ силу которой она сразу охватила собой цѣлую жизнь во всѣхъ ея функціяхъ, въ ея высокомъ и глубокомъ, въ ея чувствахъ, мысляхъ и дѣлахъ. Эта универсальность обезпечила ей побѣду. Что Іисусъ, котораго она возвѣщала, былъ Логосъ, это положеніе она приняла со всею универсальностью. Съ нимъ она связала все, что гдѣ или когда-нибудь считалось цѣннымъ и отстраняло все, что относится къ области естественнаго. Съ самой первой поры она обнимала уже человѣчество, міръ, несмотря на малое число избранныхъ, которыхъ она имѣла въ виду. Съ этой точки зрѣнія получаетъ новое объясненіе и становится почти необходимымъ то привлеченіе, съ какимъ она втянула въ себя весь еллинизмъ и подчинила его. Грѣхъ и грязь она всегда отталкивала отъ себя и создала свое собственное зданіе изъ всего, что было еще способно къ жизни; въѣ ея оно разрушилось, въ ней сохранилось. То, чего никто не высказывалъ и не признавалъ, но всякій истинно благочестивый чувствовалъ, она сумѣла свести къ его корню, къ самому простому: Богъ, какъ Отецъ, Судья и Спаситель, открывшій Себя людямъ чрезъ Христа и во Христѣ.

Проф. А. Спасскій.

ИНЕРЦІЯ.

(ПСИХОЛОГИЧЕСКІЙ ЭТЮДЪ).

„Способность всякаго тѣла сохранять состояніе покоя, или прямолинейнаго и равномернаго движенія, пока какая-нибудь внѣшняя причина не выведетъ его изъ этого состоянія, называется *инерціею* (косность, несамодѣятельность)“. (*Краевичъ*).

Законъ инерціи—физическій законъ, выведенный индуктивнымъ путемъ изъ наблюденій надъ матеріальными, физическими тѣлами. И такъ какъ индукція въ основѣ своей имѣетъ предположеніе, что вселенная имѣетъ одвообразное устройство, то отсюда вытекаетъ, что инерція—общее свойство всѣхъ матеріальныхъ тѣлъ, гдѣ бы во вселенной они ни находились и какими бы размѣрами ни обладали. Гиганты—солнца и мельчайшія молекулы подчинены этому закону. Отсюда, разсуждая строго логически, можно бы сдѣлать выводъ, что и тѣ вибраціи мозговыхъ молекулъ, которыми сопровождаются наши психическіе процессы, не составляютъ исключенія и подчинены тому же закону инерціи, т. е., что законъ инерціи применимъ и къ матеріальной сторонѣ психическихъ явленій. Выводъ этотъ будетъ строго-логическій, хотя, разумѣется, не поддающійся опытной провѣркѣ.

Если матеріальная сторона психическихъ процессовъ—вибраціи мозговыхъ молекулъ подчинены закону инерціи; если, съ другой стороны, психическіе процессы стоятъ въ извѣстной зависимости отъ физическихъ, то ясно, что закону инерціи подлежатъ и психическіе процессы, поскольку они зависимы отъ матеріальныхъ явленій въ мозговыхъ полушаріяхъ.

Если это предположеніе справедливо, то психическіе процессы должны бы были обладать какими-либо свойствами, ко-

торыя напоминали бы характерные признаки инерціи физической. Разумѣется, о полной аналогіи здѣсь не можетъ быть рѣчи, въ виду коренного различія, какое существуетъ между физическимъ и психическимъ. Но попробуемъ въ психическихъ процессахъ поискать чего-либо похожаго на инерцію физическую, матеріальную. Если намъ удастся найти въ этомъ отношеніи сходство между физическими и психическими процессами, тогда мы въ правѣ будемъ принять предположеніе, выведенное нами ранѣе аргюі, что закону инерціи въ известной степени подлежатъ и психическіе феномены. Разумѣется, мы не будемъ пытаться узнать, въ чемъ сущность факта, намъ достаточно будетъ знать, что законъ существуетъ, и пользоваться имъ, какъ принципомъ, при объясненіи нѣкоторыхъ психическихъ явленій. Мы не знаемъ, въ чемъ состоитъ сущность и причина притяженія, сдѣпленія, отталкиванія, но мы знаемъ, что существуютъ въ матеріальномъ мірѣ такіе законы и пользуемся ими для объясненія соответствующихъ явленій.

Подъ инерціей, какъ мы видѣли, разумѣется 1) косность, несамодѣятельность вещества и 2) стремленіе всякаго тѣла продолжать разъ начатое движеніе.

Нѣтъ ли и въ психическихъ явленіяхъ чего-либо аналогичнаго этимъ свойствамъ физическихъ тѣлъ?

Обратимъ вниманіе сперва на факты и явленія изъ области индивидуальной психологіи.

I.

Психологъ Штейнталь рассказываетъ слѣдующій анекдотъ. Въ купе вагона сидѣли шесть человѣкъ, совершенно незнакомыхъ одинъ другому. Когда поѣздъ приближался къ станціи, на которой всѣмъ имъ нужно было встать, одинъ изъ нихъ предложилъ остальнымъ, не пожелаютъ ли тѣ немедленно написать на клочкѣ бумаги отвѣтъ на одинъ вопросъ, который будетъ имъ предложенъ. Получивъ согласіе, незнакомецъ предложилъ такой вопросъ: „Кто истребляетъ собственное потомство“?— Жизненная сила, былъ письменный отвѣтъ одного.— Вѣрно, сказалъ господинъ предложившій вопросъ, и по вашему отвѣту я угадываю, что вы—біологъ.— Война, стояло въ

запискѣ второго.—И вашъ отвѣтъ правиленъ, сказалъ тотъ же господинъ, но вы, вѣроятно, солдатъ. Третій написалъ: время.—Вы—филологъ, сказалъ ему незнакомецъ. Профессію четвертаго, который былъ публицистъ, спрашивавшій опредѣлилъ по его отвѣту: революція. Наконецъ сельскій хозяинъ выдалъ себя отвѣтомъ: медвѣдница.

Анекдотъ этотъ иллюстрируетъ психологическій законъ апперцепціи, въ силу котораго всякій новый фактъ, новое явленіе мы воспринимаемъ подъ извѣстнымъ угломъ зрѣнія, въ зависимости отъ чего одно и то же явленіе двумя субъектами и даже однимъ и тѣмъ же лицомъ, но въ различные промежутки времени воспринимается различно, производитъ неодинаковое впечатлѣніе, вызываетъ различныя ассоціаціи и т. д. Изъ жарко натопленной комнаты вы входите въ другую, въ которой нормальная комнатная температура, и вамъ покажется, что здѣсь холодно. Наоборотъ, когда вы войдете сюда изъ нетопленного помѣщенія, температура покажется вамъ высокой. Такимъ образомъ, сила ощущенія теплоты будетъ стоять въ зависимости отъ того, въ какой температурѣ вы находились раньше. Вы любите и всегда съ наслажденіемъ слушаете нгру на рояли вашей жены, или дочери. Но вотъ вы только что воротились съ концерта, гдѣ слушали музыку настоящаго артиста, и находитесь еще подъ впечатлѣніемъ чарующихъ звуковъ. Дома вы слышите пьесу, которая вамъ больше другихъ нравилась; но увы! теперь вамъ неприятна эта музыка послѣ той, которой вы восторгались полчаса тому назадъ. Еще примѣръ. Вы стоите у окна вагона и видите вдали синѣющій лѣсъ. Лѣсъ промелькнулъ и исчезъ, но онъ далъ толчекъ теченію вашихъ представленій. По какой же дорожкѣ пойдетъ ваша мысль, какія представленія всплывутъ на поверхность сознанія? Это будетъ стоять въ зависимости отъ слѣдующихъ условій. Если вы—горожанинъ, вынужденный лѣтомъ жить въ городѣ и страдать отъ пыли и духоты городскихъ улицъ, то по всей вѣроятности, лѣсъ вызоветъ въ вашей душѣ представленіе о привольной жизни на лонѣ природы, о чистотѣ и ароматичности лѣснаго воздуха, о свѣжести и прохладѣ, какую вы нашли бы тамъ въ лѣтній зной, и т. п. Если

вы сельскій хозяинъ, то тотъ же лѣсъ напомнитъ вамъ о собственномъ лѣсѣ, о способахъ охраны лѣсовъ, о выгодности, или невыгодности лѣсного хозяйства и проч. Если вы—лѣсопромышленникъ, то ваше мышленіе изберетъ еще иной путь: вы поинтересуетесь узнать, кому принадлежитъ только что видѣнный вами лѣсъ, можно ли его купить на срубъ и какъ дорого владѣлецъ пожелалъ бы взять за десятину и т. д.

Такимъ образомъ, всякое новое, возникшее въ нашей душѣ представленіе мы относимъ и сравниваемъ съ имѣющимся уже у насъ представленіями, понятіями, склонностями и т. д. Всякій новый фактъ мы стараемся подвести подъ извѣстную рубрику, связать его съ извѣстными уже намъ фактами, найти для него мѣсто въ системѣ нашихъ представленій и понятій. Нѣкоторые жители Полинезіи, увидѣвъ впервые лошадей, стали называть ихъ свиньями, потому что рубрика „свиньи“, которую они уже имѣли, показалась имъ болѣе подходящей для никогда еще невиданнаго ими животнаго— лошади. Стремленіе подводить новые факты подъ извѣстныя уже намъ рубрики, ассимилировать новое со старымъ лежитъ въ основѣ интеллектуальнаго чувства удовольствія, когда намъ удается этого достигнуть; напротивъ, мы испытываемъ непріятное чувство всякій разъ, когда встрѣчаемся съ фактомъ, котораго намъ никакъ не удается подвести подъ ту или другую рубрику. Впрочемъ, если новый фактъ такого рода, что онъ безмѣрно превышаетъ имѣющійся у насъ запасъ представленій и понятій, тогда этотъ фактъ даже не затронетъ нашего вниманія мы, равнодушно пройдемъ мимо него. Ребенокъ мѣсячнаго возраста вовсе не будетъ заинтересованъ тѣмъ, что подаренная ему кукла сама ходитъ, говоритъ и т. п. Онъ еще не подозреваетъ, что неодушевленные предметы сами ни ходятъ, ни говорятъ. Дарвинъ рассказываетъ о фиджійцахъ, что они очень были заинтересованы, увидѣвъ маленькія лодочки, двигавшіяся по водѣ; тогда какъ большіе корабли вовсе не останавливали на себѣ ихъ вниманія. На неграмотнаго крестьянина едвали произведетъ какое-либо впечатлѣніе сообщеніе о какихъ-либо вновь открытыхъ чудодѣйственныхъ свойствахъ радія.

Всякое наше познаніе, собственно говоря, есть только ап-

перцепція, т. е. отнесеніе новыхъ фактовъ къ нашему предшествующему психическому опыту, подведеніе подъ ту или другую рубрику, ассимилированіе новаго со старымъ. Этотъ нашъ предшествующій опытъ, состоящій изъ нашихъ представлений, понятій, привычекъ и т. д., можетъ быть названъ апперципирующей массой, которая является активнымъ факторомъ по отношенію къ новымъ ощущеніямъ, воспріятіямъ и представленіямъ, сообщая имъ ту или другую окраску, интенсивность, тонъ и т. п., а также представляя изъ себя установленныя рубрики, въ которыя старается помѣстить новые факты.

Апперципирующая масса складывается постепенно. У ребенка она на первыхъ порахъ очень незначительна вслѣдствіе недостаточности опыта. Этимъ объясняется, во первыхъ, то, почему такъ мало предметовъ, которыми можно заинтересовать маленькаго ребенка: большею частію все, что происходитъ вокругъ него, производя впечатлѣніе на его зрѣніе, слухъ и проч., не оставляетъ въ душѣ сколько-нибудь прочныхъ слѣдовъ, такъ какъ эти впечатлѣнія остаются одинокими, ихъ не съ чѣмъ связать, ассимилировать, нѣтъ апперципирующей массы; во вторыхъ, по той же причинѣ каждое впечатлѣніе, чтобы оставить въ душѣ ребенка сколько-нибудь прочный слѣдъ, должно быть повторено не разъ, а десятки разъ. Не рѣдко приходится видѣть, какъ ребенокъ десятки разъ продѣлываетъ одно и то же дѣйствіе, напр., открываетъ и закрываетъ дверки ящика, крышку чайника и т. п. Это потому, что впечатлѣніе, которое получается при этомъ, можетъ оставить прочный слѣдъ въ душѣ только послѣ многократнаго повторенія.

Постепенно апперципирующая масса обогащается посредствомъ опыта, вмѣстѣ съ этимъ укрѣпляется вниманіе ребенка, оказывается все больше предметовъ, способныхъ его заинтересовать. Роль этой апперципирующей массы при воспріятіи новыхъ фактовъ и явленій первоначально не столь значительна, какъ въ болѣе зрѣломъ возрастѣ. Апперципирующая масса не обладаетъ на первыхъ порахъ устойчивостію и часто видоизмѣняется, модифицируется подъ вліяніемъ новыхъ воспріятій. Такъ, ребенокъ никогда не выдавшій викакихъ столовъ кромѣ

четыреугольныхъ, впервые видитъ столъ круглый. Тотчасъ его апперципирующая масса обогатилась и существовавшее доселѣ у ребенка понятіе о столахъ дополнено новымъ свѣдѣніемъ: ребенокъ теперь знаетъ, что столы бываютъ и круглые. Съ возрастомъ апперципирующая масса пріобрѣтаетъ все болѣе возрастающую устойчивость, все съ большими затрудненіями совершаются ея видоизмѣненія и въ концѣ концовъ она затвердѣваетъ на подобіе засохшаго гипса, пріобрѣтаетъ полную неподвижность, инертность, косность.

Въ зрѣломъ возрастѣ апперципирующая масса у каждаго изъ насъ является уже достаточно отвердѣвшею. Вотъ почему мы всегда съ неохотой встрѣчаемся съ фактами, которыхъ не можемъ подвести подъ имѣющіяся уже у насъ рубрики; мы готовы бываемъ такой фактъ видоизмѣнить, исковеркать и уже въ такомъ видѣ найти для него помѣщеніе за той или иной имѣющейся у насъ перегородкой; это сдѣлать для насъ легче, чѣмъ приспособлять самое помѣщеніе, ломать перегородки. Пусть, напр., мы держимся теоріи экономическаго матеріализма и съ этой точки зрѣнія объяснили уже общій ходъ исторіи человѣчества; намъ ясна теперь причина глубокихъ историческихъ переворотовъ, соціальныхъ катаклизмовъ, законы роста и паденія націй, развитіе тѣхъ или иныхъ общественныхъ и государственныхъ учрежденій и проч. Но вотъ намъ указываютъ какой-либо историческій фактъ, который мы почему-либо ве приняли въ соображеніе при построеніи нашей теоріи и который стоитъ въ противорѣчій съ нею. Напр., указывая на освободительную войну, скажутъ, что мотивы ея отнюдь не экономическаго свойства: русскій народъ ринулся спасать родныхъ по вѣрѣ и крови славянъ отъ турецкихъ звѣрствъ, движимый единственно чувствомъ жалости и состраданія къ угнетаемымъ. Что мы сдѣлаемъ съ этимъ фактомъ? Какъ къ нему отнесемъ? Прежде всего мы постараемся отыскать иные мотивы для него, мотивы менѣе возвышеннаго свойства. Если намъ это не удастся, тогда мы скажемъ приблизительно слѣдующее: разумѣется, Россія двинувшись на освобожденіе славянъ, руководилась при этомъ побужденіями не экономическаго, матеріальнаго и эгоистическаго характера, а увлекаясь идеей

болѣе высокой, идеей славянства, его исторической роли, своего главенства между славянскими племенами и проч. Но эти-то высокія идеи, если мы изслѣдуемъ ихъ поглубже, если прослѣдимъ исторію возникновенія ихъ, дойдемъ до самаго корня ихъ, то увидимъ, что въ основѣ своей онѣ имѣютъ грубыя, чисто матеріальныя потребности и интересы. Словомъ, мы будемъ разсуждать, какъ волкъ въ извѣстной баснѣ разсуждаетъ съ ягненокъ. „Помнится, ты еще въ прошломъ году мнѣ какъ-то нагрубилъ!—Помилуй! Мнѣ еще отъ роду нѣтъ году!—Ну, такъ это былъ твой кумъ, или свать; словомъ, кто-нибудь изъ вашего же роду! Наконецъ, ты вивоватъ ужъ тѣмъ, что хочется мнѣ кушать“. Точно также, если мы сталкиваемся съ какимъ-либо грубіаномъ—фактомъ, который не подходитъ подъ составленную нами теорію, то мы постараемся его скушать, т. е. исковеркать, измѣнить до неузнаваемости и въ такомъ видѣ помѣстимъ за соотвѣтствующую перегородку. Хорошо имѣть твердыя, продуманныя убѣжденія, прочно обоснованное міровоззрѣніе; однако, и въ этомъ случаѣ крайности опасны: онѣ приводятъ къ партійности, фанатизму, къ неспособности трезво отнестись къ чужому мнѣнію и т. п.

Съ годами апперципирующая масса все болѣе и болѣе отвердѣваетъ, теряетъ совершенно способность видоизмѣняться и сохраняетъ навсегда разъ установившуюся форму. Большинство людей въ извѣстномъ возрастѣ становятся рабами привычнаго образа мышленія, теряютъ способность ассимилировать новыя впечатлѣнія въ новыхъ непривычныхъ комбинаціяхъ, рѣшительно не въ состояніи бываютъ допустить малѣйшее видоизмѣненіе въ системѣ пріобрѣтенныхъ идей. Всякое новое непривычное явленіе, не подходящее подъ извѣстную имъ, привычную рубрику, не принимается въ расчетъ, игнорируется; или же, если фактъ такого рода, что игнорировать его рѣшительно невозможно и мы вынуждены бываемъ признать его существованіе, то черезъ сутки всетаки его забываемъ. Чрезвычайно трудно бываетъ имѣть дѣло съ такимъ человѣкомъ, уговаривать, убѣждать его въ чемъ-нибудь. „Экую ее, дубинно-головая какая, сказалъ про себя Чичиковъ послѣ безплодныхъ стараній уговорить Коробочку продать ему мерт-

выя души. Пойди ты, сладь съ нею! Въ поть бросила проклятая старуха"! И въ концѣ концовъ Павелъ Ивановичъ, несмотря на свою деликатность, вышелъ совершенно изъ границъ всякаго терпѣнія, хватилъ въ сердцахъ стуломъ объ полъ и посулилъ старухѣ чорта.

До сихъ поръ мы имѣли въ виду умственные наши процессы—проникновеніе въ наше сознаніе новыхъ представленій, новыхъ идей—указали, какъ апперципирующая масса, вначалѣ, у ребенка чрезвычайно подвижная, не обладающая устойчивостью, съ возрастомъ постепенно затвердѣваетъ и въ концѣ концовъ достигаетъ степени полной неподвижности, косности, инертности, когда уже никакія модификаціи въ ней невозможны.

Теперь мы перейдемъ въ практическую область, въ область нашихъ дѣйствій, нашего поведенія и изслѣдуемъ роль и значеніе привычекъ.

Понаблюдайте за ребенкомъ, который только начинаетъ учиться ходить. Вы увидите, какъ медленно и осторожно передвигаетъ онъ ногу за ногой и какъ непослушны ему ноги. Все вниманіе ребенка направлено на этотъ процессъ передвиженія ногъ; личико его приняло выраженіе серьезной задумчивости, брови сморщены, губки плотно сжаты. Словомъ, физическое и умственное напряженіе достигаетъ при этомъ весьма высокой степени. Не только каждый шагъ долженъ быть взвѣшенъ и обдуманъ, но ребенокъ долженъ принимать въ соображеніе и наклонъ головы и туловища, и положеніе рукъ и въ связи съ этимъ дѣлать шагъ такой или иной ширины и т. п. Ясно, что на первыхъ порахъ для ребенка хожденіе является дѣломъ весьма не легкимъ. Съ теченіемъ времени, однако, хожденіе все меньше и меньше затрудняетъ его. Это потому, что процессъ этотъ, становясь привычнымъ, не требуетъ участія сознанія и вниманія и совершается безсознательно, механически. Организмъ заучилъ рядъ движеній, необходимыхъ для хожденія, и продѣлываетъ эти движенія безъ участія сознанія; стоитъ лишь завести машину, т. е. начать рядъ движеній, и она безошибочно станетъ продолжать начатый про-

цессъ. Въ этомъ состоитъ сущность привычки. Она обусловливается нервною памятью, памятью организма, вслѣдствіе которой рядъ дѣйствій, часто повторяемыхъ все въ одномъ и томъ же порядкѣ, пріобрѣтаетъ постоянство, прочность, связность, и достаточно бываетъ продѣлать одно какое-либо движеніе изъ цѣлой цѣпи ихъ, чтобы потомъ самъ организмъ безъ участія сознанія продолжалъ слѣдующія движенія. „Кому не случалось, говоритъ Джемсъ, снявъ жилетъ днемъ, начать заводить часы, по привычкѣ заводить ихъ каждый вечеръ, раздѣваясь передъ сномъ; или, прійдя ко входнымъ дверямъ въ квартирѣ знакомаго, вынуть изъ кармана свой ключъ? Случалось, что лица, уходяшія въ спальню переодѣться передъ обѣдомъ, согласно англійскому обычаю, по разсѣянности раздѣвались и ложились въ постель только потому, что къ такому результату приводили первыя движенія при раздѣваніи въ болѣе поздній часъ“¹⁾).

Область привычки очень обширна. Она имѣетъ мѣсто и въ чисто умственныхъ процессахъ, и въ чувствованіяхъ, и всего болѣе въ практической области, въ области нашего поведенія, гдѣ три четверти того, что мы дѣлаемъ, по мнѣнію Лейбница, принадлежитъ привычкѣ.

Отъ дѣйствій инстинктивныхъ привычныя отличаются тѣмъ, что первыя прирождены намъ, тогда какъ послѣднимъ мы учимся.

Привычки отличаются крайнимъ консерватизмомъ, крайнею косностью. Разъ пріобрѣтенная привычка стремится сохраниться въ теченіе всей жизни. Профессоръ Гексли рассказываетъ такой анекдотъ. Отставной солдатъ несетъ въ рукахъ свой обѣдъ. Какой то встрѣтившійся съ нимъ на улицѣ шутникъ внезапно крикнулъ: „Во фронтъ!“ Солдатъ моментально опустилъ руки по швамъ, выронивъ на землю горшки съ обѣдомъ. Кавалерійская лошадь, проданная мирному обывателю, при первыхъ звукахъ команды съ повозкой и сѣдокомъ мчится въ строй и начинаетъ продѣлывать привычныя движенія. Отдѣлаться отъ пріобрѣтенной привычки бываетъ очень затруднительно, а иногда прямо невозможно. Особенной прочностью

¹⁾ Джемсъ, Психологія СПб. 1902 г., стр. 102.

отличаются привычки, пріобрѣтенныя въ дѣтскомъ возрастѣ. Такая или иная манера говорить, ходить, одѣваться, держать себя въ обществѣ, разъ пріобрѣтенная, остается на всю жизнь и всѣ усилія измѣнить ее остаются обыкновенно напрасными. Человѣкъ, выросшій въ нищетѣ и затѣмъ случайно разбогатѣвшій, какъ-бы ни старался казаться человѣкомъ изъ общества, сколько бы ни тратилъ денегъ на наряды и украшенія, какъ бы строго ни старался подражать своимъ новымъ знакомымъ людямъ высшаго круга, никогда не будетъ вполне похожъ на нихъ и опытный глазъ сразу отличить выскочку отъ людей общества.

Та или другая привычка, прочво утвердившись, до известной степени, подчиняетъ себѣ человѣка, дѣлаетъ его своимъ рабомъ и нужны иногда бывають необыкновенно большія усилія, чтобы отдѣлаться отъ вредной или нежелательной привычки. Каждый изъ насъ, вѣроятно, припомнитъ не одинъ случай изъ своей жизни, когда ему приходилось вести борьбу съ той или другой досадной привычкой и какъ не легка была такая борьба. Дѣло вѣдь въ томъ, что привычныя свои дѣйствія мы не только совершаемъ легко и безъ усилій, но они намъ пріятны; тогда какъ всякое новое, непривычное дѣйствіе не только затруднительно, но и неприятно на первыхъ порахъ. Мы напримѣръ, чувствуемъ себя не совсѣмъ удобно въ новомъ платьѣ до тѣхъ поръ, пока къ нему не привыкли, пока въ немъ не образуются складки примѣнительно именно къ нашему тѣлу. Въ новой квартирѣ гораздо болѣе роскошной, чѣмъ наша прежняя, на первыхъ порахъ намъ все какъ-то не по себѣ, намъ все кажется, что чего-то недостаетъ здѣсь. Словомъ, намъ нравится все привычное, а новое и непривычное пугаетъ насъ своей новизной, пока эта новизна не станетъ также привычной. Вообразите себѣ положеніе какого-нибудь деревенскаго барина, прожившаго вѣкъ въ деревнѣ, привыкшаго жить на распашку, не снимать халата, ѣсть, пить, и спать, когда вздумается; говорить тогда и такъ, когда и какъ хочется; вообразите его въ роли администратора, который долженъ жить въ какомъ-либо крупномъ центрѣ, носить мундиръ, принимать въ известные часы посѣтителей, быть то изысканно

вѣжливымъ, когда этого вовсе не хочется; то строгимъ и суровымъ, когда на душѣ весело; говорить, да не проговариваться, словомъ, быть всегда на чеку. Вѣроятно, положеніе его на первыхъ порахъ будетъ довольно затруднительнымъ.

Приблизительно къ тридцати годамъ комплексъ нашихъ привычекъ пріобрѣтаетъ устойчивость, постоянство; характеръ затвердѣваетъ подобно засохшему гипсу и только какія-нибудь чрезвычайныя житейскія обстоятельства могутъ замѣтнымъ образомъ видоизмѣнить свойства характера, нарушить установившееся равновѣсіе, преодолѣть инерцію привычнаго образа жизни.

Если интеллектуальные наши процессы, равно какъ и практическое поведеніе, подчинены закону инерціи и именно закону косности; то, наоборотъ, процессы эмоціональные носятъ печать инерціи двигательной, поступательной, обнаруживаютъ стремленіе продолжать безъ конца разъ начатое движеніе. Слѣдуетъ при этомъ различать явленія аффектовъ, которые представляютъ моментальныя вспышки чувства, и длительныя эмоціи—склонности, страсти. Явленія перваго рода можно сравнить съ движеніемъ натянутой и затѣмъ быстро отпущенной пружины: пружина быстро выпрямится, если она была согнута, и при этомъ сразу израсходуетъ всю ту энергію, какую она имѣла, пока была натянута, и движеніе пріостанавливается. Точно такъ же и аффекты гнѣва, страха и т. п. быстро вспыхиваютъ и скоро потухаютъ, израсходовавъ запасъ психической энергіи, лежавшей въ ихъ основѣ. Иное дѣло—какая-нибудь длительная эмоція. Возникая незамѣтно, она имѣетъ тенденцію развиваться, крѣпнуть, двигаться впередъ безъ конца. Здѣсь есть полная аналогія съ физической инерціей—инерціей движенія.

Великіе писатели, какъ Шекспиръ, Гете, Шиллеръ, Пушкинъ, Гоголь, Достоевскій, Л. Толстой и др.,—вмѣстѣ съ тѣмъ и великіе психологи, глубокіе знатоки души человѣческой. Ихъ произведенія даютъ богатѣйшій матеріаль для психологіи, равно какъ для психопатологіи. Случалось, что такіе писатели предупреждали даже научныя открытія въ названной области.

Психіатры поражаются замѣчательной правдивостью картинъ душевной болѣзни, нарисованной Гоголемъ въ запискахъ съумасшедшаго. Поэтому-то художественное изображеніе того или другого психологическаго процесса можетъ иногда замѣнить самый точный экспериментъ. Мы считаемъ себя поэтому вправѣ воспользоваться художественнымъ изображеніемъ процесса развитія страсти скупости у Гоголевскаго Плюшкина и это изображеніе положить въ основу своихъ выводовъ.

„Было время, говоритъ Гоголь, когда Плюшкинъ былъ только бережливымъ хозяиномъ. Былъ женатъ и семьянинъ, и сосѣдъ заѣзжалъ къ нему пообѣдать, послушать и учиться у него хозяйству и мудрой скупости“. У него было обширное хозяйство и зоркій глазъ хозяина успѣвалъ слѣдить за всѣми мелочами хозяйскаго обихода. Вотъ зерно, изъ котораго съ теченіемъ времени развился пышный, но отвратительный цвѣтокъ скупости—страсти. Развивался онъ постепенно, медленно, но ростъ былъ безостановочный. Разъ начатое движеніе не останавливалось, а шло все впередъ и впередъ. Когда движеніе это настолько усилилось, что стало походить на бурный потокъ, тогда и самыя препятствія, встрѣчавшіяся на пути, нисколько не задерживали его: потокъ опрокидывалъ ихъ и еще стремительнѣе мчался дальше. Плюшкина первоначально мы видимъ счастливымъ семьяниномъ: у него привѣтливая и говорливая жена—хозяйка, двѣ миловидныя дочери, сынъ—разбитой мальчишка. Любящій отецъ долженъ былъ позаботиться о благосостояніи своей семьи: нужно было нанять учителя, гувернантку, приготовить приданное для дочерей. Все это лишніе мотивы для бережливости. „Но добрая хозяйка умерла; часть ключей, а съ ними и мелкихъ заботъ перешла къ хозяину. Плюшкинъ сталъ безпокойнѣе и, какъ всѣ вдовцы, подозрительнѣе и скупѣе“. Сбѣжала затѣмъ старшая дочь съ офицеромъ, въ домѣ стало еще пустѣе. Во владѣльцѣ стала замѣтнѣе обнаруживаться скупость. Учитель былъ отпущенъ, равно и гувернантка, сынъ вмѣсто того, чтобы служить въ канцеляріи, какъ приказалъ ему отецъ, поступилъ въ полкъ, чѣмъ очень огорчилъ отца, не питавшаго расположенія къ военнымъ; наконецъ, умерла и послѣдняя дочь и старикъ очу-

тился одинъ сторожемъ, хранителемъ и владѣтелемъ своихъ богатствъ. Теперь, казалось бы, вѣтъ уже поводовъ къ усиленію страсти. Въ самомъ дѣлѣ: человѣкъ одинъ—одинешенекъ; того, что есть у него, хватило бы на долгіе—долгіе годы жизни, и не какой-нибудь, а въ полномъ довольствѣ. Къ чему еще заботиться объ увеличеніи богатства? А между тѣмъ „одинокая жизнь дала сытную пищу скупости, которая, какъ извѣстно, имѣетъ волчій голодъ и, чѣмъ больше пожираетъ, тѣмъ становится ненасытнѣе; человѣческія чувства, которыя и безъ того не были въ немъ глубоки, мелѣли ежеминутно, и каждый день что-нибудь утрачивалось въ этой изношенной развалинѣ. Съ каждымъ годомъ притворялись окна въ его домѣ, наконецъ, осталось только два, изъ которыхъ одно было заклеено бумагою; съ каждымъ годомъ уходили изъ вида его болѣе и болѣе главныя части хозяйства, и мелкій взглядъ его обращался къ бумажкамъ и перышкамъ, которыя онъ собиралъ въ своей комнатѣ; неуступчивѣе становился онъ къ покупщикамъ, которые пріѣзжали забирать у него хозяйственныя произведенія: покупщики торговались—торговались и, наконецъ, бросили его вовсе, сказавши, что это бѣсъ, а не человѣкъ; сѣно и хлѣбъ гнили; клади и стоги обращались въ чистый навозъ, хотъ разводи на нихъ капусту; мука въ подвалахъ превратилась въ камень и нужно было ее рубить; къ сукнамъ, холстамъ и домашнимъ матеріямъ страшно было притронуться: они обращались въ пыль... Александра Степановна какъ-то пріѣзжала раза два съ маленькимъ сыномъ, пытаясь, нельзя ли чего-нибудь получить: видно, походная жизнь съ штабсъ-ротмистромъ не была такъ привлекательна, какою казалась до свадьбы. Плюшкинъ, однако же, ее простилъ и даже далъ маленькому внуку поиграть какую-то пуговицу, лежавшую на столѣ, но денегъ ничего не далъ. Въ другой разъ Александра Степановна пріѣхала съ двумя малютками и привезла ему куличъ къ чаю и новый халатъ, потому что у батюшки былъ такой халатъ, на который глядѣть было не только совѣстно, но даже стыдно. Плюшкинъ приласкалъ обоихъ внуковъ и, посадивши ихъ къ себѣ одного на правое колѣно, другого на лѣвое, покачалъ ихъ совершенно такимъ образомъ, какъ будто

они ѣхали на лошадяхъ; куличъ и халатъ взялъ, но дочери рѣшительно ничего не далъ; съ тѣмъ и уѣхала Александра Степановна“.

Вотъ художественное и вмѣстѣ реально правдивое изображеніе страсти, которая довела одержимаго ею человѣка до ужаснаго положенія, омрачила его разумъ и сдѣлала жалкимъ посмѣшищемъ. Со ступеньки на ступеньку спускался несчастный Плюшкинъ все ниже и ниже, пока, наконецъ, некуда уже было больше спускаться: онъ сталъ получелсвѣкомъ. Такова обыкновенно исторія всякой страсти. Всякая страсть, возникая незамѣтно, растетъ, развивается, идетъ безъ удержа впередъ, питаясь на счетъ здоровыхъ душевныхъ силъ и способностей, которыя поэтому постепенно чахнутъ, гложутъ и легко подчиняются своему узурпатору. Инерція физическаго тѣла, падающаго по наклонной плоскости представляетъ полную аналогію съ ходомъ развитія страсти съ тою лишь разницей, что, встрѣчая на своемъ пути препятствія, тѣло на нѣкоторое время замедляетъ свое движеніе; тогда какъ для страсти встрѣчающіяся на пути препятствія играютъ иногда роль масла, подливаемаго въ огонь.

Священникъ Н. Литскій.

(Продолженіе будетъ).

О неизмѣримой цѣнности человѣческой личности.

Приступая къ раскрытію и истолкованію труднѣйшей философско-психологической проблемы о томъ, что такое личность въ ея идеальныхъ проявленіяхъ, я позволю себѣ поставить эпиграфомъ къ своимъ думамъ геніальное стихотвореніе Я. П. Половскаго:

„Дѣтство нѣжное, пугливое,
Безмятежно шаловливое —
Въ самый холодъ вѣшнихъ дней
Лаской матери пригрѣтое
И навѣки мной отпѣтое.
Въ дни безумства и страстей
Нынѣ всѣми позабытое
Подъ морщинами сокрытое
Въ нѣдрахъ старости моей,
Для чего ты вновь встревожило
Зимній сонъ мой—словно ожило
И повѣяло весной?...
Не безъ думы, не безъ трепета
Слышу я наивность лепета:
Старче! развѣ ты—не я!
Я съ тобой навѣки связано,
Мной вся жизнь тебѣ подсказана,
Въ ней сквозить мечта моя“...

Я назвалъ эту проблему труднѣйшей, но она вмѣстѣ есть и основная проблема изъ всѣхъ философскихъ проблемъ.

Новѣйшая исторія философіи выдвинула четыре проблемы: Это—а) проблема познанія или логическая проблема, трактующая о правильности познанія, б) космологическая проблема:

т. е. проблема бытія, с) психологическая проблема или проблема о природѣ явленій сознанія и, наконецъ, проблема оцѣвки или этническо-религіозная проблема. Всѣ эти проблемы, мнѣ кажется, могутъ быть объединены въ одну: Was ist der Mensch ¹⁾?

Однако вопросъ крайней важности о томъ, съ какой проблемы начинать. Дѣло въ томъ, что эти проблемы рѣзко различаются и со стороны психологическихъ мотивовъ ихъ постановки и со стороны возможнаго результата ихъ рѣшенія. Если философствующая мысль исходитъ изъ интереса къ процессу наблюденія, то начинаютъ обычно съ психологической проблемы, во изучая формы психическихъ явленій, нерѣдко забываютъ, чьи это явленія; и вмѣсто приближенія къ раскрытію „я“ теряютъ его оковчательно: вмѣсто „я“ получается вереница самостоятельныхъ психическихъ явленій, связанныхъ другъ съ другомъ чисто вышнимъ механическимъ путемъ (см. напр. ассоціативную психологію).

Если начинаютъ съ проблемы бытія въ интересахъ выработки цѣльнаго міровоззрѣнія, то обычно получаютъ догматическія и спекулятивныя направленія; но на этомъ пути возможны соблазны, уже совершенно чуждые философіи: если мое положеніе противорѣчитъ факту, то тѣмъ хуже для послѣдняго! Если къ вопросамъ философіи подходятъ изъ потребности различить, что мы можемъ знать и чего не можемъ, тогда начинаютъ съ проблемы познанія. Этотъ путь принять критической философіей. Однако многотомныя работы и многолѣтнія изысканія критической философіи только болѣе и болѣе на самомъ дѣлѣ закрѣпляютъ агностицизмъ и увеличиваютъ число запретовъ для свободной мысли.

Метафизическаго направленія здѣсь боятся какъ особаго рода душевной болѣзни, потому что „разнообразное метафизическое абсолютное или безусловное въ такой же мѣрѣ является эмпирическимъ предметомъ познанія, какъ химеры и гарпіи древней мѣологии; и въ такой же мѣрѣ соотвѣтствуютъ дѣй-

¹⁾ Именно Кантъ въ своей логикѣ вопросы, поставленные въ критикѣ чистаго разума: (was kann ich wissen, was sol ich thun, was darf ich hoffen)? сводить къ одному: was ist der Mensch?

ствительности какъ и всякія химеры“¹⁾). Однако человекъ всегда есть человекъ и потому, по справедливому выраженію Шопенгауэра, онъ по своей природѣ есть и останется animal metaphysicum.

Очевидно: 1) проблемы не могутъ располагаться безразлично, 2) отнюдь не должно терять изъ виду, что онѣ вмѣстѣ составляютъ одну: was ist der Mensch, такъ какъ безъ этого регулятивнаго принципа мы будемъ изучать представленія, понятія, идеи, будемъ устанавливать общеобязательныя нормы, но при всей детальной разработкѣ этихъ вопросовъ мы можемъ обойти самый центръ философскаго интереса и оставить обнаженнымъ вопросъ, что такое живое и созидающее „я“.

Объяснить „я“ не сочиненное, а какъ оно даво въ самозваніи и жизненномъ процессѣ, составляетъ самое основное всякой философіи, потому что „философія, какъ глубоко вѣрно опредѣлилъ ее Кантъ въ трактатѣ „Streit der Facultäten“ Werke V. VII, S. 386—387, не есть наука о представленіяхъ, понятіяхъ и идеяхъ, или наука всѣхъ наукъ, или вообще что нибудь подобное; она есть наука о *человѣкѣ*, объ его представленіи, мышленіи и дѣятельности, и она должна всесторонне объяснить человекъ, какимъ онъ существуетъ и какимъ онъ долженъ существовать, т. е. какъ въ естественномъ положеніи его, такъ и въ отношеніи его моральности и свободы“.

Попытка раскрыть природу субъекта, личности и по настоящее время находится въ положеніи очень неудобномъ. Отъ васъ торопливо потребуютъ отвѣта на вопросъ: Кто этотъ субъектъ? Назовите его по имени?

Очень многіе признаютъ устарѣвшимъ самый вопросъ и съ остроуміемъ Одиссея отвѣтять на него, какъ отвѣтилъ нѣкогда послѣдній на вопросъ ослѣпленнаго циклопа Полифема: „никто“! Впрочемъ не замедлитъ явиться и оправданіе хитроумнаго отвѣта. Что я есть „никто“, такъ это видно изъ того, что я въ каждый моментъ есть то, чѣмъ волнуюсь, что дѣлаю

¹⁾ Spir, Denken und Wirklichkeit, Leipz. B. 1, S. 351, 468—469; Düring Cursus der Philosophie. S. 47; Biehl, Der philosoph. Kriticismus. B. II. Abt. 2, S. 2, 120. Данныя цитаты взяты у В. И. Несмѣлова изъ его „Наука о человекѣ“ 1898 г. 283 стр. прим.

и что чувствую. Однимъ словомъ формула Одиссеева отвѣта защищается путемъ анализа содержанія эмпирическаго „я“ въ каждый отдѣльный моментъ. И если составъ эмпирическаго „я“ дѣйствительно оказывается измѣнчивымъ, какъ измѣнчивъ вообще потокъ переживаній, то отсюда получается мнимое право наименовать „я“ „никто“.

Но прежде всего, возможно ли не только говорить, *но и сознать на самомъ дѣлѣ*, что каждое „Я“ есть „никто“! Вѣдь если бы у меня было такое пустое, ничего незначащее и ни на что негодное „Я“, то я имъ-бы нисколько и не дорожилъ и охотно-бы отдалъ его на посмѣяніе любому матеріалисту, иллюзионисту или феноменисту.

Если эмпирическое „я“ всего собственнаго пребывающаго содержанія не имѣетъ, такъ какъ въ потокѣ переживаній оно въ этотъ моментъ то, чтобы въ слѣдующій стать другимъ, то крайне загадочно, почему это безцѣнное въ то же время безгранично цѣнно для cadaго? Не выражаетъ ли оно собою какой либо иной реальности и, быть можетъ, чрезъ нее то и получаетъ властную цѣнность для cadaго?

Я просилъ бы здѣсь вдуматься въ одну крайне любопытную иллюстрацію, приведенную проф. Л. М. Лопатинымъ въ его спорѣ съ В. С. Соловьевымъ. „Мнѣ лично извѣстна одна сомнамбула, говоритъ онъ, которая, будучи погружена въ глубокія стадіи гипнотическаго сна, начинаетъ мучительно волноваться и горько жалуется своему гипнотизеру: „Я не знаю, кто я и гдѣ я“. Я спрошу В. С. Соловьева: что разумѣетъ она въ этомъ случаѣ подъ своимъ я и о какомъ я такъ беспокоится? Но вѣдь все ея горе въ томъ, что въ *ней совсѣмъ погасло сознание о своей эмпирической индивидуальности*,—она не считаетъ себя ни тѣмъ, что она есть, ни пожарнымъ, ни архіереемъ, ничѣмъ другимъ. Неужели же ее такъ заботитъ чистый субъектъ мышленія? Но вѣдь этотъ субъектъ есть безцвѣтный и пустой каналъ психическаго потока,—это совсѣмъ отвлеченное понятіе, одинаковое по своему содержанію для всѣхъ людей,—это простая фикція разсудка. Можно ли изъ за нея страдать и мучиться?

Да и есть ли какой либо смыслъ въ вопросѣ: кто такой?

нашъ чистый субъектъ мышленія и гдѣ онъ находится? *Не намекаетъ ли приведенный мною фактъ на то, что мы можемъ сознавать наше я и не въ качествѣ только определенной эмпирической личности или чистаго субъекта мышленія и что это наше сознание является даже особенно рѣзко и напряженно-выраженнымъ, когда съ него сняты всѣ эмпирическіе покровы* ¹⁾? Подлинный смыслъ иллюстраціи проф. Лопатина значительно утверждаетъ наше положеніе, что эмпирическое „Я“ цѣнно не своимъ содержаніемъ, а именно тѣмъ, что чрезъ него выражается и живетъ надэмпирическая реальность, такъ какъ вѣдь сомнамбула не помнила своего эмпирическаго „Я“ и не признавала себя ничѣмъ и въ то же время болѣзненно волновалась вопросомъ: кто я? И такъ, ходомъ предшествующихъ сужденій мы достигли того, что установили правомѣрность сомнѣнія въ отвѣтъ эмпирической теоріи и критической философіи, что субъектъ, личность есть никто. Если же невѣрно, что „Я“ есть никто, а именно кто-то, то какъ же раскрыть, не впадая въ иллюзію, кто—Я? Вопросъ „какъ“ есть, конечно, вопросъ о методѣ, но прежде, чѣмъ къ нему подойти, я считаю вполне уместнымъ сдѣлать небольшую историческую справку, цѣнную именно нѣкоторой однородностію условій. Если во времена Декарта и не говорили, что „Я“ есть никто, то все же полагала, что природа „Я“ непознаваема. Гассенди говорилъ, что недостаточно сказать, что мы думающая вещь, въ чемъ никто не сомнѣвается. Чего мы не знаемъ и что мы желали бы знать,—это „внутренность этой субстанціи, которой свойство состоитъ въ томъ, что она мыслить. А потому, такъ какъ это именно то, что мы ищемъ, то вамъ слѣдовало бы заключить не то, что вы думающая вещь, которая имѣетъ свойство думать“ ²⁾. На это Декартъ отвѣчалъ: „Я не вижу, чего вы большаго желаете въ этомъ отношеніи, развѣ только, чтобы вамъ сказали, какого цвѣта, какого за-

1) Л. М. Лопатинъ „Вопросъ о реальномъ единствѣ сознанія“. Журн. Вопросы философіи и психологіи 1899 г. 5 кн. 873 стр.

2) Цитовано по статьѣ г. Чичерина „Реальность и самосознаніе“. Журналъ. Вопросы философіи и психологіи 1898 г. кн. IV 522 стр. Чичеринъ взялъ: Cinqüemes Objections, contre la seconde Médetation.

наха и какого вкуса человѣческой умъ и изъ какой соли, сѣры или ртути онъ составленъ, ибо вы хотите, чтобы путемъ какой-то химической операціи мы, на подобіе вина, провели его черезъ реторту, чтобы знать, что входитъ въ составъ его эссенціи. Что, конечно, достойно васъ, о плоть, и всѣхъ тѣхъ, которые, понимая все очень смутно, не знаютъ, чего слѣдуетъ искать въ каждой вещи. Что касается до меня, то я никогда не думалъ, что для того, чтобы сдѣлать субстанцію ясной, нужно что либо иное, кромѣ раскрытія различныхъ ея атрибутовъ, такъ что чѣмъ болѣе мы знаемъ атрибутовъ какой либо субстанціи, тѣмъ болѣе мы знаемъ ея природу“¹⁾.

По вѣрной мысли Декарта субстанція и можетъ познаваться только чрезъ раскрытіе и уясненіе ея атрибутовъ, иного же источника вѣтъ. Замѣчанія Гассенди опредѣлялись, очевидно, тѣмъ, что онъ допускалъ возможность познанія субстанціи не изъ ея подлинныхъ обнаруженій, совершенно забывая, что иныхъ путей и существовать не можетъ. Неокантианство прибавило къ этому только запретъ для мысли познать природу „я“, а эмпирическая теорія объявила „Я“ простой формой связи отдѣльныхъ психическихъ состояній. Однако путь Декарта остался непровергнутымъ. „Nec te quaesiveris extra“ должно быть аксіомой для психолога. Вѣдь бытіе всякаго объекта *утверждается* мыслию чрезъ посредство моихъ собственныхъ переживаній, бытіе же меня самого, субъекта *непосредственно дано* для мысли. Каждымъ актомъ сознанія я вмѣстѣ неизмѣнно утверждаю и реальность моего существованія и непосредственную достовѣрность переживаемыхъ мною состояній. Поэтому чистое описаніе содержанія внутренняго опыта, разграниченіе постояннаго и неизмѣннаго въ немъ и истолкованіе значимости фактовъ внутренняго опыта—вотъ единственно научный методъ въ раскрытіи личности.

Отбрасывая всякія догматическія предпосылки и заражая себя ядомъ сомнѣнія, я могу усумниться во всемъ, могу думать, что не есть ли моя жизнь простой сонъ. Но до какого бы *nec plus ultra* я ни развивалъ своего сомнѣнія, а все же неизбѣжно дохожу до абсолютной границы сомнѣнія: пусть

¹⁾ Ibid. 522 стр. Réponses à m-r Gassendi.

это совѣ, но онъ *мнѣ несомнѣнно снится*. Но сомнѣваться я не могу не сознавая, а сознавая я не могу не существовать. И такъ, на границѣ сомнѣнія открывається абсолютно достовѣрное положеніе: я существую, какъ переживающій сомнѣніе. Если разложить это достовѣрное положеніе, то окажется, что оно заключаетъ нѣсколько непреложныхъ фактовъ: а) утвержденіе меня самого, какъ переживающаго сомнѣніе, б) утвержденіе сомнѣнія, какъ факта моего сознанія в) и такое или иное отношеніе меня самаго къ этому факту сознанія, т. е. овѣ не безразличенъ для меня. Я не просто сознаю его данность, положеніе въ сознаніи, но и волнуюсь своимъ отношеніемъ къ нему, желаю устранить, разрѣшить сомнѣніе и вмѣстѣ переживаю тяжелое, непріятное чувство находится въ состояніи сомнѣнія. Вотъ этотъ моментъ, художественно отлитый въ Гейневскомъ юношѣ: онъ стоитъ на берегу моря, полный сомнѣній, съ тоской на сердцѣ и въ отчаяніи ищетъ разгадки у волнъ морскихъ. „О разрѣшите мнѣ жизни загадку—вѣчно тревожный и страшный вопросъ!!“

Сомнѣніе есть фактъ моего сознанія, но не само Я, потому что я сознаю себя не какъ такое или иное сомнѣніе, а какъ только переживающаго сомнѣніе, и при томъ при всемъ разнообразіи содержаній сомнѣнія я сознаю нераздѣльное *единство* и *тождество* во всѣхъ переживаніяхъ. О чемъ же говорить эта непререкаемая наличность моего внутренняго опыта?

Прежде всего о томъ, что актъ внутренняго опыта есть вмѣстѣ и *самоотнесеніе* и *самоопредѣленіе*. Психическій фактъ—сомнѣніе, равно какъ и всякій другой, есть именно *мой актъ*, относится ко мнѣ, какъ именно одинъ изъ моментовъ выраженія моей собственной жизни, потому каждый актъ внутренняго опыта есть вмѣстѣ и самоопредѣленіе. Отсюда становится вполнѣ понятнымъ, почему возможны для насъ такъ называемыя нормативныя понятія—логическія, этическія, эстетическія. Если бы внутренній опытъ не былъ отмѣченъ характеромъ самоотнесенія и самоопредѣленія, т. е. если бы внутренняя жизнь не была дѣятельностію, изъ своихъ вѣдръ развивающею опредѣленность моихъ понятій, чувствъ и поступковъ, тогда самая жизнь была-бы простымъ переживаніемъ того, что

принудительно дано сознанию. Но если бы жизнь только состояла изъ принудительно навязанныхъ сознанию переживаній, тогда никакой оцѣнки по отношенію къ нашимъ дѣйствіямъ, какъ имѣющимъ различную цѣнность, не могло явиться, такъ какъ все данное говоритъ лишь только о томъ, что *оно существуетъ*, и никогда не можетъ говорить о томъ, *какимъ должно существовать*; данное само по себѣ и не истинно и не ложно и не добро и не зло, а только *есть*. И потому, если бы мы не сознавали себя активно создающими жизнь, то мы никогда и не имѣли бы взгляда на свои усилія воли, *какъ на одно изъ многихъ возможныхъ усилій воли*. Мы только бы констатировали, сознавали ихъ принудительное существованіе въ себѣ, но желаніе измѣнить ихъ потокъ, или сознаніе какихъ-либо обязательствъ въ отношеніи себя никогда не могло бы и родиться въ насъ.

Далѣе, если акты внутренняго опыта есть самоотнесеніе, то выходитъ, что сознаніе можетъ и отдѣляться отъ своихъ явленій, какъ дать, фактовъ, потому что, если бы невозможно было отдѣленіе, то не было бы и самоотнесенія, и сознаніе было бы тогда не дѣятельнымъ субъектомъ, а лишь свойствомъ самихъ психическихъ состояній; но тогда никакимъ фокусомъ никакого я нельзя было бы и получить, образовалось бы сознаній ровно столько, сколько психическихъ состояній, связанныхъ между собою только механическими связями ассоціацій. Однако, человекъ никогда не сознаетъ себя ни рядомъ состояній, ни ихъ суммой, а всегда единымъ при всемъ разнообразіи въ содержаніи переживаній, и даже въ явленіяхъ патологическихъ самоотнесеніе остается неизмѣннымъ при всѣхъ прочихъ ненормальностяхъ: сомнамбула проф. Лопатина вѣдь въ каждый наличный моментъ имѣла впечатлѣнія, однако ни съ однимъ изъ наличныхъ впечатлѣній себя она не отождествила.

О чемъ говоритъ этотъ фактъ отдѣленія сознанія отъ его явленій, непрерывно совершающійся въ жизни всякой личности? Старче! развѣ ты не я? Отъ юности до старости каждый сознаетъ единство и самотождество своего я при всей измѣчивости эмпирическихъ покрововъ я. Значитъ, самотождество то и осуществляется чрезъ отдѣленіе сознанія отъ своихъ явленій,

при чемъ это отдѣленіе не нужно понимать какъ либо *механически*: тотъ или иной психическій фактъ, становясь объектомъ сознанія, остается въ то же время состояніемъ того же сознанія, и, исчезая, не *абсолютно пропадаетъ* для сознанія. Напримѣръ, я чувствую боль. Ощущеніе боли есть объектъ моего сознанія и вмѣстѣ состояніе моего сознанія. Боль проходитъ, ощущеніе исчезаетъ, наличныя состоянія сознанія совсѣмъ иная, но минувшій фактъ для сознанія не безслѣдно исчезъ: я помню, что переживалъ боль. Во внѣшнемъ мірѣ какихъ либо точныхъ аналогій міру внутреннему подыскать конечно нельзя, но для уясненія описываемаго факта не лишена значенія слѣдующая аналогія. Вотъ катится шаръ по гладкой поверхности, достигаетъ извѣстной точки своего пути. Въ предшествующихъ точкахъ движенія вѣдь шара уже нѣтъ, эти точки исчезли для шара абсолютно, *но не исчезъ тотъ запасъ силы*, который онъ приобрѣлъ въ этихъ точкахъ и который при непрерывномъ продолженіи движенія заставляетъ двигаться шаръ съ *опредѣленною* скоростью. Аналогія касается именно той стороны, что и для нашего сознанія протекшіе моменты его воспріятій, хотя и перестаютъ быть непосредственно переживаемыми, но отъ этого не теряются безслѣдно, и наше я переходитъ къ новымъ моментамъ своего существованія со всею совокупностью приобрѣтенныхъ имъ раньше измѣненій и отношеній, и поэтому всякое полученное имъ новое *оно сливается и связывается со старымъ*. Отсюда лучше видно, что отдѣленіе сознанія отъ своихъ явленій имѣетъ совершенно своеобразный и исключительный характеръ: *оно именно отличено въ то же время и характеромъ синтеза*, который состоитъ въ томъ, что мы воспринимаемъ нашимъ я *свое собственное внутреннее единство и тождество* въ разнообразіи испытываемыхъ имъ смѣняющихся состояній. Значитъ, *прямымъ объектомъ этого синтеза служатъ вовсе не явленія сознанія*, взятыя отдѣльно т. е. отвлеченно отъ сознанія, ихъ переживающаго, *а самъ субъектъ, само это живое сознаніе*, поскольку оно *возвышается надъ временемъ* и поскольку въ немъ внутренне сохраняется всякое приобрѣтенное имъ новое опредѣленіе бытія. Въ изложенной картинѣ нѣтъ никакихъ примышленій, и ея

истинность завѣряется свидѣтельствомъ самосознанія каждаго. Вѣдь психическія явленія, взятыя отдѣльно, чисто не могутъ быть никогда синтезированы, — что въ нихъ исчезло, то дѣйствительно исчезло; прошлыхъ состояній мы никогда не воспринимаемъ, мы не чувствуемъ прежней боли, разъ она прошла, мы не видимъ протекшихъ событій, разъ они кончились, но мы непосредственно знаемъ себя, какъ переживавшихъ боль и какъ наблюдавшихъ данныя событія.

Александръ Чемодановъ.

(Окончаніе будетъ).

ИЗВѢСТІЯ

п о

ХАРЬКОВСКОЙ ЕПАРХІИ.

31 Октября № 20 1906 года.

Содержаніе. I Циркулярный указъ Святѣйшаго Синода, отъ 16 сентября н. г., за № 5175 на имя Высокопреосвященнаго Арсенія, Архіепископа Харьковскаго и Ахтырскаго.—Журналы XX Съѣзда очереднаго духовенства Харьковской епархіи отъ 1-го по 12-е сентября 1906 года.—Епархіальныя извѣщенія.—Отъ Совѣта Харьковскаго Епархіальнаго женскаго училища—Объявленіе.—Извѣщеніе.

I.

Циркулярный указъ Святѣйшаго Синода отъ 16 сентября н. г. за № 5175 на имя Высокопреосвященнаго Арсенія, Архіепископа Харьковскаго и Ахтырскаго.

Г. Оберъ-Прокуроръ Святѣйшаго Синода обрѣтился къ Его Высокопреосвященству, Высокопреосвященнѣйшему Арсенію, Архіепископу Харьковскому и Ахтырскому, съ отношеніемъ, отъ 24 сентября 1906 года за № 21977, слѣдующаго содержания: Въ цѣляхъ усиленія денежныхъ средствъ Крестьянскаго Поземельнаго Банка для выполненія основной его задачи—содѣйствія сельскому населенію въ приобрѣтеніи земель, Министръ Финансовъ входилъ въ Совѣтъ Министровъ съ представленіемъ объ обращеніи свободныхъ суммъ спеціальныхъ капиталовъ вѣдомствъ на приобрѣтеніе 5⁰/₀ свидѣтельствъ Крестьянскаго Поземельнаго Банка, а также 6⁰/₀ обязательствъ того-же Банка по именнымъ записямъ. Разсмотрѣвъ означенное представленіе и имѣя въ виду, что приобрѣтеніе такихъ процентныхъ бумагъ за счетъ суммъ спеціальныхъ капиталовъ вполнѣ отвѣчаетъ интересамъ сихъ послѣднихъ, такъ какъ указанныя свидѣтельства и обязательства представляютъ по размѣру приносимыхъ процентовъ одніи изъ наиболѣе выгодныхъ процентныхъ бумагъ и притомъ столь же благонадежныя, какъ и бумаги прочихъ государственныхъ займовъ, Совѣтъ Министровъ журналомъ 18-го іюля с. г. положилъ возложить на Министровъ и Главноуправляющихъ отдѣльными частями обязанность, по мѣрѣ накопленія свободныхъ суммъ въ состоящихъ по ихъ вѣдомствамъ спеціальныхъ капиталахъ, часть ихъ удѣлять на приобрѣтеніе 5⁰/₀ свидѣтельствъ Крестьянскаго Поземельнаго Банка и 6⁰/₀ обязательствъ по имен-

нымъ запятымъ, по предварительному соглашенію съ Министерствомъ Финансовъ относительно времени покупки упомянутыхъ свидѣтельствъ и обязательствъ, количества ихъ и другихъ подробностей этой операціи. Означенное положеніе Высочайше утверждено въ 5 день Августа с. г. Сообщая объ этомъ въ отношеніи, отъ 10 минувшаго Августа № 7213, Министръ Финансовъ просилъ меня увѣдомить о распоряженіяхъ, какія предполагается сдѣлать для выполненія постановленія Совѣта Министровъ по тѣмъ учрежденіямъ вѣдомства, спеціальныя капиталы которыхъ хранятся въ губернскихъ и уѣздныхъ казначействахъ. По обсужденіи вложеннаго, Святѣйшій Синодъ въ опредѣленіи 16 сего Сентября за № 5175, между прочимъ, постановилъ: относительно обращенія въ упомянутыя 5⁰/₀ и 6⁰/₀ бумаги Крестьянскаго Поземельнаго Банка свободныхъ денежныхъ суммъ православныхъ церковей, монастырей и другихъ учрежденій духовнаго вѣдомства дать знать циркулярно епархіальнымъ Пресвященнымъ, для соответствующихъ съ ихъ стороны распоряженій. О такомъ постановленіи Святѣйшаго Синода имѣю честь увѣдомить Ваше Высокопреосвященство, присовокупляя, что Высочайше утвержденное мнѣніе Государственнаго Совѣта, отъ 22 марта с. г., о выпускахъ 5⁰/₀ свидѣтельствъ Крестьянскаго Поземельнаго Банка и 6⁰/₀ именныхъ обязательствъ Банка опубликовано въ № 71 Собранія узаконеній и распоряженій правительства.—О чемъ и сообщается, къ свѣдѣнію и исполненію, духовнымъ учрежденіямъ и настоятелямъ церковей и монастырей.

Ж У Р Н А Л Ы

XX Съѣзда очереднаго духовенства Харьковской епархіи отъ 1-го по 12-е сентября 1906 года.

1. Объ избраніи должностныхъ лицъ.

1906 года сентября 1-го дня о.о. благочинные и депутаты благочинническихъ округовъ Харьковской епархіи въ количествѣ 73 человекъ, собравшись въ зданіе Харьковскаго Духовнаго училища и испросивъ чрезъ прот. Петра Подгавцева благословеніе Его Высокопреосвященства, Высокопреосвященнѣйшаго Арсеи: , Архіепископа Харьковскаго и Ахтырскаго, приступили къ избранію должностныхъ лицъ Съѣзда, при чемъ избранными закрытой баллотировкой оказались—предсѣдателемъ Съѣзда духовенства свящ. Петръ Слубачевскій, —товарищемъ предсѣдателя прот. Алексій Станиславскій, —открытой баллотировкой секретарями Съѣзда: прот. Стефанъ Кохановъ, свящ. Іоаннъ Браиловскій, свящ. Гавріилъ Вѣлоусовъ и свящ. Симеонъ

Недѣлька. На сомъ журналѣ резолюціи Его Высокопртосвящества послѣдовала такова: Утверждается *А. Арсеній*.

Слѣдуютъ подписи: *Города Харькова*: благоч. 1-го округа прот. Петръ Полтавцевъ, уполномоч. свящ. Петръ Скубачевскій, 2-го округа прот. Василій Добровольскій, уполномоч. свящ. Николай Вознесенскій. *Харьковскаго уѣзда*: 1-го округа благоч., свящ. Василій Любчинскій, уполномоч. свящ. Дмитрій Вербицкій, 2-го округа свящ. Александръ Вертеловскій, уполномоч. свящ. Петръ Стефановъ, 3-го округа свящ. Филаретъ Антоновъ, уполномоч. свящ. Василій Ивановъ, 4-го округа прот. Александръ Червонецкій, уполномоч. свящ. Митрофанъ Шебатинскій. *Ахтыр-скаго уѣзда*: 1-го округа благоч., свящ. Гавріилъ Бѣлоусовъ, уполномоч. свящ. Іосифъ Петровичъ, 2-го округа благоч., прот. Василій Ѳеодоровъ, уполномоч. свящ. Николай Авксентьевъ, 3-го округа благоч., свящ. Григорій Шебатинскій, уполномоч. свящ. Антоній Рудневъ. *Богодуховскаго уѣзда*: 1-го округа прот. Алексій Станиславскій—благоч., 2-го округа благоч., свящ. Іоаннъ Золотаревъ, уполномоч. свящ. Стефанъ Ильинскій. *Валковскаго уѣзда*: 1-го округа благоч., прот. Іоаннъ Ѳеодоровъ, уполномоченный свящ. Андрей Пономаревъ, 2-го округа благоч., свящ. Петръ Антоновъ, уполномоч. свящ. Николай Спальванскій. *Волчанскаго уѣзда*: 1-го округа благоч., прот. Арсеній Павловъ, уполномоч. свящ. Дмитрій Томашевскій, 2-го округа благоч., свящ. Іаковъ Поповъ, уполномоч. свящ. Петръ Накитицъ, 3-го округа—свящ. Павелъ Булгаковъ, уполномоченный священникъ Петръ Лукашевъ. *Зміевскаго уѣзда*: 1-го округа благоч., священникъ Алексій Жадановскій, уполномоч. священникъ Феофанъ Дейнеховскій, 2-го округа благоч., свящ. Варсонофій Антоновскій, уполномоч. свящ. Василій Евецкій, 3-го округа благоч., свящ. Николай Сергѣевъ, уполномоч. свящ. Иларіонъ Жуковъ. *Изюмскаго уѣзда*: 1-го округа благоч., прот. Стефанъ Кохановъ, уполномоч. свящ. Михаилъ Сельванскій, 2-го округа свящ. Ѳеодоръ Бордаевъ, уполномоч. свящ. Александръ Лонгиновъ, 3-го округа благоч., священ. Михаилъ Сѣкирскій, уполномоч. свящ. Аванасій Тимоновъ, 4-го округа благоч., свящ. Михаилъ Пономаревъ, свящ. Петръ Юшковъ. *Купянскаго уѣзда*: 1-го округа благоч., свящ. Василій Поповъ, уполномоч. свящ. Іоаннъ Пипенко, 2-го округа помощи. благоч., свящ. Іоаннъ Макаровскій, уполномоч. свящ. Василій Масловъ, 3-го округа благоч., прот. Михаилъ Черниевскій, уполномоченный свящ. Алексій Оптовцевъ. *Лебединскаго уѣзда*: 1-го округа благоч., свящ. Петръ Чудновскій, уполномоч. свящ. Апполоній Гончаревскій, 2-го округа благоч., свящ. Іоаннъ Брайловскій, уполномоч. свящ. Петръ Рубинскій, 3-го округа благоч., свящ. Василій Флоранскій, уполномоченный свящ. Василій Петрусенко. *Сумскаго уѣзда*: 1-го округа

благоч., свящ. Іоаннъ Дмитріевъ, уполномоч. свящ. Симеонъ Недѣлка, 2-го округа благоч., прот. Алексій Чугаевъ, уполномоч. свящ. Михайлъ Рогальскій, 3-го округа благоч., прот. Василиій Петровскій, уполномоч. свящ. Михайлъ Добрецкій. *Старобѣльскаго уѣзда*: 1-го округа благоч., прот. Василиій Аристовъ, уполномоч. свящ. Петръ Литкевичъ, 2-го округа благоч., свящ. Михайлъ Согинъ, уполномоч. свящ. Николай Касьяновъ, 3-го округа благоч. свящ. Іоаннъ Кузнецовъ, уполномоч. свящ. Константинъ Жуковскій, 4-го округа благоч., свящ. Мелетій Быковцевъ, уполномоченный свящ. Дмитрій Люмницарскій, 5-го округа благоч., свящ. митрофанъ Торанскій, уполномоч. свящ. Веніаминъ Загурскій.

2. Журналъ вечерняго засѣданія отъ 1-го сентября.

Въ 6 часовъ вечера засѣданіе Създа духовенства, по молитвѣ, было открыто рѣчью Предсѣдателя Създа священника о. Петра Скубачевского, послѣ которой были разсмотрѣны два вопроса: 1) какъ желаетъ Създъ вести свои засѣданія—открытыми для присутствованія постороннихъ лицъ или закрытыми и 2) какою баллотировкою (открытой или закрытой) желаетъ духовенство рѣшать дѣла? Постановили: а) Предоставить право присутствія на засѣданіяхъ всѣмъ священнослужителямъ нашей епархіи, всякій разъ съ вѣдома о. Предсѣдателя Създа и б) не связывая свободы дѣйствій създа впередъ, предоставить право рѣшать вопросы тѣмъ или другимъ путемъ, примѣняя закрытую баллотировку къ рѣшенію вопросовъ острыхъ и щекотливыхъ. Затѣмъ было приступлено къ разсмотрѣнію дѣлъ, поступившихъ на обсужденіе Създа.

Изъ всѣхъ имѣющихся въ наличности дѣлъ, по разсмотрѣніи степени ихъ важности и неотложности, было отмѣчено и выдѣлено для обсужденія въ первую очередь дѣло о хозяйственномъ управленіи Совѣтомъ Епархіального Женскаго Училища, которое и было предложено къ разсмотрѣнію духовенству, почему Създъ духовенства приступилъ къ слушанію чтеній: 1) доклада Совѣта Епархіального Женскаго Училища объ имѣющемся дефицитѣ по содержанію Училища въ суммѣ 31704 руб. 31 к.; 2) докладъ экстренной Комиссіи по разслѣдованію причинъ образованія означеннаго дефицита и 3) дополнительный докладъ Совѣта училища по тому же предмету. По выслушаніи вышеуказанныхъ докладовъ и послѣ предварительныхъ преній по сему предмету Създъ духовенства постановилъ: ввиду обилія матеріала по дѣламъ названнаго Училища, представляемаго Създу, избрать изъ Членовъ Създа Комиссію изъ 5 человекъ и поручить ей а) сдѣлать сводку свѣдѣній по содержанію слышанныхъ докладовъ въ скатомъ, точномъ и ясномъ видѣ, отмѣнивъ причины появленія дефицита; б) добыть по сему предмету объясненія отъ прежняго о. Предсѣдателя Совѣта Учи-

лица и отъ другихъ членовъ онаго; в) пропозвести личный осмотръ Училища въ хозяйственномъ отношеніи; г) рассмотреть отчетъ и смету бюджета сего же Училища, представленные на рассмотрение Съезда и д) представить Съезду докладъ съ своимъ заключеніемъ. Въ составъ указанной Комисіи по избранію вошли священники: Андрей Пономаревъ, Николай Вознесенскій, Дмитрій Люминарскій, Константинъ Жуковскій и Стефанъ Ильинскій.

Въ 11 часовъ ночи, по молитвѣ, засѣданіе Съезда объявлено закрытымъ.

Слѣдуютъ подписи.

На семъ журналѣ резолюція Его Высокопреосвященства послѣдовала таковая. Утверждается *А. Арсеній*.

3. Журналъ отъ 2-го сентября.

Въ засѣданіи, состоявшемся подъ предсѣдательствомъ товарища предсѣдателя Съезда прот. Алексѣя Станиславскаго, заслушанъ рапортъ предсѣдателя правленія Епархіальнаго свѣчнаго завода на имя Его Высокопреосвященства отъ 23-го августа н. г. за № 996, при которомъ представлены Съезду: а) докладъ Правленія свѣчнаго завода отъ 24-го августа н. г. за № 1903, б) отчетъ объ израсходованіи 10,000 рублей на устройство новаго каменнаго зданія, для паровичной, растопочной и машиннаго отдѣленія, в) журналъ ревизіонной комисіи по дѣламъ завода съ провереннымъ ею отчетомъ за 1905 годъ и г) журналъ наблюдательной комисіи за разборомъ свѣчъ въ складахъ завода.

Изъ заслушаннаго доклада Правленія завода видно, что въ отчетномъ 1905 году отъ операций завода получено чистой прибыли 114,704 руб. и 65 коп., каковая сумма распределена на нужды Епархіальныхъ учреждений согласно постановленіямъ Съездовъ духовенства предшествовавшихъ годовъ.

Кромѣ сего Правленіе завода въ своемъ докладѣ объясняетъ, что.

1) Не усматривая постоянной нужды въ устройствѣ новой казармы для рабочихъ, на что Съездомъ духовенства прошлаго года было ассигновано 10,000 руб., предлагаетъ ограничиться расширеніемъ существующаго помещенія и ремонтомъ онаго, на что потребуется не болѣе 1500 рублей.

2) Что Правленіе завода во избѣжаніе забастовки рабочихъ признало необходимымъ и возможнымъ удовлетворить слѣдующія изъ выставленныхъ послѣдними требованій: а) сократить рабочій день на 3 часа, б) увеличить заработную плату соотвѣтственно разряду работъ и в) выдавать къ празднику Рождества Христова наградныя деньги въ размѣрѣ полумѣсячнаго заработка, что съ разрѣшенія Его Высокопреосвященства и приведено въ исполненіе. Возбужденный же рабочими вопросъ о медицинской

помощи имъ Правленіе оставило открытымъ до Съѣзда духовенства, ограничившись устройствомъ небольшой домашней аптечки.

Затѣмъ Правленіе завода доводитъ до свѣдѣнія Съѣзда, что въ отчетномъ 1905 году изъ Харьковской конторы Государственнаго Банка злоумышленниками по подложному чеку изъ заводскихъ денегъ, числящихся въ сей конторѣ на текущемъ счету, было получено 12600 рублей, отобранныхъ у нихъ благодаря своевременно принятымъ мѣрамъ, и что въ томъ же году 16 марта злоумышленниками были ограблены довѣренныя артели рабочихъ, получившіе отъ Правленія въ счетъ апрѣльскаго заработка 600 рублей, въ пополненіе каковой потери, въ виду приближавшаго праздника Св. Пасхи, оно признало целесообразнымъ и возможнымъ выдать пособіе рабочимъ въ размѣрѣ 300 рублей.

Въ заключеніи доклада Правленіе предлагаетъ Съѣзду взять у Харьковскаго общества крестьянъ въ долгосрочную аренду 60 десятинъ земли для устройства болѣе удобнаго подвѣзда отъ завода къ шоссе впапой. дорогѣ, ведущей въ Харьковъ.

Реввизіонная по дѣламъ свѣчнаго завода коммиссія свидѣтельствуетъ, что все операціи завода ведутся согласно съ установленными правилами, и что представленный Правленіемъ завода отчетъ за 1905 годъ вполне согласенъ съ рассмотрѣнными и проверенными коммиссіей оправдательными документами и ничего сомнительнаго въ себѣ не заключаетъ.

Установили: избрать коммиссію, которой поручить: рассмотреть представленный отчетъ и журналы, ознакомиться съ настоящимъ положеніемъ свѣчнаго завода и, въ частности, тщательно осмотрѣть зданіе казармы для рабочихъ и дать заключеніе о пригодности или непригодности его для помѣщенія послѣднихъ.

Въ составъ коммиссіи избраны: свящ. Іоаннъ Дмитріевъ, свящ. Алексѣй Жадаповскій и Варсоноѣй Антоновскій.

Слѣдуютъ подписи.

На семъ журналѣ революція Его Высочайшаго Пресвященства послѣдовала: такова: Утверждается *А. Арсеній*.

4 Журналъ Съѣзда отъ 2-го сентября.

Слушали докладъ о ректора Харьковской Духовной Семинаріи отъ 21 августа н. г. за № 660 съ приложенными къ ему а) извлеченіемъ изъ журнала правленія семинаріи объ исходатайствованіи отъ Епархіальнаго Съѣзда суммъ на удовлетвореніе неотложныхъ нуждъ семинаріи и б) отчетомъ о приходѣ и расходѣ епархіальныхъ суммъ на нужды семинаріи за 1905 годъ.

Правленіе семинаріи признаетъ необходимымъ: 1) устроить для воспитан-

тапниковъ семинаріи сооруженія для гимнастическихъ упражненій и открыть ремесленные занятія, на что требуется расходъ до 700 руб.

2) Открыть читальню для оборудованія которой необходимо единовременно затратить до 100 руб и ежегодно не менѣе 50 рублей на выпускъ газетъ и журналовъ;

3) Назначить вознагражденіе завѣдующему ученическими библіотекой и читальней въ 120 руб.

4) Увеличить жалованіе секретарю правленія семинаріи до 600 рублей въ годъ.

5) Переустроить существующій аэрлозетъ, на что требуется свыше 1000 руб.;

6) Заменить въ зданіи семинаріи всѣ старыя водопроводныя трубы новыми и измѣнить самую сѣть ихъ, что требуетъ расхода до 3.000 р.;

7) Ремонтировать актовъ залъ въ семинаріи, каковой ремонтъ будетъ стоить 450 р., а въ общемъ на всѣ необходимыя, по мнѣнію Правленія семинаріи, работы требуется 5.620 руб., объ отпускѣ каковой суммы правленіе семинаріи и ходатайствуетъ предъ Епархіальнымъ Съездомъ духовенства.

Изъ представленнаго отчета видно, что епархіальныхъ суммъ на нужды семинаріи поступило 16.149 руб. 64 коп., а израсходовано 15.934 руб. 14 коп.

Постановили: Для ознакомленія на мѣстѣ съ заявленными нуждами семинаріи назначить комиссію въ составѣ священниковъ: Іоанна Макаровскаго, Петра Литкевича и Іосифа Петровича, которая и дастъ свои заключенія Съезду духовенства по возбужденному правленіемъ семинаріи ходатайству.

Слѣдуютъ подписи.

На семь журналъ резолюція Его Высокопреосвященства послѣдовала такая: Утверждается *А. Арсеній*.

Б. Журналъ Съезда отъ 2-го сентября.

Слушали: рапортъ предѣдателя Комитета по управленію Харьковскимъ Епархіальнымъ Сиротскимъ приютомъ на имя Его Высокопреосвященства отъ 30 августа сего года и приложенные при немъ а) докладъ Комитета по управленію приютомъ „О нуждахъ Харьковского Епархіальнаго Сиротскаго приюта“, б) докладъ Харьковского Епархіальнаго попечительства о ежегодномъ постепенно увеличивающемся превышеніи расхода надъ приходомъ приютскихъ суммъ и в) вѣдомость прихода и расхода ихъ съ 1902 по 1905 годъ.

Изъ доклада Комитета усматривается, что средствъ, поступающихъ въ

настоящее время на содержаніе пріюта далеко не достаточно, во-первыхъ вслѣдствіе увеличенія числа призрѣваемыхъ лицъ, достигшаго къ настоящему времени до 130 душъ; во-вторыхъ, по причинѣ взиманія съ 1904 г. Оовѣтомъ Харьковскаго Епархіальнаго училища, вопреки § 49 правилъ пріюта, платы за содержаніе въ училищѣ питомцевъ пріюта, каковая плата въ данное время достигаетъ 1000 руб. въ годъ; въ третьихъ вслѣдствіе того, что способныя къ труду вдовы, вопреки § 58 пріютскихъ правилъ, не хотятъ принимать никакого участія личнымъ трудомъ въ веденіи хозяйства, благодаря чему вызывается лишній расходъ на наемъ прислуги до 300 руб. въ годъ, и наконецъ, вслѣдствіе увеличенія числа дѣтей, не припыхъ по тѣмъ или другимъ причинамъ въ духовно-учебныя заведенія и нуждающихся въ обученіи свойственныхъ ихъ полу ремесламъ, что, по заявленію Комитета, требуетъ расхода до 600 руб.

Въ томъ же докладѣ Комитетъ проситъ Съѣздъ дать ему руководственное указаніе по вопросу о томъ, должны ли быть принимаемы въ пріютъ семьи священно-церковнослужителей, лишенныхъ мѣста, а такъ же вмѣстѣ съ этимъ и средствъ къ содержанію своихъ семействъ, и доводитъ до свѣдѣнія Съѣзда, что пріютскій прудъ страшно загрязненъ и нуждается въ очисткѣ, на что потребуется до 5000 руб.

Изъ приложенной къ докладу Комитета вѣдомости о приходѣ и расходѣ суммъ на содержаніе пріюта видно, что за время съ 1902 по 1905 годъ включительно приходъ пріютскихъ суммъ увеличился на 871 руб. 73 к., а расходъ за то же время увеличился на 10.987 руб. 58 коп.

Харьковское Епархіальное Попечительство въ докладѣ на имя Его Высокопреосвященства, донося о стѣсненномъ матеріальномъ положеніи пріюта и о ежегодно увеличивающихся дефицитахъ по содержанію его, высказываетъ мнѣніе, что Съѣзду духовенства во избѣжаніе перерасходовъ необходимо или опредѣлить точную норму призрѣваемыхъ лицъ или увеличить взносы на пріютъ.

При обмѣнѣ мнѣній по поводу выслушанныхъ докладовъ выяснилось, что еще въ 1902 году Высокопреосвященнѣйшимъ Архіепископомъ Флавіномъ была назначена особая коммиссія для выясненія нуждъ пріюта, труды которой заключаютъ цѣпныя данныя для выясненія настоящаго положенія пріюта какъ въ хозяйственномъ отношеніи, такъ и въ смыслѣ внутренняго порядка.

Постановили: I. Принимая во вниманіе, что пужды Сиротскаго пріюта слишкомъ существенны и близка заботамъ духовенства и что выясненіе ихъ на мѣстѣ поможетъ Съѣзду найти лучший путь къ ихъ удовлетворенію, избрать коммисію въ составѣ четырехъ лицъ—священниковъ: Аѳанасія Тимонова, Михаила Согила, Владиміра Загурскаго и

Феофана Дейнеховскаго, которой совмѣстно съ священ. о. Даниломъ Поповымъ, какъ наиболѣе освѣдомленномъ о положеніи пріюта, и поручить ознакомиться съ нуждами его на мѣстѣ, и по представленіи онаго подробнаго по сему предмету доклада, войти въ окончательное сужденіе по данному вопросу.

II. Просить Харьковское Епархіальное Попечительство выдать избранной комиссіи докладъ ревизіонной комиссіи по обследованію пріюта въ 1902 году.

Слѣдуютъ подписіи:

На семь журналъ резолюція Его Высокопреосвященства послѣдовала такая: Утверждается. *А. Арсеній.*

6. Журналъ дневного засѣданія отъ 4-го сентября.

По молитвѣ, о. Предсѣдателемъ засѣданіе Съѣзда объявлено открытымъ.

Съѣздъ духовенства нашей епархіи въ силу резолюціи Его Высокопреосвященства отъ 22 августа с. г., разсмотрѣвши прейскурантъ изобрѣтеннаго капитаномъ Александромъ Черновымъ прибора для сушенія запасныхъ Св. Даровъ, названнаго „Даросушительницею“, стоящей отъ 12 руб. до 16 руб. 50 и продающейся въ С.-Петербургѣ, Троицкая 5, кв. 29, у А. Чернова, *Постановилъ:* приборъ „Даросушительницу“ рекомендовать вниманію духовенства епархіи.

Слѣдуютъ подписи.

На семь журналъ резолюція Его Высокопреосвященства послѣдовала такая: Утверждается. *А. Арсеній.*

7. Журналъ дневного засѣданія отъ 4-го сентября.

Слушали: предложеніе Л. Ф. Воронина, уполномоченнаго князя К. А. Горчакова, доставлять отъ своей фирмы церквамъ епархіи церковное „канонически-чистое“ вино для богослуженія двухъ тнновъ № 2 по 74 коп. и № 4 по 89 коп. за бутылку съ пересылкой на всѣ станціи желѣзныхъ дорогъ: при чемъ, такъ какъ вопросъ о церковномъ винѣ былъ поднятъ въ 1905 году на 19 Съѣздѣ, въ силу постановленія коего поручено было Правленію Свѣчнаго Епархіальнаго завода произвести пробный опытъ доставки вина фирмы Анзельма и свой докладъ по сему предмету Правленію Свѣчнаго завода имѣетъ представить къ сему Съѣзду, но пока такового Съѣздомъ не получено, почему и *Постановили:* предложеніе Г. Воронина принять къ свѣдѣнію и имѣть въ виду при обсужденіи доклада Правленія Свѣчнаго завода по сему предмету.

Слѣдуютъ подписи.

На семь журналъ резолюція Его Высокопреосвященства послѣдовала такая: Утверждается. *А. Арсеній.*

8. Журналъ дневного засѣданія отъ 4-го сентября

Слушаніе: заявленіе священника города Харькова Данила Понова отъ 2 сентября с. г. за № 78 о томъ, что опъ, по причинѣ его болѣзни не можетъ въ настоящее время принять участіе въ работахъ ревизіонной комиссіи нашего съѣзда по дѣламъ Епархіальнаго Спротскаго Пріюта и не сему постановилъ: священника Данила Понова отъ участія въ вышеозначенной комиссіи, ввиду его болѣзни, освободить.

Слѣдуютъ подписи.

На сему журналѣ резолюція Е. о Высокопреосвященства послѣдовала: таковая: Утверждается *А. Арсеній*.

(Продолженіе будетъ)

Епархіальныя извѣщенія.

І. Объ опредѣленіи на священно-церковно-служительскія мѣста.

а) Діаконъ Рождество-Богородичной церкви, слоб. Будылки, Лебединскаго уѣзда, Афанасій *Жуковъ* опредѣленъ 24 октября н. г. на священническое мѣсто при Казанской церкви, сл. Нижней Орели, Зміевского уѣзда.

б) Заштатный священникъ церкви, сл. Поповки, Старобѣльскаго уѣзда, Іоаннъ *Юшковъ* опредѣленъ 23 октября н. г. на священническое мѣсто при Покровской церкви слоб. Большой Бабки, Волчанскаго уѣзда.

в) Псаломщикъ церкви, сл. Польной, Волчанскаго уѣзда, Иванъ *Чумаченко* опредѣленъ 24 октября на діаконское мѣсто при церкви с. Будылки, Лебединскаго уѣзда.

г) Учитель школы грамоты Іосифъ *Зленко* опредѣленъ 18 октября н. д. псаломщика къ Троицкой церкви слоб. Мирновки, Харьковскаго уѣзда.

д) Крестьянинъ Захарій *Захаровъ* опредѣленъ 18 октября н. д. псаломщика къ церкви слоб. Заводы, Волчанскаго уѣзда.

е) Крестьянинъ Тома *Мошуря* опредѣленъ н. д. псаломщика 18-го октября къ Крестовоздвиженской церкви, слоб. Лимана, Зміевского уѣзда.

ж) Бывшій н. д. псаломщика Григорій *Максименко* опредѣленъ 18 октября н. д. псаломщика къ Преображенской церкви слоб. Марковки, Лебединскаго уѣзда.

з) Студентъ IV курса Кіевской духовной академіи Иванъ *Кленовъ* опредѣленъ 18 октября на псаломщицкое мѣсто при Рождество Богородичной церкви города Сумъ.

и) Сынъ псаломщика Георгій *Сенявинъ* опредѣленъ 18 октября н. д. псаломщика къ церкви села Райскаго, Изюмскаго уѣзда.

і) Бывшій п. д. псаломщика Василій *Бѣликовъ* опредѣленъ 18-го октября п. д. псаломщика къ Николаевской церкви села Катанскаго, Богодуховскаго уѣзда.

2. О перемѣщеніи священно-церковно-служителей на другія мѣста.

а) Священникъ Іоанно-Предтечевской церкви слоб. Мѣловатня, Купянскаго уѣзда, Сергій *Александровъ* перемѣщенъ 19 октября на священническое мѣсто при Троицкой церкви слоб. Крючковъ, Изюмскаго уѣзда.

б) Псаломщики церквей: Георгіевской, сл. Степановки, Сумскаго уѣзда, Михаилъ *Сукачевъ* п. д. псаломщика церкви сл. Поддѣсовки, того же уѣзда, Наумъ *Красюкъ* перемѣщены 12-го октября одинъ на мѣсто другаго.

в) Псаломщикъ церкви, села Курульки, Изюмскаго уѣзда, Евфимъ *Юрченко*, перемѣщенъ 18 октября на псаломщицкое мѣсто при Архангело-Михайловской церкви слоб. Липана, Зміевского уѣзда.

г) Псаломщикъ церкви села Райскаго, Изюмскаго уѣзда, Яковъ *Бондаревъ*, перемѣщенъ 18 октября на псаломщицкое мѣсто при церкви села Курульки, Изюмскаго уѣзда.

3. Объ увольненіи за штатъ.

а) Священникъ церкви, сл. Поповки, Старобѣльскаго уѣзда, Іоаннъ *Юшковъ*, 10 октября п. г., вслѣдствіе его прошенія, уволенъ за штатъ.

б) Священникъ Троицкой церкви сл. Крючковъ, Изюмскаго уѣзда, Стефанъ *Чиркинъ*, вслѣдствіе его прошенія, уволенъ за штатъ 12 окт.

в) Псаломщикъ церкви села Катанскаго, Богодуховскаго уѣзда, Ѡадѣй *Зубенко* 10 октября, согласно его прошенію, уволенъ за штатъ.

г) Псаломщикъ Троицкой церкви села Мироповки, Харьковскаго уѣзда, Иванъ *Уманцевъ* уволенъ 18 октября, согласно его прошенію, за штатъ.

4. О смерти духовенства.

а) Діаконъ Рождество-Богородичной церкви, слоб. Алексѣевки, Сумскаго уѣзда, Симеонъ *Литкевичъ* умеръ 10 октября.

б) Псаломщикъ церкви сл. Марковки, Лебедянскаго уѣзда, Петръ *Поновъ* умеръ 28 сентября.

5. Объ утвержденіи въ должности законоучителей.

а) Священникъ Казанской церкви, сл. Нижней Богдановки, Старобѣльскаго уѣзда, Романъ *Новиковъ* утвержденъ законоучителемъ мѣстнаго народнаго училища 9 октября.

б) Священникъ церкви, сл. Шютипой, Старобѣльскаго уѣзда, Николай *Ивашкевичъ* утвержденъ 9 октября законоучителемъ мѣстнаго народнаго училища.

в) Священникъ Покровской церкви, слоб. Ново-Астрахани, Старобѣльскаго уѣзда, Георгій *Курячий* утвержденъ 9-го октября законоучителемъ Ново-Астраханскаго 2-го народнаго училища, Старобѣльскаго уѣзда.

г) Священникъ церкви, села Славгородка, Ахтырскаго уѣзда, Сергій *Любарскій* утвержденъ 9 октября законоучителемъ мѣстнаго народнаго училища.

д) Священникъ Крестовоздвиженской церкви, сл. Боромли, Ахтырскаго уѣзда, Іоаннъ *Кохановскій* утвержденъ 9 октября законоучителемъ Боромлянскаго 2-го народнаго училища.

е) Священникъ Успенской церкви, города Ахтырки, Владимиръ *Загурскій* 9 октября утвержденъ законоучителемъ Мошенскаго народнаго училища, Ахтырскаго уѣзда.

ж) Священникъ Николаевской церкви, города Чугуева, Зміевскаго уѣзда, Платонъ *Стаховскій* утвержденъ 9 октября законоучителемъ Зачуговскаго народнаго училища, Зміевскаго уѣзда.

з) Священникъ церкви, слоб. Селишовки, Изюмскаго уѣзда, Петръ *Юшковъ* утвержденъ 11 октября законоучителемъ мѣстнаго народнаго училища.

і) Священникъ Николаевской церкви, города Купянска, Меводій *Лядскій* утвержденъ 14 октября законоучителемъ Купянской женской воскресной школы.

п) Священникъ церкви, сл. Монашиновки, Купянскаго уѣзда, Іаковъ *Рьдозубовъ* утвержденъ 14 октября законоучителемъ Василевскаго народнаго училища, Купянскаго уѣзда.

к) Священникъ Вознесенской церкви, города Золочева, Харьковскаго уѣзда, Гавріиль *Ковалевскій* 14 октября утвержденъ законоучителемъ Орѣшенскаго народнаго училища, Харьковскаго уѣзда.

л) Священникъ церкви, села Грачевки, Волчанскаго уѣзда, Іоаннъ *Татариновъ* утвержденъ 17 октября законоучителемъ двухъ мѣстныхъ народныхъ училищъ.

м) Священникъ Рождество-Богородичной церкви, слоб. Сѣнной, Богодуховскаго уѣзда, Викторъ *Пономаревъ* утвержденъ 20 октября законоучителемъ мѣстнаго народнаго училища.

6. О присоединеніи къ православію.

Священникомъ Харьковской Троицкой единовѣрческой церкви Сампсономъ *Холоповымъ* 14 октября присоединенъ изъ раскола австрійской

свѣты къ православію крестьяннѣ Московскои губерніи, Богородскаго уѣзда, Карповскои волости, деревни Молокова, Григорій Дмитріевъ. *Деминъ*, 19 лѣтъ.

7. Объ утвержденіи въ должности церковныхъ старостъ.

а) Къ Покровскои церкви, слоб. Мпиковки, Валковскаго уѣзда, утвержденъ 11 октября старостою крестьяннѣ Дмитрій *Гребенникъ*.

б) Къ Вознесенскои церкви, села Грачевки, Волчанскаго уѣзда, утвержденъ 11 октября старостою Евфимъ *Лобановъ*.

в) Къ Троицкои церкви, города Славянска, Изюмскаго уѣзда, утвержденъ 12 октября старостою купецъ, Яковъ *Асокинъ*.

8. Вакантныя мѣста.

а) Священническія.

При Церкви Христа Спасителя Харьковскаго училища слѣпыхъ.

— Успенскои церкви, слободы Поповки, Старобѣльскаго уѣзда.

— Покровскои церкви, села Глазуповки, Зміевскаго уѣзда.

— Иоанно Предтечскои церкви, слоб. Мѣловатки, Купянскаго уѣзда.

— Владимірско-Богородичнои церкви, села Долипка, Харьковскаго уѣзда.

б) Діаконскія.

При Рождество Богородичнои церкви, слоб. Алексѣевки, Сумскаго уѣзда.

в) Псаломщицкія:

При Иоанно-Богословскои церкви, слоб. Польнои, Волчанскаго уѣзда.

Отъ Совѣта Харьковскаго Епархіальнаго Женскаго Училища.

Постановленіями XX Епархіальнаго съѣзда духовенства Харьковскои епархіи и резолюціями на оныхъ Его Высокопреосвященства, Высокопреосвященнѣйнаго Архіепископа Арсенія, плата за содержаніе воспитанницъ въ Епархіальномъ женскомъ училищѣ увеличена за дѣтей псаломщицковъ на—5 р., діакоповъ на—10 р. и священниковъ на—15 р.

Совѣтъ училища покорнѣйше проситъ родителей учащихся дѣтей вносить положенную за содержаніе плату въ два срока—за первую половину учебнаго года въ мѣсяцъ сентябрь, а за вторую въ мѣсяцъ январь.

Тѣхъ родителей, за которыми числятся недоимки и которые не сдѣлали еще взносовъ за содержаніе дѣтей, Совѣтъ училища убѣдительно проситъ позаботиться о немедленномъ вносѣ платы, дабы училищная экономія не испытывала затрудненій въ содержаніи воспитанницъ, а Совѣтъ училища не прибѣгалъ бы къ нежелательнымъ мѣрамъ—увольненію изъ введенія дѣтей несправныхъ плательщиковъ.

Родителей, обращавшихся съ прошеніями о сложеніи съ нихъ недоимокъ за содержаніе дѣтей, Совѣтъ училища считаетъ долгомъ оповѣстить, что онъ не въ правѣ слагать недоимки, а Съѣздъ духовенства, которому переданы были прошенія на разсмотрѣніе, освободилъ отъ платы долга одного только діакона Д. Р—ва за болѣзнію его.

О Б Ъ Я В Л Е Н І Е.

По рѣшенію XX Съѣзда Духовенства Харьковской епархіи, утвержденному Высокопреосвященнымъ Арсеіемъ, редакція ж. „В. и Р.“ объявляетъ, что псаломщикъ Іоанно-Предтеченской церкви села Штеповки, Лебединскаго уѣзда, Владиміръ Колядинъ отъ пожара лишился всего своего имущества и терпитъ крайнюю нужду съ своимъ семействомъ. Посему не желаетъ ли кто-либо прійти къ нему на помощь своими пожертвованіями? Пожертвованія могутъ быть направляемы или непосредственно на имя потерпѣвшаго, или на имя мѣстнаго священника.

И З В Ъ Щ Е Н І Е.

На устройство новой Вознесенской церкви на мѣстѣ сгорѣвшей въ слободѣ Осиновой, Старобѣльскаго уѣзда, Харьковской губерніи поступили пожертвованія отъ слѣдующихъ лицъ:

- 1) Отъ свящ. Алексѣя Лихицкаго—(сл. Бѣтевка Лебединскаго у.) 50 р.
- 2) Отъ свящ. Іоанна Макулина—(адреса нѣтъ) 5 руб.
- 3) Отъ свящ. Митрофана Крутьева—(село Гомольша, Зміевскаго уѣзда), 4 руб. 40 коп.

Извѣщая объ этомъ жертвователей, временно-строительный комитетъ выражаетъ имъ свою глубочайшую благодарность.

Предсѣдатель временно-строительнаго комитета Священникъ Полкаръ Пестряковъ.

Адресъ: Харьковской губ. чрезъ Ново-Псковское п. о. въ сл. Осинову.

II.

содержаніе. II. Мысли Ѡ. М. Достоевскаго о проповѣданіи народу слова Божія, въ связи съ современностью. М.—Нѣсколько словъ о положеніи псаломщиковъ. *Священника Николая Загоровскаго*. — Нѣсколько замѣчаній, вызванныхъ сужденіями духовныхъ писателей о ненормальностяхъ церковно-общественнаго строя и указаніями средствъ въ нихъ устраненію. *Священника Михаила Левитова* — Епархіальная хроника. Архіерейскія богослуженія. — Празднованіе 17-го октября въ Спасовомъ Скиту. — Посѣщеніе Высокопреосвященнѣйшимъ, Арсеіемъ Архіепископомъ Харьковскимъ и Ахтырскимъ, Харьковскаго Епархіальнаго женскаго училища — Освященіе церкви въ сл. Ковигахъ Валковскаго уѣзда. — Иноепархіальный отдѣлъ. — Попытка организаціи приходской жизни. — Беллетристика въ церковныхъ библіотекахъ. — О посѣщеніи солдатами полковой церкви. — Съѣздъ церковныхъ старостъ. — Разныя извѣстія и замѣтки. — Что происходитъ въ старообрядцествѣ. — Взглядъ англійскаго духовенства на социализмъ. — Вопросъ о назначеніи духовнымъ лицамъ содержанія. — Слухи о свящ. Григоріи Петровѣ. — Въ Кіевской Духовной академіи. — Академическія новости. — Въ Петербургской Духовной Академіи. — Отъ Редаціи. — Объявленія.

МЫСЛИ Ѡ. М. ДОСТОЕВСКАГО О ПРОПОВѢДАНІИ НАРОДУ СЛОВА БОЖІЯ, ВЪ СВЯЗИ СЪ СОВРЕМЕННОСТЬЮ.

Проповѣдь Слова Божія давно уже стала въ церковной жизни самымъ жгучимъ вопросомъ, — отовсюду несутся жалобы на то, что не слышно живого, воодушевленнаго слова пастыря, вѣтъ горячаго, любящаго призыва къ жизни и правдѣ Христовымъ. Жалуется интеллигенція, что пастыри не даютъ удовлетворенія жадь религиознаго исканія истины, а повторяютъ ст. каедръ одно и то же — примитивное, всѣмъ извѣстное, никого не убѣждающее, никого не воодушевляющее... Но еще въ большей степени, по нашему мнѣнію, въ правѣ жаловаться простолудины на то, что мало слышатъ они отъ своихъ пастырей живого истолкованія Слова Божія, мало знакомятъ ихъ пастыри съ Библіей, а довольствуются, да и то довольно рѣдко, вычитываніемъ въ большинствѣ шаблонныхъ проповѣдей изъ различныхъ сборниковъ.

Глубокую скорбь по поводу неудовлетворяемой жадь народа къ слушанію и знакомству съ Словомъ Божиимъ выражалъ еще великій христіанскій мыслитель Ѡ. М. Достоевскій, и вотъ какія прекрасныя мысли находимъ мы у него относительно проповѣданія народу Слова Божія.

„Други и учителя, говоритъ онъ въ лицѣ старца Зосимы — въ предсмертной его бесѣдѣ, слушалъ я не разъ, а теперь, въ послѣднее время, еще сильнѣе слышно стало о томъ, какъ у

насъ іерей Божіи, а пуще всего сельскіе, жалуются слезно и повсемѣстно на малое содержаніе и униженіе свое, и прямо завѣряютъ, даже печатно,—читаль сіе самъ,—что не могутъ они уже теперъ будто бы толковать народу Писаніе, ибо мало у нихъ содержанія, и если приходятъ уже лютеране, и еретики начинаютъ отбивать стадо, то и пусть отбиваютъ, ибо мало де у насъ содержанія. Господи, думаю, дай Богъ имъ болѣе сего драгоцѣннаго для нихъ содержанія (ибо справедлива и ихъ жалоба), но воистину говорю: если кто виновать сему, то ва половину мы сами! Ибо пусть нѣтъ времени, пусть онъ справедливо говоритъ, что угнетаетъ все время работой и трудами, но не все же вѣдь время, вѣдь есть же и у него хоть часъ одинъ во всю-то недѣлю, чтобы и о Богѣ вспомнить. Да и не круглый же годъ работа. Собери онъ у себя разъ въ недѣлю, въ вечерній часъ, сначала лишь только хоть дѣтокъ,—прослышать отцы, и отцы приходятъ начнутъ. Да и не хоромы же строить для сего дѣла, а просто къ себѣ въ избу прими; не страшись, не изгадятъ они твою избу, вѣдь всего-то на часъ одинъ собираешь. Разверни-ка онъ имъ эту книгу (Библию) и начни читать безъ премудрыхъ словъ и безъ чванства, безъ возношенія надъ ними, а умиленно и кротко, самъ радуясь тому, что читаешь имъ и что они тебя слушаютъ и понимаютъ тебя, самъ любя словеса сіи, изрѣдка лишь остановись и растолкуй иное непонятное простолюдину слово, не беспокойся, поймутъ все же, пойметъ православное сердце! Прочти имъ объ Авраамѣ и Саррѣ, объ Исаакѣ и Ревеккѣ, о томъ, какъ Іаковъ пошелъ къ Лавану и боролся во снѣ съ Господомъ и сказалъ: „сташно мѣсто сіе“, и поразишь благочестивый умъ простолюдина. Прочти имъ, а дѣткамъ особенно, о томъ, какъ братья продали въ рабство родного брата своего, отрока милаго, Іосифа, сновидца и пророка великаго, а отцу сказали, что звѣрь растерзалъ его сына, показавъ окровавленную одежду его. Прочти, какъ потомъ братья пріѣзжали за хлѣбомъ въ Египетъ и Іосифъ, уже царедворецъ великій, ими не признанный, мучилъ ихъ, обвинилъ, задержалъ брата Веніамина, и все любя: „люблю васъ и любя мучаю“. Ибо вѣдь всю жизнь свою вспоминалъ неустанно, какъ продали его гдѣ-нибудь тамъ,

въ горячей степи, у колодца, купцамъ, и какъ онъ, ломая руки, плакалъ и молилъ братьевъ не продавать его рабамъ въ чужую землю, и вотъ, увидя ихъ послѣ столькихъ лѣтъ, возлюбилъ ихъ вновь безмѣрно, но томилъ ихъ и мучилъ ихъ все любя. Уходитъ, наконецъ, отъ нихъ, не выдержавъ самъ муки сердца своего, бросается на одръ свой и плачетъ; утираетъ потомъ лице свое и выходитъ сіяющъ и свѣтелъ и возвѣщаетъ имъ: „братья, я Іосифъ, братъ вашъ“! Пусть прочтеть онъ далѣе о томъ, какъ обрадовался старецъ Іаковъ, узнавъ, что живъ еще его милый мальчикъ, и потянулся въ Египетъ, бросивъ даже отчизну, и умеръ въ чужой землѣ, изрекши на вѣки вѣковъ въ завѣщаніи своемъ величайшей слово, вмѣщавшееся таинственно въ кроткомъ и боязливомъ сердцѣ его во всю его жизнь о томъ, что отъ рода сего, отъ Іуды, выйдетъ великое чаяніе міра, Примиритель и Спаситель его!

Отцы и учителя, простите и не сердитесь, что какъ малый младенецъ толкую о томъ, что давно уже знаете и о чемъ меня же научите, стократъ искуснѣе и благолѣпнѣе. Отъ восторга лишь говорю сіе и простите слезы мои, ибо люблю книгу сію! Пусть заплачетъ и онъ, Іерей Божій, и увидитъ, что сотрясутся въ отвѣтъ ему сердца его слушающихъ. Нужно лишь малое сѣмя, крохотное: брось онъ его въ душу простолюдина, и не умретъ оно, будетъ жить въ душѣ его во всю жизнь, таиться въ немъ среди мрака, среди смрада грѣховъ его, какъ свѣтлая точка, какъ великое напоминаніе. И не надо, не надо много толковать и учить, все пойметъ онъ просто. Думаете ли вы, что не пойметъ простолюдинъ? Попробуйте, прочтите ему далѣе повѣсть, трогательную и умиленную, о прекрасной Эсѣири и надменщой Вастіи; или чудное сказаніе о пророкѣ Іовѣ во чревѣ китовъ. Не забудьте тоже притчи Господни, преимущественно по Евангелію отъ Луки (такъ я дѣлалъ), а потомъ изъ Дѣяній Апостольскихъ обращеніе Савла (это непремѣнно, непремѣнно!), а наконецъ и изъ Четви-Миней хотя бы житіе Алексѣя Человѣка Божія и великой изъ великихъ радостной страдалицы, Боговидицы и Христоносицы матери Маріи Египтяныни—и провишь ему сердце его сими прстыми сказаніями, и всего-то лишь часъ

въ недѣлю, не взирая на малое свое содержаніе, одинъ часокъ. И увидитъ самъ, что милостивъ народъ нашъ и благодаренъ, отблагодаритъ во сто кратъ; помня радѣніе іерея и умиленныя слова его, поможетъ ему на нивѣ его добровольно, поможетъ и въ дому его, да и уваженіемъ воздастъ ему большимъ прежняго—вотъ уже и увеличится содержаніе его.

Дѣло столь простодушное, что иной разъ боимся даже и высказать, ибо надъ тобою же засмѣются, а между тѣмъ сколь оно вѣрное! Кто не вѣритъ въ Бога, тотъ и въ народъ Божій не повѣритъ. Кто же увѣровалъ въ народъ Божій, тотъ узритъ и святыню Его, хотя бы и самъ не вѣрилъ въ нее до того вовсе. Лишь пародъ и духовная сила его грядущая обратитъ отгоргнувшихъ отъ родной земли атеистовъ нашихъ. И что за слово Христово безъ примѣра? Гибель народу безъ Слова Божія, ибо жаждетъ душа его Слова и всякаго прекраснаго воспріятія¹⁾.

Такъ обрисовывается у Достоевскаго типъ народнаго пастыря и его учительское служеніе. Но какъ далека и теперь еще отъ начертаннаго здѣсь идеала дѣйствительность! И мы хотѣли бы обратить самое серьезное вниманіе пастырей на характеръ и содержаніе проповѣди Слова Божія, какъ они обрисовываются у Достоевскаго. Ясно видно изъ приведенной бесѣды старца Зосимы, что Слово Божіе, Библия представляетъ неисчерпаемый источникъ нравственнаго содержанія для вліянія на простую душу простолюдина,—а ее Достоевскій зналъ и понималъ едва ли не глубже всѣхъ русскихъ писателей,—нужно только обратиться къ Библии, къ этому источнику и съ горячесю любовью къ нему, съ умиленіемъ передавать содержаніе его простому народу, не заботясь, не смущаясь тѣмъ, что проповѣдь не построена схематически, не вымучена, какъ это часто бываетъ, изъ тисковъ ума и не отдаетъ книжнымъ духомъ.

Конечно, печальное положеніе нашего проповѣдничества въ значительной степени обуславливается неправильной постановкой какъ его самого, такъ и изученія Слова Божія, Библии еще въ Семинаріяхъ.

¹⁾ О. М. Достоевскій, Полное собр. соч. т. XII, стр. 347—350.

Относительно изученія послѣдней должны сказать, что исключительное вниманіе удѣляется теперь различнымъ исагогическимъ подробностямъ и экзегетическимъ тонкостямъ, что является, несомнѣнно, слѣдствіемъ сильнаго вліянія нѣмецкой богословской науки. На послѣдовательное чтеніе Библии, на изученіе самаго содержанія ея почти не обращается вниманія, на что указываетъ Св. Синоду въ своей запискѣ по духовно-учебному вопросу и арх. Волынской Антоній. И вполнѣ понятна жалоба нѣкоторыхъ пастырей, что приходилось выслушивать намъ лично,—на то, что они не знаютъ самаго содержанія Библии. Какая же можетъ быть проповѣдь, откуда возникаетъ къ великому Слову Божію жажда сообщенія его паствѣ, если самъ мало знакомъ съ его содержаніемъ, не проникся великимъ, нравственнымъ духомъ Откровенія, духомъ Любви Божественной, проникающимъ все Писаніе—этотъ яркій свидѣтель Божія водительства человечества въ его историческихъ судьбахъ, если при воспоминаніи объ изученіи Слова Божія представляются одни подробности, кто писалъ книгу, когда и т. д., да и тѣ, естественно, забыты, не помнятся. Усвояютъ ли, напр., воспитанники семинарій духъ и содержаніе книгъ пророковъ. проникаются ли одной великою скорбью пророковъ о нравственномъ паденіи народа своего, тою жгучею скорбью, которою написаны эти свитки, полные рыданія, и жалости, и горя, видятъ ли въ яркихъ обличеніяхъ Израиля глубокую ревность по Богѣ и горячую любовь къ народу, который оставилъ Бога и погибнетъ безъ Бога, водившаго его, чувствуютъ или, наконецъ, все духовное умиленіе, весь духовный восторгъ пророковъ при высокомъ созерцаніи или будущихъ, грядущихъ временъ Мессіи Христа, Надежду, Утѣху Израиля, предметъ чаянія язычника?...

Нѣтъ, ибо все это открывается изъ послѣдовательнаго чтенія книги, изъ знакомства съ ея содержаніемъ, а время уходитъ на изученіе того, кто писалъ книгу, когда до плѣна или послѣ плѣна, на истолкованіе „темныхъ“ мѣстъ, когда все содержаніе исполнено „свѣта“ и само свидѣтельствуется о себѣ, какъ о глубинѣ любви и мудрости Божіихъ, все равно кто бы ни былъ писателемъ—Исаія ли, Іеремія, Варухъ...

Всестороннее знакомство съ содержаніемъ Библіи, проникновеніе ея нравственнымъ духомъ является, несомнѣнно, осязкой и для проповѣдничества. Относительно этого послѣдняго должны сказать, что голое изученіе формъ проповѣдничества ничего не даетъ безъ практическаго навыка, а необходимо обратить самое серьезное вниманіе на практическую подготовку къ проповѣдничеству, въ видѣ привлеченія воспитанниковъ богословскихъ классовъ къ возможно частому проповѣданію въ своей домашней церкви, въ нѣкоторыхъ церквахъ городскихъ въ деревенскихъ храмахъ во время отпусковъ на ваканціи, а также къ участию во внѣбогослужебныхъ собраніяхъ.

Мы отлично помнимъ отзывъ профессора Московской Академіи М. Д. Муретова о проповѣдяхъ воспитанниковъ семинаріи, написанныхъ ими при поступленіи въ академію въ 190⁴/₅ году. Онъ говоритъ, что чтеніе этихъ проповѣдей произвело на него грустное впечатлѣніе,—такъ иссохла мысль, изсякло воодушевленіе у молодыхъ проповѣдниковъ и жалуется на то что очевидно, въ семинаріяхъ не обращаютъ вниманія на практическое, живое проповѣданіе воспитанниками Слова Божія. А вѣдь въ академію идутъ лучшіе по успѣхамъ изъ воспитанниковъ семинаріи!

Самое широкое участіе воспитанниковъ богословскихъ классовъ въ проповѣданіи Слова Божія, несомнѣнно, разовьетъ въ нихъ великую любовь къ этому св. дѣлу и пусть не думаютъ, что для вступленія на проповѣдническую кафедру непременно нужно написать вычурную проповѣдь по всѣмъ правиламъ гомилетическаго искусства, нѣтъ живое убѣжденіе, горячая любовь къ той истинѣ, которую проповѣдуешь, если говорятъ за себя и дѣйствуютъ всего убѣдительнѣе. Мы сами прошли семинарію и убѣжденно можемъ свидѣтельствовать, что проповѣданіе нами Слова Божія въ одной изъ домашнихъ церквей, а также участіе во внѣбогослужебныхъ собраніяхъ при той же церкви принесли намъ гораздо болѣе пользы, чѣмъ изученіе гомилетики. За всѣ 3 года прохожденія ея въ семинаріи мы, къ сожалѣнію, и никто изъ насъ не проповѣдовалъ.

И при поступленіи на приходъ, молодой священникъ не явится тогда неподготовленнымъ къ проповѣди; для него не

нужно будетъ обязательное представленіе проповѣди цензору ли, благочинному, что является, понятно, но съ чѣмъ несообразнымъ. Пастырь, который по самому назначенію своему есть уже Апостоль, Учитель Слова Божія, обязывается представить цензору, какъ ранѣе, или благочинному, какъ теперь, свою проповѣдь! Но неужели же предполагается, что пастырь только этими проповѣдями и ограничивается, а во все остальное время года такъ и не проповѣдуетъ? Или обязанъ читать только изъ сборниковъ? Поистинѣ, знаменіе времени...

Нѣтъ, св. истина, горячая любовь къ ней къ сообщенію ея другимъ, воспитанная на знакомствѣ съ содержаніемъ Библии и практическомъ проповѣданіи еще въ семипаріи, подвигнутъ молодого пастыря на великій трудъ религіознаго просвѣщенія народа, на великое служеніе своей паствѣ, такъ, нуждающейся въ духовномъ свѣтѣ и уклоняющейся, безъ удовлетворенія это нужды, откуда, должно, въ различныя секты, въ тьму, а не свѣтъ, такъ какъ „гибель народу безъ Слова Божія, ибо жаждаетъ душа его Слова и всякаго прекраснаго воспріятія“. Таковы наши надежды на будущее пастырство.

Настоящему же также необходимо, по нашему убѣжденію, хорошо усвоить мысли Ф. Достоевскаго и, оставивъ чтеніе шаблонныхъ чужихъ проповѣдей, обратиться самимъ къ глубокому и всестороннему изученію содержанія Библии, черпая оттуда богатство любви и истины и сообщая его простому народу, не заботясь, главнымъ образомъ, о внѣшнемъ построеніи, не смущаясь тѣмъ, что часто не въ состояніи внѣшне обработать проповѣдь... Если Достоевскій опасался, что пастырь не пуститъ простолюдиновъ къ себѣ въ избу, то это опасеніе совершенно устраняется теперь тѣмъ, что при каждой почти церкви есть приходская школа, гдѣ и можно устраивать внѣбогослужебныя чтенія. И такимъ образомъ, возможно самое широкое ознакомленіе народа съ Словомъ Божиимъ какъ, въ церковныхъ проповѣдяхъ, такъ и въ школьныхъ собраніяхъ, нужна, повторяемъ, только любовь и желаніе просвѣщать паству свѣтомъ религіознаго знанія.

Вѣримъ и надѣемся, что скорбь о народѣ христіанскаго мыслителя Ф. М. Достоевскаго станетъ пастырскою скорбью

и подвигнетъ пастырей на служеніе душѣ народной, на удовлетвореніе ея духовной потребности слушанія и жизненнаго пониманія св. Божьяго Слова. И частое, проникновенное чтеніе и живое, непосредственное, сердечное проповѣданіе Слова Божія принесутъ, несомнѣнно, свои добрые христіанскіе плоды. Они скажутся въ христіанской жизни пасомыхъ, въ возвышеніи авторитета пастыря, уваженіи къ нему и заботахъ о немъ: любящей паствы, на что указываетъ и Достоевскій. М.

НѢСКОЛЬКО СЛОВЪ О ПОЛОЖЕНІИ ПСАЛОМЩИКОВЪ.

„Носите бремена другъ друга, и такимъ образомъ исполните законъ Христовъ“ (Галат. 6, 2).

Мы пишемъ свою замѣтку подъ впечатлѣніемъ прошедшихъ выборовъ депутатовъ, бывшаго Епархіальнаго съѣзда духовенства. Что обратило на себя наше вниманіе—это *неодинаковое право голоса* лицъ, участвующихъ на выборныхъ съѣздахъ. Какъ извѣстно, священники и діаконны, при баллотировкѣ извѣстнаго вопроса „шарами“, пользуются каждый правомъ полного голоса, тогда какъ каждый псаломщикъ, по изъ-стари установившемуся обычаю, представляетъ изъ себя „поль-голоса“... Это по нашему мнѣнію, не совсѣмъ нормально... Типичный разговоръ по этому поводу пришлось намъ слышать въ группѣ псаломщиковъ на окружномъ съѣздѣ... Мы въ ожиданіи начала выборовъ... День теплый и ясный... Пока изъ отдаленныхъ „весей“ съѣдутся „отцы и братія“; часть уже съѣхавшихся на съѣздѣ гуляетъ въ церковной оградѣ.. Подъ тѣнистымъ, развѣсистымъ деревомъ группа псаломщиковъ... Съдого, какъ лушь, старика—псаломщика окружили его молодые, сравнительно, товарищи по службѣ...

— „Выбирать будемъ“,—ведетъ рѣчь старикъ—псаломщикъ... „Слава Тебѣ, Господи! Правда Божія ближе, наконецъ, и къ нашему брату, псаломщику: въ старину, помню, нашего брата считали только за „четверть человѣка“, ибо четыре души пасъ псаломщиковъ составляли одивъ голосъ, а теперь уже за „поль-

человѣка"... Доживу ли я грѣшный когда и я буду цѣлымъ человѣкомъ?... Нѣтъ; это ужъ вамъ, братцы, вы помоложе, а мое дѣло—въ могилу"!...

И старикъ съ невыразимой, грустью наклонилъ свою сѣдую голову на грудь, тяжело вздохнулъ и молча смотрѣлъ въ землю... Съ грустнымъ выраженіемъ лицъ молча стояли и его товарищи... Больно на душѣ становилось за нихъ... За что этотъ классъ людей такъ обиженъ судьбою?... Мы вспоминаемъ нашего великаго русскаго писателя Н. В. Гоголя, которому „дапо было невѣдомой судьбой наблюдать быстро несущуюся жизнь сквозь видимый міру смѣхъ и не зримыя міру слезы"... Въ своей повѣсти: „ночь передъ Рождествомъ“, онъ представилъ типъ „дьяка Осипа Никифоровича“, который дѣйствительно скорѣе вызываетъ „сквозь видимый міру смѣхъ“, боль въ душѣ и „незримыя міру слезы"... Такимъ образомъ, изъ-стари еще привыкли смотрѣть и считать, что „дьячекъ"—это приниженное и до крайности униженное, забитое, не стоящее вниманія существо, съ приличнымъ отношеніемъ къ которому даже мужичекъ иногда не хочетъ считаться...

И по настоящее время въ положеніи нашихъ псаломщиковъ очепь многіе скорѣе готовы видѣть только „смѣхъ“, выставляя ихъ въ смѣшномъ каррикатурномъ видѣ въ водевиляхъ, повѣстяхъ, сказазахъ, но „незримы для міра тѣ слезы“, которыми очень часто окружена и преисполнена жизнь псаломщиковъ... Правда, заставить себя уважать и составить о себѣ доброе мнѣніе зависитъ всецѣло отъ человѣка и мы, конечно, не намѣрены оправдывать тѣхъ псаломщиковъ, которые иногда своимъ заторнымъ поведеніемъ не только не вызываютъ къ себѣ уваженія, но только увеличиваютъ „не добрую славу“ и раздуваютъ „худую молву“ вообще о духовенствѣ... Но представьте себѣ, что и въ положеніи псаломщика человѣкъ хотѣлъ бы сохранить „благородство врожденныхъ чувствъ“, но онъ сразу попадаетъ въ тину той вопіющей бѣдности, той матеріальной небезпечности, которые положительно связываютъ ему руки... И этотъ нищенскій способъ добыванія средствъ къ жизни, заставляющій ходить изъ двора во дворъ изъ-за куска насущнаго хлѣба, развѣ не уронитъ въ

конецъ доинство челоуѣка, развѣ не наложить на чело его печать „забитости и приваженности“, развѣ не создаетъ псаломщику то презрительное отношеніе, которое издавна существуетъ въ обществѣ? Вотъ почему и случается, что псаломщика „стѣсняются“ принять иногда въ такъ называемомъ, порядочномъ обществѣ... Такъ, при требоисправленіяхъ на дому у „знатныхъ и богатыхъ міра сего“, если приглашаютъ иногда священника и діакона „закусить“, то псаломщику непременно готовятъ не за однимъ столомъ съ „господами“, а или за отдѣльнымъ столомъ, или на кухнѣ, гдѣ и „вся челядь“... Но этого мало... Оказывается, что и въ выборномъ началѣ псаломщикъ тоже обиженъ: онъ и здѣсь представляетъ изъ себя „поль-челоуѣка“, ибо не пользуется правомъ полного голоса... Конечно, выборное начало отъ этого не страдаетъ, но обидно, больно за права челоуѣка и съ общечелоуѣческой точки зрѣнія это положительно ничѣмъ не объяснимо, ибо правомъ полного голоса, особенно въ настоящее время, пользуется всякій крестьянинъ...

Итакъ, во имя законныхъ правъ личности намъ кажется, слѣдовало бы и псаломщикамъ въ выборномъ началѣ предоставить право полного голоса на равнѣ съ прочими членами церковнаго клира... Это нѣсколько приподняло бы ихъ духъ и, при ихъ незавидномъ положеніи въ жизни, возвысило бы ихъ въ ихъ собственныхъ глазахъ!.. „Носите бремена другъ друга, — говоритъ св. апостоль Павелъ, — и такимъ образомъ исполните законъ Христовъ“... Поэтому, во исполненіе сей заповѣди св. апостола, слѣдуетъ всемѣрно стараться поддерживать и престижъ псаломщиковъ, а не умалять и безъ того умаленныхъ и униженыхъ... Намъ живо припоминаются при этомъ прекрасныя и сердечныя слова о псаломщикахъ нашего благостнаго Архипастыря Высокопреосвященнѣйшаго Архіепископа Арсенія, сказанныя имъ въ бесѣдѣ съ о.о. благочинными Харьковской епархіи: „Прошу васъ, братіе, вырвите ихъ (псаломщиковъ) изъ тины, поднимите и поддержите, что бы они были дѣйствительно членами причта церковнаго! Нѣкоторые изъ нихъ, между прочимъ, говорятъ: „насъ и за людей то не считаютъ, придетъ къ батюшкѣ, такъ на кухнѣ настоишься“...

Этого не должно быть. Вы должны заботиться, чтобы *поднять ихъ личность*. Не нужно допускать равенства отношеній, по непремѣнно заботиться о ихъ нравственномъ возвышеніи и вѣшней облагородненности¹⁾...

Отъ всей души желаемъ, чтобы сердечныя слова Высокопреосвященнѣйшаго нашего Архипастаря встрѣтили повсюду живой откликъ къ своему фактическому осуществленію!...

Священникъ Николай Загоровскій.

1906 года октября 11 дня, с. Мазыжпчо.

Нѣсколько замѣчаній, вызванныхъ сужденіями духовныхъ писателей о ненормальностяхъ церковно-общественнаго строя и указаніями средствъ къ ихъ устраненію.

Нерѣдко лица, рекомендующіе возможность средства для устраненія ненормальностей общественной жизни, даже при самомъ искреннемъ стремленіи къ истинѣ и желаніи въ сужденіяхъ руководствоваться здравой логикой, впадаютъ въ заблужденія вслѣдствіе смѣшенія, или по крайней мѣрѣ неяснаго разграниченія дѣйствительнаго, реальнаго съ желаемымъ, идеальнымъ. Наличную жизнь, какова она есть, по ея непривлекательности игнорируютъ; долженствующее быть смѣшиваютъ съ тѣмъ, что есть на самомъ дѣлѣ; и на почвѣ такого то смѣшенія иногда зиждутся сужденія довольно наивныя, одностороннія, дѣлаются выводы неправильные, даются совѣты практически непригодные.

Конечно, во всѣхъ своихъ сужденіяхъ идеаломъ мы должны руководствоваться, къ нему стремиться, его непрестанно имѣть въ виду, какъ цѣль, какъ путеводную звѣзду, какъ свѣтъ, освѣщающій правый путь, но въ изысканіяхъ средствъ осуществленія его опираться на твердую реальную почву. Иначе наши сужденія, красивые и стройные на видъ проекты, явятся замками, построенными не „на песцѣ“ даже, а просто на воздухѣ. Такъ врачъ, цѣля недугъ, какъ идеалъ, какъ цѣль, имѣетъ въ виду здоровый, нормальный организмъ, но все его лѣченіе, если оно разумно, основано на приноровленію къ данному болѣзненному индивидууму.

1) „Вѣра и Разумъ“, 1903 г. № 19 стр. 384.

Намъ кажется, будто такой недостатокъ особенно часто обнаруживаютъ духовные писатели въ сужденіяхъ о ненормальностяхъ церковно-общественнаго строя и въ указаніи средствъ ихъ устраненія.

Является ли то слѣдствіемъ особаго образованія духовенства, въ значительной степени оторваннаго отъ реальной почвы, или ложнаго стыда, ясно яесознаваемаго, опасенія замараться грязью житейской, подвергнуться упреку за недостаточность идеальнаго настроенія—не знаемъ, но самый указанный нами фактъ едва ли можно безусловно отрицать.

Пояснимъ нашу мысль нѣкоторыми примѣрами.

Надоѣвшій всѣмъ вопросъ о причинахъ уклоненія семинаристовъ отъ принятія священнаго сана, стремленія ихъ къ поступленію въ высшія свѣтскія учебныя заведенія и о мѣрахъ пресѣченія такого нежелательнаго явленія, на страницахъ духовной періодической печати рѣшался авторами различно. И нужно сказать, — всякій изъ нихъ былъ правъ, конечно, въ извѣстной мѣрѣ и съ извѣстной точки зрѣнія. Такъ и должно быть. Если въ мірѣ физическомъ, даже по видимому, явленіе простѣйшее обусловливается не одной причиной, а ихъ совокупностью, то тѣмъ болѣе явленіе сложное,—нравственнаго, соціальнаго порядка, каково есть разсматриваемое нами. Здѣсь причинъ много. Среди нихъ есть общія и частныя, главныя и второстепенныя, болѣе и менѣе устранимыя. Очевидно въ данномъ случаѣ общая и основная причина—человѣческое несовершенство вообще, духовныхъ юношей въ частности, слѣдствіемъ чего является естественное исканіе лучшаго для себя, или, что тоже, желаніе уклониться отъ тяжести креста священства и быть свѣтскимъ чиновникомъ, такъ какъ жизнь послѣдняго по внѣшнимъ условіямъ представляется гораздо болѣе привлекательной. На ряду съ этой основной причиной несомнѣнно существуютъ и другія указанныя разными авторами: и отцы пастыри плохи—не сумѣли собственнымъ примѣромъ своимъ дѣтямъ внушить должнаго уваженія къ священному сану; и учебно-воспитательный строй духовно-учебныхъ заведеній неудовлетворителенъ, ибо не вполне достигаетъ своей цѣли; и жажда семинаристовъ „послушать мужей науки“, и желаніе ихъ „удобнѣе послужить народу на различныхъ поприщахъ свѣтской службы“, и т. д.

Останавливаясь на главной изъ причинъ—нравственномъ несовершенствѣ духовенства и его юношества, мы не можемъ не ви-

дѣть, что дѣло устраненія ея великое, сложное, трудное, требующее громадныхъ силъ и времени, вопросъ далекаго будущаго. Въ самомъ дѣлѣ: легко сказать: „исправить самыхъ пастырей“, воспитать духовное юношество такъ, чтобы оно не искало „своихъ си“, но достигнуть этого,—охъ, какъ трудно, да и еще вопросъ возможно ли? А между тѣмъ, пока церковныя власти пады такимъ великимъ дѣломъ будутъ трудиться, семинаристы бѣгутъ изъ духовнаго изъ духовнаго званія, и надо полагать, что такое бѣгство ихъ съ осуществленіемъ реформы духовныхъ школъ въ предполагаемомъ смыслѣ удесятерится, и тогда, по словамъ Преосвящ. Антонія (Волынскаго) „количество просвѣщенныхъ кандидатовъ на священный санъ уменьшится до крайности“, ибо *„кто предпочтетъ быть сельскимъ священникомъ, а не губернаторомъ, или даже при ожидаемой демократіи министромъ“* (Ц. В. 1906 г. № 8, 372). Чѣмъ же помочь бѣдѣ не въ будущемъ отдаленномъ времени, а въ ближайшемъ? Замѣчать священническія вакансіи простецами, не получившими [ни богословскаго, ни достаточно общаго образованія?

Но это, не соотвѣтствуя духу времени, поведетъ къ упадку православія и усилению антицерковныхъ теченій. Удерживать ли семинаристовъ въ своемъ званіи силой, какъ то практикуется доселѣ? Но вѣдь для всѣхъ очевидно, къ чему привела такая практика, какъ она деморализовала и самыхъ пастырей и въ особенности духовное юношество. Очевидно такое средство достигаетъ какъ разъ лишь обратной цѣли, не говоря уже о томъ, что православная церковь такой іезунтскій принципъ считаетъ безнравственнымъ.

Гдѣ же выходъ?

Если изъ заоблачныхъ сферъ мы спустимся на грѣшную землю, если нравственное несовершенство, недостаточность самоотверженія духовныхъ юношей признаемъ за фактъ, хотя печальный, но дѣйствительный, неизбѣжный, въ предѣлахъ земного бытія совсѣмъ неустранимый, если мы не будемъ ихъ чрезмѣрно идеализировать, объясняя ихъ жажду высшаго свѣтскаго образованія благородными мотивами—„послужить мужей науки „послужить народу“, наличность которыхъ мы, конечно, не отрицаемъ; если мы не боясь ложнаго стыда сознаемся, что въ данномъ случаѣ главные мотивы эгоистическіе, то, какъ день явствуетъ третій исходъ—правда, морально не возвышенный, но все же нравственно безупречный, естественный, справедливый,

практически осуществимый. Уровняйте жизнь сельскаго священника съ жизнью чиновника высшаго образовательнаго ценза по мѣрѣ возможности хоть въ одномъ экономическомъ отношеніи. И тогда священство не будетъ казаться привлекательнымъ съ эвдемонистической лишь точки зрѣнія, ибо оно крестъ, подвигъ само по себѣ, по высотѣ обязанностей, по отвѣтственности, помимо внѣшнихъ условій, но все же суровость его ослабитя; оно перестанетъ такъ пугать духовныхъ юношей средняго достоинства, каковыхъ громаднѣйшее большинство.

Само собою разумѣется, мы далеки отъ мысли предлагаемою мѣрой исправить пастырство. Мы считаемъ ее лишь радикальнымъ средствомъ сокращенія до минимума частичнаго зла—бѣгства семинаристовъ изъ духовнаго званія.

Мы слишкомъ ясно сознаемъ, что никакія блестящія внѣшнія условія одни сами по себѣ нравственнаго уровня духовенства до желаемой высоты не поднимуть. Поэтому пусть церковныя власти всѣми разумными мѣрами „исправляютъ пастырей“, пусть духовныя школы реформируются такъ, чтобы воспитывали безкорыстныхъ и самоотверженныхъ дѣлателей нивы Божьей. Но возлагать надежду на скорый успѣхъ въ столь великомъ и трудномъ дѣлѣ не слѣдуетъ. Въ настоящемъ же указанный нами исходъ единственный. Иначе,—или нужно загонять на священныя должности силой, или приходы останутся безъ образованныхъ пастырей.

II.

На идеализаціи дѣйствительности, на смѣшеніи того, что есть съ тѣмъ, что должно быть зиждутся и многія другія ошибочныя и практически непригодныя сужденія о благоустройствѣ церковной жизни. Въ частности сюда относятся вопросы: о способѣ матеріальнаго обезпеченія духовенства, о выборномъ началѣ, въ нѣкоторой степени и вопросъ о духовно-учебной реформѣ.

Въ сужденіяхъ по двумъ первымъ вопросамъ авторы въ большинствѣ идеализируютъ современный приходъ, считая его чуть ли не равнымъ первохристіанской общинѣ и часто забывая, что между тѣмъ и другимъ пропасть великая. Тамъ были „едино тѣло, единъ духъ“, даже общее имущество. Современный приходъ представляетъ собою общество скорѣе по названію, юридически, по метрическимъ книгамъ и исповѣднымъ росписямъ христіанское, но по духу, по жизни, по взаимоотношеніямъ далеко уклонившееся отъ него. Поэтому, формы приходской жизни,

которыя въ тѣ счастливыя времена естественно вытекали изъ внутренней сущности ея, какъ слѣдствіе изъ причины, совершенно неумѣстны въ настоящее время, и явились бы или являются насильственными неестественными, какъ новыя заплаты къ старой одеждѣ, какъ одежда допотопнаго великана для современнаго человѣка.

Остановимся хоть на вопросѣ о современномъ способѣ обезпеченія духовенства. Съ очевидностью доказано, что онъ устарѣлъ, давно отжилъ свой вѣкъ, развращаетъ и пастырей и пасомыхъ, отравляетъ ихъ взаимоотношенія,—и все же къ великому прискорбію находятся защитники его, опирающіеся въ своихъ доводахъ на примѣры первыхъ вѣковъ христіанства. Они забываютъ—разъ матеріальная сторона жизни тогда была на послѣднемъ планѣ, доходя до общности имущества, (разъ пасомые готовы были все свое имущество сложить у ногъ пастырей,—съ другой стороны—разъ эти послѣдніе готовы были ради великаго дѣла благовѣствованія не только на всевозможныя лишенія, но и въ темницу и на смерть, разъ пастырство не служило средствомъ кормленія, а было подвигомъ, мученичествомъ; самый вопросъ о матеріальномъ обезпеченіи—о жалованьи явился бы излишнимъ и нелѣпымъ.

И если бы нашъ современный приходъ по религіозно-нравственному уровню хоть сколько нибудь приблизился къ первохристіанскимъ общинамъ, то существующій способъ содержанія клира явился бы идеальнымъ. Но вѣдь тогда бы и вся жизнь, все экономическія взаимоотношенія христіанъ были бы другія; тогда, вѣроятно, вообще не существовало бы такъ называемаго „жалованья“, а каждый труженикъ пользовался бы всемъ потребнымъ изъ общаго достатка. Но пока этого нѣтъ, пока христіане не только сплошь да рядомъ готовы лишить „дѣлателей мады своей“, но подчасъ при случаѣ и ограбить ихъ, пока большинство пастырей не согласны не только на смерть и въ темницу, но и на обычныя лишенія, пока пастырство является единственнымъ средствомъ пропитанія носителей его, защищать существующій способъ содержанія духовенства значитъ или всецѣмъ не знать дѣйствительной приходской жизни, или лицемерить по какимъ то побужденіямъ.

III.

Вышесказанное въ той же мѣрѣ примѣнимо и въ обсужденія

вопроса о выборномъ началѣ духовенства. Положительное рѣшеніе его также основано на идеализаціи современнаго прихода, а слѣдовательно „на песцѣ“, а не на твердой почвѣ. И если оно было нормальнымъ, естественнымъ и даже неизбѣжнымъ въ первенствующей церкви, то безъ сомнѣнія явится уродливымъ и гибельнымъ въ наше время и, можетъ быть станетъ вновь цѣлесообразнымъ и желательнымъ въ будущемъ, если религіозно-нравственный уровень общества возвысится.

Въ разъясненіе нашей мысли приведемъ такой примѣръ.

Обществу больныхъ, но развитыхъ людей, которые всю цѣль и счастье жизни видятъ въ исцѣленіи отъ недуговъ, всю надежду возлагаютъ на медицину и ея представителей, дали право выбирать себѣ врача по своему усмотрѣнію.

Несомнѣнно—такое общество всю силу своего разумѣнія употребитъ на то, чтобы произвести выборъ цѣлесообразный; едва ли оно въ данномъ случаѣ будетъ руководствоваться мотивами сторонними, неимѣющими отношенія къ лѣченію. Но совсѣмъ получится другое, если то же право представить обществу лицъ здоровыхъ или ошибочно считающихъ себя такими, которыя почти никогда не лѣчились, да и въ будущемъ не намѣрены лечиться, при томъ умственно неразвитыхъ, плохо вѣрящихъ въ медицину и ея представителей. Прибавьте къ тому еще, если оно будетъ знать, что должность врача, замѣщаемая по его произволу, представляетъ собою завидное теплое мѣстечко. Какъ вамъ кажется, сдѣлаетъ ли цѣлесообразный выборъ такое общество, не будетъ ли оно въ данномъ случаѣ руководствоваться побужденіями, ничего общаго съ медициной неимѣющими? И избранный врачъ станетъ ли стараться о самоусовершенствованіи въ врачебныхъ познаніяхъ, самоотверженно лечить больныхъ, или вся его забота будетъ направлена на то, чтобы удержаться на мѣстѣ, а для этого угодить, понравиться всѣмъ и каждому? И хорошо ли будетъ положеніе тѣхъ немногихъ сознающихъ себя больными, которые во врачѣ желаютъ видѣть лишь цѣлителя болѣзней?

Такъ и въ данномъ случаѣ. Вѣдь первые христіане въ пастырѣ видѣли только пастыря, руководителя ко спасенію, а не наемника, не требонсправителя, не требовали отъ него лести, раболѣпства, человѣкоугодничества, вѣряли ему не только временную жизнь свою, но и вѣчное спасеніе, лишь съ христіанской точки зрѣнія оцѣнивали жизнь и труды его и ею одною руководство-

вались въ дѣлѣ избранія. Да и сами пастыри того времени развѣ боялись своихъ овецъ, заискивали ихъ расположенія, трепетали предъ возможностью остаться съ семьей безъ хлѣба?

А каковы теперь взаимоотношенія пастырей и пасомыхъ—объ этомъ откровенно скажутъ вамъ добросовѣтнѣйшіе изъ сельскихъ ботюшекъ.

И намъ кажется, если вопросъ о выборномъ началѣ рѣшится положительно и осуществится на практикѣ, то *унадокъ и разстройство церковной жизни* достигнутъ такихъ грандіозныхъ размѣровъ, что для оздоровленія ея даже при самыхъ благодѣтельныхъ реформахъ потребуется много времени.

Если исторія есть „зерцало народовъ“, если ее таковою признаютъ наши церковные реформаторы, то въ рѣшеніи вопроса о восстановленіи выборнаго начала для наученія и вразумленія пусть смотрятъ не на первую эпоху христіанства, ибо тамъ отображается не нашъ образъ, или нашъ, но утраченный, а не древнюю русь. Она скажетъ имъ, къ чему тамъ вело излюбленное ими „выборное начало“.

Да простятъ насъ читатели за нашъ пессимизмъ во взглядѣ на религіозно-нравственное состояніе нашихъ приходовъ. Намъ кажется, мы правы. Зачѣмъ скрывать печальную истину, зачѣмъ идеализировать дѣйствительность? Развѣ она отъ того сдѣлается лучше? развѣ сама она не доказала ясно, что такая идеализація ведетъ къ худу?..

Было время, — и недавно еще, когда принято было увѣрять, что у насъ и въ гражданской, и въ церковной жизни все обстоитъ блестяще. Думать и говорить иначе считалось чуть ли не признакомъ неблагонадежности. Что изъ этого вышло? А теперь событія послѣдняго года развѣ въ недостаточной степени всѣхъ убѣдили въ противномъ. Междуусобныя брани: грабежи, убійства, кровопролитія, разбои, святотатства, враждебныя до крайностей отношенія пастырей и пасомыхъ, крестьянъ и помѣщиковъ, дѣтей и отцовъ, начальствующихъ и подчиненныхъ, усиленіе ересей и расколовъ, отчужденіе отъ церкви интеллигенціи и проч., и проч. многое другое развѣ свидѣтельствуютъ о высотѣ религіознаго уровня русскаго народа? Обычно принято счептать за неспорную истину, будто бы русскій народъ въ общей массѣ очень религіозенъ. Да такъ ли? Гдѣ плоды его религіозности? Высокаго ли она качества, не внѣшняя ли лишь только, почти лишенная внутренняго содержанія? Иначе какъ

могли бы наряду съ нею уживаться тѣ преступленія, творимыя простонароднымъ, при чтеніи о которыхъ приходишь въ ужасъ? Да и не признано ли зло самою высшею церковною властію, и такое признаніе не санкціонировано ли ею твердою рѣшимостью произвести существенныя реформы во всѣхъ отрасляхъ церковной жизни?...

Священникъ Михаилъ Левитовъ.

Архіерейскія богослуженія

15-го октября, въ воскресенье, Высокопреосвященный Арсеній Архіепископъ Харьковскій и Ахтырскій изволилъ совершать литургію въ Покровскомъ монастырѣ, въ сослуженіи монашествующихъ. При этомъ служеніи псаломщикъ Пророко-Ильинской церкви с. Ульяновки, Сумскаго уѣзда, Теодоръ Чумаковъ рукоположенъ во діакона.

Въ тотъ же день Преосвященный Евгений, Епископъ Сумскій совершалъ литургію въ кафедральномъ соборѣ въ сослуженіи кафедральнаго протоіерея С. Любицкаго, ключаря протоіерея І. Гончаревскаго и соборныхъ священниковъ—Л. Твердохлѣбова и В. Яновскаго. При этомъ служеніи рукоположенъ во діакона псаломщикъ Преображенской соборной церкви города Изюма Михаилъ Скрышникъ.

— 16-го октября, въ понедѣльникъ, Преосвященный Евгений Епископъ Сумскій совершалъ всенощное бдѣніе въ храмѣ Спасскаго монастыря, что на мѣстѣ крушенія царскаго поѣзда, въ сослуженіи святогорскаго архимандрита Вассіана, игумена Радіона, ключаря протоіерея І. Гончаревскаго и пяти іеромонаховъ, при пѣніи архіерейскаго хора.

— 17-го октября, во вторникъ, Его Высокопреосвященствомъ была совершена литургія и молебенъ въ кафедральномъ соборѣ въ сослуженіи: архимандритовъ—Іосифа и Аѳанасія, кафедральнаго протоіеремъ о. С. Любицкаго, о. ректора семинаріи протоіерея А. Юшкова, протоіереи о. І. Ничеты и священника о. Г. Виноградова. За литургіей было произнесено слово протоіеремъ о. Восп-

ліемъ Добровольскимъ. На богослуженіи присутствовали: Харьковскій временно ген.-губернаторъ и многіе представители военнаго и гражданскихъ вѣдомствъ.

Въ тотъ же день Его Высокопреосвященствомъ въ 9 час. утра былъ совершепъ крестный ходъ съ Озерянскою иконою Божіей Матери изъ храма Спасскаго монастыря въ Храмъ Христа Спасителя, что на мѣстѣ крушенія царскаго поѣзда, и за тѣмъ въ этомъ храмѣ совершена была литургія. Въ сослуженіи участвовали: архимандритъ Вассіанъ, игуменъ Родіонъ, ключарь протоіерей І. Гончаревскій и три іеромонаха Спасскаго монастыря. Въ концѣ литургіи Его Преосвященствомъ было пропнесено слово объ обязанности вѣроподданныхъ Государя, вытекающихъ изъ манифеста 17 окт. 1905 г. Послѣ литургій былъ отслуженъ благодарственный молебенъ, который былъ законченъ въ часовнѣ, что подъ полотномъ желѣзной дорога, съ провозглашеніемъ вѣчной памяти Государю Императору Александру III. На богослуженіи присутствовало много молящихся, прибывшихъ изъ Харькова и окрестныхъ селеній.

— 20-го октября, въ пятницу, въ кафедральномъ соборѣ, послѣ литургій, которую совершалъ соборнѣ архимандритъ Аѳанасій, кафедральный протоіерей о. С. Любичкій и ключарь протоіерей І. Гончаревскій. Его Высокопреосвященствомъ въ сослуженіи градскаго духовенства была отслужена панихида по случаю дня кончины Государя Императора Александра III. На богослуженіи присутствовало значительное число молящихся.

— 21-го октября, въ день восшествія на престолъ Государя Императора Николая Александровича, литургію въ кафедральномъ соборѣ изволилъ совершать Высокопреосвященный Архіепископъ Арсеній въ сослуженіи: архимандритовъ—Іосифа и Аѳанасія, кафедральнаго протоіерея о. С. Любичкаго, о. ректора семинаріи протоіерея А. Юшкова, ключаря собора протоіерея І. Гончаревскаго и священника о. Г. Виноградова. За литургіей слово было сказано протоіереемъ о. Іоанномъ Знаменскимъ. Послѣ литургій былъ отслуженъ молебенъ съ провозглашеніемъ многолѣтія Государю Императору. Въ соборѣ присутствовали: Харьковскій временно генералъ-губернаторъ, командиръ корпуса и многіе представители военнаго, судебнаго, учебнаго и другихъ вѣдомствъ, храмъ былъ полонъ молящихся.

— 22-го октября, въ воскресенье и день Казанской иконы Божіей Матери Его Высокопреосвященство изволилъ совершать

литургію въ Озерянской церкви Покровскаго монастыря въ сослуженіи: архимандритовъ Іосифа и Аѳанасія и четырехъ іеромонаховъ. Слово за литургіей было произнесено священникомъ о. Петромъ Скубаческимъ. Послѣ литургіи Его Высокопреосвященствомъ былъ отслуженъ молебенъ предъ Казанскою иконою Божіей Матери и совершено освященіе Хоругви, сооруженной Харьковскимъ союзомъ Русскаго народа. Обширный Озерянскій храмъ былъ переполненъ молящимся.—При этомъ служеніи псаломщикъ Леонидъ Луценковъ рукоположенъ во діакона къ Александро-Невской церкви с. Рай-Александровки, Изюмскаго уѣзда.

Протоіерей І Гомчаревскій.

Празднованіе 17-го октября въ Спасовомъ Скиту.

Незабвенное событіе чудеснаго спасенія Царской Семьи 17-го октября 1888 года съ грозившей ей опасности при крушеніи царскаго поѣзда близъ ст. Борки отпраздновано въ настоящемъ году съ большою торжественностью. Еще наканунѣ этого дня, въ 11 часу, изъ Харькова былъ отправленъ экстренный поѣздъ для перевезенія на мѣсто крушенія чудотворнаго образа Озерянской Божіей Матери. Съ этимъ же поѣздомъ отбылъ на мѣсто крушенія и Преосвященный Евгеній Епископъ Сумскій съ сопровождавшей его свитой. Въ 12 ч. 45 м. поѣздъ прибылъ на мѣсто и оставался противъ храма Спасова монастыря, гдѣ прибытіе поѣзда съ Чудотворною Иконою ожидала братія монастыря во главѣ съ настоятелемъ Святогорскаго монастыря архимандритомъ Вассіаномъ и игуменомъ Спасова монастыря Родіономъ. Тотчасъ изъ вагона вышелъ Преосвященный Евгеній съ сопровождавшимъ его духовенствомъ—всѣ въ священныхъ облаченіяхъ; затѣмъ вынесена была изъ вагона Чудотворная Икона, послѣ чего крестный ходъ съ Иконою, при колокольномъ звонѣ въ Спасовомъ монастырѣ и храмѣ Христа Спасителя, направился въ монастырь. По прибытіи въ монастырскій храмъ Преосвященнымъ Евгеніемъ были прочитаны акаѳистъ Божьей Матери. Послѣ этого до 4-хъ часовъ монашествующими служились молебны, а народъ прикладывался къ Чудотворному образу. Въ 6 час. веч. Преосвященнымъ Евгеніемъ въ монастырскомъ храмѣ было торжественно совершено всеношное бдѣніе при пѣніи архіерейскаго и монастырскаго хоровъ. Храмъ былъ наполненъ молящимся, преимущественно жителями окрестныхъ селеній.

17-го октября, въ 9 час. 30 м. утра, былъ совершенъ крестный ходъ съ Озерянской Иконою Божьей Матери изъ монастыря въ храмъ Христа Спасителя, гдѣ затѣмъ Преосвященнымъ Евгеніемъ совершена была Божественная литургія — при пѣвнн архіерейскаго хора и монастырскихъ пѣвчихъ. Въ концѣ литургіи Преосвященный Евгеній провнзнесъ рѣчь объ обязанностяхъ вѣрноподданныхъ къ Государю Императору, даровавшему 17 октября 1905 года русіискому населенію основы гражданской свободы и право непосредственнаго, чрезъ выборы ихъ отъ народа, участія въ законодательствѣ. Послѣ литургіи былъ отслуженъ благодарственный молебенъ; въ концѣ молебна Преосвященный Евгеніи прослѣдовалъ крестнымъ ходомъ изъ храма въ часовню, что подѣ желѣзнодорожною насыпью, гдѣ были провозглашены: многолѣтій — Государю Императору и Царствующему Дому и Богохранвмой Державѣ Россіиской и вѣчная память Государю Императору Александру III. Храмъ былъ полонъ молящихся, какъ изъ окрестныхъ жителей, такъ и прибывшихъ изъ Харькова. На богослуженіи также присутствовали: Начальникъ К.-Х.-Севастопольской жел. дороги г. Шмидтъ, членъ Харьковской городской управы г. Коваленко, Зміевскій уѣздный исправникъ г. Левицкій, офицеры Лебедвискаго пѣх. полка, члены Харьковской полиціи и др.

Прот. І. Гончаревскій.

Посѣщеніе Высокопреосвященнѣйшимъ, Арсеніемъ Архіепископомъ Харьковскимъ и Ахтырскимъ Харьковскаго Епархіальнаго Женскаго Училища.

16 сего октября Его Высокопреосвященство, Высокопреосвященнѣйшій, Арсеній Архіепископъ Харьковскій посѣтилъ Харьковское Епархіальное Женское Училище. Прибывъ въ Учплвище въполовинѣ 11-го часа, Его Высокопреосвященство при входѣ былъ встрѣченъ о. председателемъ совѣта, прот. І. Пичетою и начальницей училища Е. Н. Гейцыгъ и направился въ училищную церковь, куда собрались всѣ воспитанницы, учебный персоналъ и воспитательницы. При входѣ въ церковь, Его Высокопреосвященство былъ встрѣченъ о. инспекторомъ классовъ, священ. І. Котовымъ и о. діакономъ училищной церкви съ крестомъ и св. водою.

Приложившись ко кресту и окропивъ себя св. водою, Его Высокопреосвященство при пѣвнн хоромъ воспитанницъ подѣ управленіемъ священника І. Петровскаго, направился къ св. алтарю, окропляя на пути воспитанницъ училища св. водою. Приложившись

ко св. престолу, храмовой иконѣ св. Великомученицы Варвары, Его Высокопреосвященство прослушалъ положенный чинъ встрѣчи Архипастырей въ Церкви и послѣ произнесеннаго о. діакономъ многолѣтія Государю Императору и всему Царствующему Дому, Высокопреосвященному Арсенію, Архіепископу Харьковскому съ Богохранимою паствою изволилъ самъ произнести многолѣтіе начальствующимъ, учащимъ и учащимся. Когда приложились къ св. кресту начальствующіе и учащіе, Его Высокопреосвященство, Высокопреосвященнѣйшій Арсеній изволилъ обратиться къ воспитанницамъ училища съ приблизительно слѣдующими словами:

„Я собралъ Васъ сюда, чтобы посмотрѣть вашъ храмъ внутренній и внѣшній. Подъ внутреннимъ храмомъ я подразумеваю Васъ самихъ, Ваши сердца, а подъ внѣшнимъ—Вашу церковь. Еще я собралъ Васъ сюда для того, чтобы вмѣстѣ съ Вами вознести хоть краткую молитву ко Всевышнему. Въ своей молитвѣ и просилъ Бога о томъ, чтобы Онъ даровалъ Вамъ здоровья и успѣховъ въ предстоящемъ Вамъ трудномъ дѣлѣ изученія наукъ, чтобы Вы своими успѣхами радовали вашихъ родителей, всѣхъ начальствующихъ и учащихся которые трудятся на пользу Вамъ, и чтобы ученіе Ваше было бы къ чести и славѣ дорогого для Васъ училища. Желательно было бы, чтобы Ваши успѣхи были таковы, какъ прошлый годъ, а если возможно, то лучше“... Послѣ сего Высокопреосвященнѣйшій Владыка преподалъ благословеніе каждой воспитанницѣ по оданочкѣ, а хоръ воспитанницъ въ это время исполнялъ нѣкоторые догматики какъ-то: „Царь Небесный“, „Кто Тебѣ не ублажить“, „Всемірную Славу“, кондакъ страстямъ: „Взбравный Воеводо“ и др.

Преподавъ благословеніе всѣмъ служащимъ, Его Высокопреосвященство въ половинѣ 1 часа изволилъ отбыть изъ училища.

Инспекторъ классовъ свящ. І. Котовъ.

19 Октября, 1906 г.

Освященіе церкви въ сл. Ковягахъ, Валковскаго уѣзда.

Какъ въ жизни каждаго человѣка, такъ и въ жизни цѣлыхъ обществъ бывають событія особенно важныя, знаменательныя, событія достойныя вниманія всего общества и оставляющія по себѣ глубокія впечатлѣнія, бывають и дни священные, которые во всю жизнь не забываются.

Такимъ днемъ для жителей сл. Ковягъ былъ праздникъ св. Апостола Любви Іоанна Богослова—26 сентября сего года, а та-

кимъ событіемъ—радостное церковное торжество: освященіе храма въ честь Пр. Богородицы, который является дѣломъ любви и усердія народнаго. Тамъ, гдѣ съ давнихъ поръ гнѣздятся штундизмъ, хлыстовство и др. раціоналистическія и мистическія секты, гдѣ колеблется вѣтромъ всевозможныхъ ученій православный русскій народъ,—тамъ по волѣ Всемогущаго Промыслителя Бога, въ три года устроенъ, повстанѣ, прекрасный, величественный храмъ, стоящій 35,000 рублей.

И православный труженникъ пахарь въ немъ теперь преклонитъ колѣна свои, и, не одинъ надменный штундистъ, вѣримъ, возвратится въ немъ съ погвбельнаго пути своего на путь истины и правды—въ лоно св. церкви православной... Чинъ освященія храма совершенъ благиннымъ 1-го Валковскаго округа, прот. о. Іоанномъ Федоровскимъ въ сослуженіи шести священниковъ и четырехъ діаконовъ при пѣніи Валковскаго соборнаго хора. Не смотря на осеннюю, пасмурно-дождливую погоду, тысячи богомольцевъ мѣстныхъ, окрестныхъ селеній и, преимущественно, прихожанъ Валковскихъ церквей получили великое духовное утѣшеніе на этомъ свѣтломъ торжествѣ. Большой храмъ не могъ вмѣстить молящихся. Торжественный звонъ всѣхъ колоколовъ, умилительное служеніе маститаго о. протоіерея и стройное пѣніе трогательныхъ церковныхъ пѣснопѣній произвели глубокое впечатлѣніе на православныхъ богомольцевъ, оставили неизгладимый слѣдъ въ сердцахъ ихъ на всю жизнь. По всему было видно, что, подъ живымъ впечатлѣніемъ освященія храма, всѣ чувствовали себя братьями во Христѣ и у каждаго билось сердце неземною, небесною радостью.

Въ пастоящее тяжелое время, время всевозможныхъ сомнѣній, колебаній и смятеній переживать такія святія минуты—великое счастье!..

Освященіе храма окончено. Многолѣтія провозглашены нашему Царю—Многопечальнику, Архипастырю Владыкѣ Арсенію, христолюбивому воинству, строителямъ храма, прихожанамъ и всѣмъ православнымъ христіанамъ.

Началась Божественная литургія „о всѣхъ и за вся“. На литургіи были произнесены глубокопрочувствованныя рѣчи протоіереемъ о. Іоанномъ Федоровскимъ и мѣстнымъ священникомъ о. Михайломъ Жуковскимъ. О. протоіерей говорилъ о значенія храма. „Внѣ церкви—однѣ заботы и безпокойства, одна суета, однѣ тревоги только“. Въ заключеніе проповѣданья убѣждалъ православныхъ молящихся объ обращеніи заблудшихъ, для которыхъ, если об-

ратятся, еще не заперты двери рай. О. Михайлъ говорилъ на: тему: „для чего строятся храмы Божіи“. Слово можетъ быть раздѣлено на три части: 1-я,—храмы строятся, прежде всего, для молитвы; 2-я,—храмы строятся для слушанія Слова Божіи и, 3-я,—храмы строятся для принесенія въ нихъ безкровной жертвы.

Около 2-хъ часовъ дня торжественное богослуженіе закончилось. Простому народу на площади была предложена трапеза, а духовенству и интеллигенціи, въ числѣ которой были земскій начальникъ г. Сребдольскій и приставъ 3-го Валковскаго участка, — въ домѣ мѣстнаго священника. Здѣсь были произнесены тосты за Государа Императора и весь царствующій домъ, Архіепископа Арсенія, разрѣшившаго освященіе храма, о. благочиннаго, принявшаго трудъ освященія, мѣстнаго священника о. Михайла, много потрудившагося при устройствѣ храма, предсѣдателя строительнаго комитета г. Проценка и др. и — нѣсколько застоельныхъ рѣчей.

Священникъ Павелъ Курской.

1906 года 26-го сентября. Г. Валки.

Попытка организаціи приходской жизни.

Наша деревня остается издавна забытой и брошенной. Даже приходъ православный, являющійся по существу своему всеобщимъ и братскимъ учрежденіемъ, раздѣленъ на два класса, какъ бы нарочно поставленныхъ другъ противъ друга — крестьянъ и помещиковъ, къ которымъ примыкаютъ болѣе или менѣе крупные землевладѣльцы изъ купцовъ, мѣщанъ и крестьянъ же торговцевъ. И живутъ оба эти лагеря рядомъ, какъ бы отдѣленные другъ отъ друга каменной стѣной, не имѣя нейтральной почвы, общихъ интересовъ и дружной совмѣстной работы. А создать эту почву, проникнуться ея интересами, общими интересами, и объединиться дружной работой давно пора, и всѣ это сознаютъ, но часто не знаютъ, какъ приняться за дѣло, какъ устроиться по новому. Вотъ почему мы съ удовольствіемъ привѣтствуемъ одну изъ новѣйшихъ попытокъ приходской организаціи. 3 сентября открылся въ селѣ Велебичахъ, Новгородскаго уѣзда „Народный Союзъ“, цѣль котораго — всестороннее улучшеніе жизни жителей Велебичскаго

прихода⁴. Народный Союз Велебицкаго прихода состоитъ изъ членовъ (прихожанъ) мужскаго пола, достигшихъ совершеннолѣтія (21 года) и изъ женщинъ, ведущихъ самостоятельное хозяйство, безъ различія сословія (§ 3).

Слѣдуетъ обратить особое вниманіе на составъ совѣта Союза, который управляетъ его дѣлами. Общимъ Собраніемъ всѣхъ членовъ избираются предсѣдатель Совѣта, его помощникъ, секретарь. Затѣмъ каждая деревня прихода, вмѣющая 20—15 дворовъ, выбираетъ въ Совѣтъ одного члена, состоящаго изъ 30 дворовъ—двухъ, 50—трехъ и т. д. Всего въ Совѣтъ Народнаго Союза войдетъ кромѣ трехъ членовъ, избранныхъ собраніемъ Союза, еще до 15 членовъ отъ деревень прихода. Эти деревенскіе члены будутъ составлять живую связь Совѣта со всѣмъ населеніемъ прихода, передавая послѣднему все, что обсуждается и рѣшается Совѣтомъ, и въ то же время заявляя Совѣту о желаніяхъ в пущахъ населенія. Уставъ Народнаго Союза Велебицкаго прихода получивъ утвержденіе г. Новгородскаго губернатора.

1) Цѣль Союза всестороннее улучшеніе жизни жителей Велебицкаго прихода. 2) Означенная цѣль достигается слѣдующими способами: а) расширеніемъ крестьянскаго землевладѣнія всѣми законными путями; б) обсужденіемъ всѣхъ нуждъ, касающихся мѣстной приходской жизни; в) учрежденіемъ приходскаго кредитнаго товарищества и сельско-хозяйственнаго склада; г) введеніемъ улучшеній въ мѣстное сельское хозяйство; д) устройствомъ приходской библиотекы-читальни.

Народный Союз Велебицкаго прихода имѣетъ право принимать въ число своихъ членовъ какъ отдѣльныхъ лицъ, живущихъ внѣ даннаго прихода, такъ и цѣлыя селенія, и устраивать въ нихъ свои отдѣленія.

Всѣ выборные въ составъ Совѣта (члены) несутъ свою службу бесплатно. („Новг. Еп. Вѣд.“, № 38 за 1906 г.).

Беллетристика въ церковныхъ библиотекахъ.

Пресвященныи Никоиъ, епископъ вологодскій, обратился къ духовной консисторіи съ слѣдующимъ предложеніемъ: „При разсмотрѣніи проекта правилъ открываемой при одной изъ церквей епархіи бесплатной народной библиотекы усмотрѣно мною, что однимъ пунктомъ сихъ правилъ допускаются въ библиотеку и книги „беллетристическаго характера“, между тѣмъ, какъ сама библиотекка имѣетъ быть помѣщена въ паперти храма Божія. Подобное

замѣтилъ я также при обзорѣнн библіотеки одного монастыря, помѣщающейся въ предѣлтаріи храма; гдѣ совмѣстно съ книгами религіозно-нравственнаго содержанія, оказалось нѣсколько сборниковъ романовъ и повѣстей. Такая неразборчивость въ составленіи библіотекъ является оскорбительною для святости храма Божія и можетъ повести къ соблазну для простыхъ душъ вѣрующихъ, надѣющихся получить отъ храма Божія только книги духовно-назидательнаго содержанія. Посему и предлагаю консисторіи объявить духовенству епархіи, чтобы въ открываемыя при церквяхъ и монастыряхъ народныя библіотеки пріобрѣтались книги съ особою осмотрительностью религіозно-нравственнаго, историческаго и вообще назидательнаго содержанія и не допускались книги, коихъ уже одно появленіе въ церковной библіотекѣ можетъ соблазнить простыхъ людей“.

О посѣщеніи солдатами полковой церкви.

Генералъ-адъютантомъ Даниловымъ изданъ слѣдующій приказъ по гвардейскому корпусу: «Посѣтивъ въ воскресенье лейбъ-гвардіи конный полкъ, я нашелъ въ церкви этого полка мало молящихся солдатъ. Полковой священникъ находится за границей, служатъ приглашенный. Прошу вѣрить, что солдатъ, позабывшій Бога, никуда не годится. Что же касается полковыхъ священниковъ, позабывшихъ свою паству въ настоящее тяжелое время, то мною будетъ возбуждено ходатайство о замѣнѣ ихъ другими».

Съѣздъ церковныхъ старостъ.

Въ Смоленскѣ съ разрѣшенія губернатора состоялся губернской съѣздъ церковныхъ старостъ. Участвовали представители девяти уѣздовъ. Избрано 36 делегатовъ на епархіальный съѣздъ духовенства; рѣшено организовать періодическія съѣзды старостъ съ участіемъ общественныхъ дѣятелей для разрѣшенія вопросовъ церковно-приходской жизни. Исполнительнымъ органомъ съѣзда будетъ губернская совѣтъ церковныхъ старостъ.

Что происходитъ въ старообрядчествѣ.

Въ Русскихъ Вѣдомостяхъ обращаютъ вниманіе на расколъ, происходящій за послѣдніе дни среди московскаго старообрядчества.

Группа лицъ возбуждаетъ ходатайство предъ администраціей о закрытіи за вредное направленіе старообрядческой народной газеты и издающагося при ней Голоса Старообрядца; та же группа лицъ употребляетъ всевозможныя усилія для того, чтобы не былъ утвержденъ поступившій въ совѣтъ министровъ законопроектъ о старообрядческихъ общинахъ, какъ не отвѣчающій дѣйствительнымъ желаніемъ старообрядчества. Наконецъ, въ печати идутъ усиленные нападки на всѣхъ будто бы прогрессивныхъ дѣятелей старообрядчества, какъ на Д. В. Свроткина, Ф. Е. Мельникова, М. И. Бриллиантова, П. П. Рябушинскаго и др.

Оригинально, что во главѣ всѣхъ этихъ протестовъ, какъ выясняетъ Голосъ Старообрядца, стоитъ полковникъ Колонтаевъ. Роль этого новаго старообрядческаго дѣятеля чрезвычайно странная. Полковникъ Колонтаевъ сравнительно недавно перешелъ въ старообрядчество; за короткій срокъ онъ успѣлъ перемѣнить нѣсколько согласій,—онъ принадлежалъ прежде къ нетовскому толку, теперь онъ принадлежитъ „къ той части непримирившихся неокружниковъ, которые признаютъ, что господствующая церковь вѣруеть въ инаго Бога—антихриста“.

Являясь „представителемъ“ старообрядцевъ, не приѣмлющихъ Окружное Полавіе, полковникъ Колонтаевъ, какъ это видно изъ сообщенія товарища министра внутреннихъ дѣлъ Крыжановскаго председателю всероссійскихъ сѣздовъ старообрядцевъ Д. В. Свроткину, въ министерствѣ выдавалъ себя за уполномоченнаго московскаго старообрядческаго епископа Іоанна, отъ котораго будто бы получилъ соотвѣтствующую грамоту. Въ качествѣ такого уполномоченнаго полковникъ Колонтаевъ хлопоталъ въ Петербургѣ объ отсрочкѣ утвержденія законопроекта о старообрядческихъ общинахъ на томъ основаніи, что VII всероссійскій старообрядческій сѣздъ, происходившій въ августѣ въ Н.-Новгородѣ и ходатайствовавшій о скорѣйшемъ и неотложномъ утвержденіи устава о старообрядческихъ общинахъ, не имѣлъ полномочныхъ представителей отъ приходовъ и не могъ поэтому быть истиннымъ выразителемъ мнѣній и нуждъ старообрядческаго общества. Съ представленными отъ совѣта сѣзда ходатайствами, по его словамъ, не согласны старообрядцы другихъ согласій и поэтому созывается въ Москвѣ „настоящій, правильно организованный всероссійскій сѣздъ старообрядцевъ“, который и явится „дѣйствительнымъ выразителемъ нуждъ и желаній всего старообрядчества“. „Законнымъ“ представителемъ старообрядчества полковникъ Колонтаевъ выставилъ себя.

Въ виду этого Д. В. Сироткинымъ было послано въ министерство подробное мотивированное объясненіе, результатомъ котораго явилось назначеніе на 29 сентября въ Петербургѣ особаго совѣщанія подъ предсѣдательствомъ товарища министра внутреннихъ дѣлъ Крыжановскаго при участіи выборныхъ представителей старообрядческаго общества для предварительнаго обмѣна мнѣній по поводу предстоящаго утвержденія законопроекта о старообрядческихъ общинахъ. Совѣщаніе это состоялось въ присутствіи 30-ти представителей старообрядческаго міра; была на немъ и новая партія «колонтаевцевъ» во главѣ со своимъ лидеромъ,—партія, правда, пока еще очень не многочисленная.

На совѣщаніи между прочимъ выяснилась одна характерная и любопытная подробность. Заимствуемъ ее изъ отчета помѣщеннаго въ Голосѣ Старообрядца. На вопросъ Д. В. Сироткина, кого въ сущности представляетъ полковникъ Колонтаевъ, товарищъ министра попросилъ не ставить такихъ вопросовъ. Послѣ настояній уполномоченныхъ выяснилось однако что полковникъ Колонтаевъ, по личному его заявленію, прибылъ какъ представитель старообрядцевъ, не приѣмлющихъ «Окружное Посланіе», т. е. какъ разъ отъ фракціи враждебной той, къ которой принадлежитъ московскій старообрядческій архіепископъ Іоаннъ, предоставившій будто бы полковнику Колонтаеву специальное уполномочіе. Какъ выяснилось далѣе, архіепископъ Іоаннъ въ засѣданіи собора старообрядческихъ епископовъ, происходившаго въ Москвѣ въ концѣ сентября, такъ сказать официально заявилъ, что „никакой довѣренности на ходатайство предъ правительствомъ полковнику Колонтаеву не давалъ, хотя послѣдній усиленно добивался получить отъ него уполномочіе“... Но „Колонтаевская партія“ преслѣдуетъ, повидимому, очень опредѣленную политическую цѣль. Годъ назадъ уже была сдѣланна попытка, всходившая также не изъ старообрядческихъ круговъ, создать въ противовѣсъ прогрессивно настроеннымъ старообрядческимъ организаціямъ новый союзъ. Эта попытка въ то время встрѣтила горячій отпоръ. Колонтаевская партія вновь взяла на себя эту массу. По послѣднимъ газетнымъ извѣстіямъ она еще разъ потерпѣла неудачу.

Взглядъ англійскаго духовенства на социализмъ.

Вопросъ объ отношеніи между либерализмомъ и социализмомъ, послужившій темой многочисленныхъ политическихъ рѣчей за послѣднее время, возбудилъ, по словамъ „Русск. Вѣдомъ“, интересъ

къ социализму в среди англійскаго духовенства. Епископъ манчестерскій на-дняхъ коснулся этой темы въ своей рѣчи, обращенной къ духовенству в паствѣ. Онъ сказалъ: Одной изъ величайшихъ проблемъ, которую предстоитъ разрѣшить XX столѣтію, является вопросъ объ отношеніи между трудомъ и капиталомъ. Ученіе Христа, никогда не нападавшее на рабство какъ на социальный институтъ, въ концѣ-концовъ оказалось фатальнымъ для рабства; подобно тому оно не можетъ не оказать вліянія и на разрѣшеніе волнующаго насъ социальнаго вопроса. Современный социализмъ, проповѣдующій трудъ для всѣхъ и переходъ средствъ производства въ руки государства, не имѣетъ въ себѣ ничего несогласнаго съ христіанствомъ. Христіанство проповѣдуетъ милосердіе и къ немощнымъ. Наши нынѣшніе правители не принадлежатъ къ числу теоретиковъ, преслѣдующихъ далекій идеаль. Они—практическіе люди. Но они исполнены сочувствія къ рабочимъ классамъ, и невозможно думать, чтобы послѣ нарожденія новой демократіи могла далѣе существовать школа *laissez faire*, въ которой воспиталось большинство нашихъ современниковъ, но которая дискредитировала себя въ глазахъ всѣхъ.

Вопросъ о назначеніи духовнымъ лицамъ содержанія.

По сообщ. „Русс. Г.“, въ среднѣхъ числахъ сѣтября въ полномъ составѣ Синода, при участіи Митрополита Автоія, будетъ обсуждаться вопросъ о назначеніи духовнымъ лицамъ содержанія. Заключение Синода поступитъ на обсужденіе будущаго духовнаго собора, гдѣ оно и получитъ окончательное разрѣшеніе.

Служи о священ. Григоріи Петровѣ.

Газета „Рѣчь“ съ сердечнымъ сокрушеніемъ передаетъ печальную для нея „новнику“:

„Изъ достовѣрнаго источника намъ сообщаютъ, что на дняхъ св. Синодъ разсматривалъ поступившую отъ московскаго духовенства жалобу на священника о. Григоріи Петрова. Послѣдній обвиняется во вредной, въ церковномъ и государственномъ отношеніяхъ, литературной дѣятельности. Въ виду важности обвиненія, Синодъ чрезъ Петербургскую Консисторію предложилъ духовному цензурному комитету пересмотрѣть имѣющіяся въ печати произведенія о. Петрова и дать свой отзывъ. Комитетъ по этому поводу готовитъ обширный докладъ. Дѣлу этому придають въ духовныхъ сферахъ весьма важное значеніе“.

Хорошо извѣстно, замѣчаетъ Колоколъ, что еще нынѣшнею весною Влаыка Митрополитъ Антопій поручилъ одному изъ столичныхъ священниковъ вслѣдованіе литературной дѣятельности заштатнаго свящ. Гр. Петрова; поэтому приходится удивляться, что до сихъ поръ они еще не савмутъ „овечью шкуру“ съ этого волка, загубившаго не мало душъ христіанскихъ своимъ токсичнымъ и злохиднымъ патравливаніемъ православныхъ христіанъ на ихъ ближнихъ.—Оцѣнка литературной дѣятельности о. Петрова, безъ сомнѣній, слишкомъ суровая.

Въ Кіевской Духовной Академіи.

На свободную кафедру догматики, столько лѣтъ занимавшуюся такимъ авторитетомъ богословской науки, какъ епископъ Сильвестръ, избранъ г. Инсарскій; на кафедру логики и метафизики г. Пузановъ; профессоръ Московской духовной академіи И. Тихомировъ, желавшій занять эту кафедру, забаллотированъ; на кафедру гомилетики—свящ. Гроссу, преподаватель Кіевской семинаріи и настоятель церквей религіозно просвѣтительнаго общества; инспекторомъ академіи избранъ проф. Рыбнскій. Наплывъ студентовъ въ академію былъ большой—до 86 чел.; до 30 не принято.

— Кіевской духовной академіи профессоръ В. З. Завитневичъ учредилъ историческій кружокъ, или „историческую семинарію“. Въ собраніяхъ этого кружка члены его—студенты по очереди обязаны прочтывать свои рефераты и защищать ихъ. Дѣлами кружка в распорядкомъ чтеній завѣдуетъ особое правленіе изъ самихъ студентовъ по одному отъ каждаго курса. Общестуденческая схода избираетъ предсѣдателя правленія; на нынѣшній годъ избранъ студентъ втораго курса Н. Балабуха. Темы для рефератовъ избираются студентамъ, какъ изъ числа предложенныхъ профессоромъ Завитневичемъ, такъ и по личному ихъ усмотрѣнію. На современные политическія темы рефераты не допускаются. Пока намѣчено 26 рефератовъ на чисто историческія и историко-философскія темы.

Академическія новости.

Въ наступающемъ академическомъ году въ составѣ профессоровъ духовныхъ академій произошли значительныя перемѣны; такъ въ Кіевской академіи оставилъ кафедру гомилетики за выслугою лѣтъ заслуженный профессоръ В. О. Пѣвницкій, ветеранъ богословской науки, извѣстный церковный писатель и ораторъ, на эту кафедру совѣтомъ академіи избранъ преподаватель Кіевской семинаріи свящ.

Гроссу, магистръ же академіи. Въ Московской академіи уволены Св. Синодомъ профессора г. Тихоміровъ по прошенію, и г. Мышцынъ, безъ прошенія. Занимаемыя ими каѳедры исторіи и Свящ. Писанія еще не замѣщены.

Въ Петербургской Духовной Академіи.

2-го октября въ С.-Петербургской духовной академіи начались пріемныя испытанія; продолжатся они до 19-го. Въ числѣ экзаменующихся впервые находятся 20 женатыхъ священниковъ: ранѣе въ студенты академіи принимались лишь вдовыя священники. Всего подвергается испытаніямъ 78 человекъ, въ томъ числѣ 1 студентъ Аѳанскаго университета и двое-трое воспитанниковъ славянскихъ школъ. Чтеніе лекцій начинается 25 октября.

— Изъ воспитанниковъ Харьковской Духовной Семинаріи въ Кіевскую академію держали въ настоящемъ учебномъ году двое: Н. Хорошковъ и М. Черныкинъ. Принять, — на казенной стипендіи, — Н. Хорошковъ. Въ академіи наблюдался усиленный наплывъ священниковъ, до 16-ти, изъ нихъ 14 женатыхъ и два — вдовыхъ. Женатымъ священникамъ Синодъ разрѣшилъ проживать на квартирахъ, во могутъ, по желанію, помѣщаться и въ академическомъ интернатѣ. Принятымъ на казенную стипендію и уходящимъ на квартиру потомъ, — выдается по 17 руб. ежемѣсячно. Изъ Харьковской епархіи держали въ этомъ году и приняты въ число студентовъ священники о. К. Степенко и о. И. Торацкій.

† 13-го сентября скончался э.-ординарный проф. академіи по кафедрѣ Догматическаго Богословія М. Ф. Ястребовъ. Какъ догматистъ, онъ былъ послѣдователемъ Макарьевской школы и отличался строго церковнымъ направленіемъ. Магистерская его диссертация „Ученіе Аугсбургскаго исповѣданія“. Послѣдніе четыре года М. Ф. Ястребовъ занималъ также должность инспектора академіи и какъ инспекторъ, пользовался симпатіями студенчества.

Отъ Редакціи. Въ предыдущей октябрьской книжкѣ, въ филос. отдѣлѣ, № 19, къ подписи автора подъ статью: „Мнѣніе о типѣ духовной школы“ и проч. въ оригиналѣ только изъ слѣдующихъ трехъ словъ: „Протоіерей Георгій Титовъ“, а равно и въ оглавленіи и на обложкѣ, — при печатаніи добавлены еще слѣдующія слова „Товарищъ Предсѣдателя Учебнаго Комитета при Св. Синодѣ“. Такой должности въ Учебномъ Комитетѣ нѣтъ, и уважаемый о. Титовъ, какъ и другіе, состоитъ только членомъ Учебнаго Комитета, подъ Предсѣдательствомъ Преосвященнаго Арсенія, Епископа Псковскаго.

ВЪ КНИЖНОМЪ МАГАЗИНЪ

„Общества распространенія религіозно-нравственнаго
просвѣщенія въ духѣ Православной Церкви“.

Стремянная улица, домъ 20, С.-Петербургъ.

Принимается предварительная подписка на большой отрывной календарь архимандрита Михаила „СВЯТЫЯ МИНУТЫ“. Текстъ новый. Папка улучшенная. На лицевой сторонѣ—святцы, литургическія свѣдѣнія, въ этомъ году составленныя специалистомъ—и темы для проповѣди. Мысли и изреченія. На обратной сторонѣ—житія, легенды, рассказы, бесѣды, притчи, стихотворенія и т. п. 50 строкъ убористаго шрифта формата книги. Цѣна 75 к. Пересылка по разстоянію. Первые 3.000 подписчиковъ могутъ имѣть въ виду предложеніи книгу „Святая минута“. Чтеніе на каждый день года, представляющее текстъ календаря за 1906 годъ. За календарь съ книгой (365 большихъ страницъ) 1 руб 15 коп. Изъ того же книжнаго склада можно выписывать слѣдующія книги: СВОБОДА И ХРИСТИАНСТВО: 1) Проклятые вопросы и христіанство. Къ читателю.—Подъ звука Шопена.—О христіанствѣ, извахъ и скорбяхъ земли, о социализмѣ и проч. Ц. 10 к. 2) Женщина пакаунѣ освобожденія. Женщина въ „Весеннемъ потоцѣ“. „Женщина будущаго.—Илеваніе или хвалебная пѣснь? (Книга Бебеля: „Женщина и социализмъ“), Ц. 15 к. 3) Пророкъ христіанской свободы и свободнаго христіанства. Ляменъ, его жизнь и наиболее яркія главы изъ „Словъ вѣрующаго“ и „Современнаго рабства“ Цѣна 15 к. 4) Царь голодъ. Ложь благотворительности.—Грѣхъ. Фальстафа. Цѣна 10 к. 5) Христось и Варфоломеевскія ночи (О еврейскихъ погромахъ). „За что“? А. М.—„Вредная легенда“, А. М.—„Изъ исторіи дома № 13 въ Кипяиновѣ, Короленко и др.“ Ц. 12 к. 6) Священникъ социализмъ и его социальный романъ. Изъ Кюнгсслея... Вавилонская башня. (Думы бултовщика до встрѣчи со Христомъ). Истинный демагогъ-Христось. Жизнь священника социалиста. Ц. 10 к. 7) Евангеліе мѣщанъ (Ренанъ и его Іисусъ). 1) „Пастораль, передѣланная изъ истинно божественной трагедіи“. 2) „Евангеліе мѣщанъ“. 3) „О чудѣ“. 4) „Зачѣмъ предаешь Меня поцѣлуемъ“. Ц. 18 к. 8) Христіанство и социаль-демократія. Содержаніе: „С.-Д.“ ея отношеніе къ христіанству.—Куда двигается социаль-демократія будущаго: къ христіанству или отъ христіанства?—Каутскій о христіанствѣ.—Ученіе о личности.—Буржуазность безрелигіознаго социализма... Она грозитъ „будущему“ человѣчеству...—Христіанская социологія и христіанскій социализмъ. Ц. 15 к. 9) Возрождающійся идеализмъ въ міросозерцаніи русскаго общества. Отъ марксизма къ „Проблемамъ идеализма“ и „Полярной звѣздѣ“. Ц. 15 к. 10) Двѣ поэтессы народнаго гора: Ада Негри и Марія Ковоницкая. Ц. 15 к. 11) Социаль-демократія, социализмъ и христіанско-социальное міровоззрѣніе Рѣчь сказанная въ Брауншвейгѣ Ад. Штеккеромъ. Ц. 8 к. 12) Убіеніе во „имя общаго блага“ и смертная казнь. 1) Преступленіе и наказаніе. („Губернаторъ“ Андреевъ). 2) Убіеніе по долгу службы и смертная казнь. Казни, Первыя смертныя казни Раскольниковъ, Смердяковъ, „Губернаторъ“. (Психологія убійствъ). Ц. 10 к. 13) „Вѣрую“ Л. Н. Толстого и отвѣты на это „вѣрую“. Ц. 20 к. 14—15) Достоевскій и социальный вопросъ. Ц. 40 к. 17) Въ поискахъ за истиной. Ц. 20 к. 18) Христіане ли мы? Ц. 4 к. 19) Стоянь дѣтей. Ц. 10 к. 20) Безсмертіе души. Ц. 15 к. 21) Св. революціонеръ. („Божественное и человѣческое“—новый рассказъ Л. Н. Толстого.—„Дѣло Лязогуба“. Ц. 15 к. 22) Леруа Болье. Христіанство и демократія. Христіанство и социализмъ. Ц. 20 к. 23) Пастырскіе завѣты. ц. 1 р., въ роск. перепл. ц. 1 р. 40 к.

СБОРНИКИ НА ПРАЗДНИКИ: Богоявленіе. Ц. 5 к. Къ Срѣтвенію Господню. Ц. 15 к. Во дни великаго поста. Ц. 30 к. Постъ и покаяніе. Цѣна 10 к. Свѣтлое Христово Воскресеніе. Ц. 10 к. Святая недѣля. Ц. 20 к. Отъ Пасхи до Пятидесятницы. Ц. 15 к. Троицннъ день. Ц. 10 к. Лѣто благочестиваго христіанина. Ц. 40 к. Непобѣдимое оружіе. Ц. 15 к. Возлюбимъ другъ друга Цѣна 10 коп.

ОБЪЯВЛЕНІЯ

Матерь милосердія. Ц. 15 к. Наши небесные заступники и хранители. Ц. 10 к. Николаевъ день. Ц. 10 к. Рождество Христово. Ц. 20 к. У лезей Спасителя. Ц. 10 к. Архимандрита Михаила. Св. явуть. Ц. 70 к., въ роскош. перепл. 1 р. 10 к. Жизнь и совѣсть. Ц. 30 к. Письма о войнѣ Ц. 7 к. Четыре бесѣды о лицетѣ духовной. Ц. 5 к. Къ кровавой Пасхѣ Ц. 5 к. Владеемская звѣзда О Церквѣ, социализмѣ и будущемъ Цѣна 3 к. Пастырь, выборы, дума. Моя программа. Ц. 2 к. Въ поискахъ лица Христова. Ц. 25 к. Церковь и евангельскія ляди Ц. 25 к. Гдѣ жизнь? Ц. 30 к. Новые и старыя цуть. Ц. 25 к. Въ праведную землю. Ц. 20 к. О счастьеѣ и мѣщанствѣ. ц. 15 коп. О. Іоанвѣ Кронштаттскій. Ц. 1 р. 50 к., въ роск. перепл. ц. 2 р. Отцамъ и дѣтямъ. Ц. 30 к. Маленькая церковь. Ц. 25 к. Новая церковь. Ц. 30 к. Дѣя подвигницы XVI и XX вѣковъ. Ц. 25 к. Къ водѣ жчвой. Ц. 25 к. Липнія брошенныя несчастныя дѣти. Ц. 35 к. Дѣти Ц. 10 к. Прощай брату твоему. Ц. 5 к. Передъ стѣной, передъ тайной. Ц. 40 к. Церковь, литература и жизнь. Ц. 40 к. Почему намъ не вѣрять? О церковной реформѣ и злобахъ дна. О движеніи въ несенемъ потокѣ. Ц. 50 к. **СЕМЕЙНАЯ БИБЛИОТЕКА:** 1) Мужч христіанину. Ц. 12 к. 2) Женѣ христіанкѣ. Ц. 18 к. 3) Матери христіанкѣ. Ц. 12 к. 4) Дѣтушкѣ христіанкѣ. Ц. 15 к. 5) Юношѣ христіанину. Ц. 15 к. **ИМЕНИННИКАМЪ И ИМЕНИННИЦАМЪ.** Сергіи житій святыхъ: Св. Екатерина. Ц. 5 коп., Св. Варвара. Ц. 10 коп., Св. Марія. Ц. 15 к., Св. Евдокія. Ц. 8 к., Три дочери и мать. Ц. 5 коп., Препод. Ксенофонтъ и Марія. Ц. 3 к., Святитель Николай чудотв. Ц. 12 к., Св. Тихонъ Задонскій. Ц. 5 к., Св. Михаилъ Клоускій. Ц. 3 к., Св. Михаилъ Малеинъ. Ц. 8 коп., Св. Михаилъ Черниговскій. Цѣна 3 коп., Св. Михаилъ Тверской. Цѣна 3 коп. Св. Архангелъ Михайль. Цѣна 5 коп., Христа ради юродивые: Николай Новгородскій (Кочаный) и Николай Ісковскій Цѣна 2 коп., Святитель Θεодосій Углицкій, архіепископъ Черниговскій. Цѣна 15 коп.; Преподобный Серафимъ Саровскій чудотворецъ. Цѣна 25 коп., Старецъ Серафимъ Саровскій. Ц. 20 к., Е. Поселянинъ Петербургскія святыхъ. Ц. 30 коп. О страданіи. Ц. 30 к. Д. И. Боголюбовъ. Какъ душу спасти. Ц. 30 к. При свѣтѣ евангельской правды Ц. 30 к. За Церковь родную и вѣру православную. Ц. 30 к. Свщ. А. В. Рождественскій. Семья православнаго христіанина. Ц. 1 руб. 50 к. Можно выписывать—выпуски серіи—книгъ, издание подъ редакціей проф. архим. Михаила, бібліотека „Свобода и Христіанство“. Книги посвящены главнымъ образомъ вопросу объ отношеніи христіанства и землѣ, въ вопросахъ, волнующимъ настоящее для общественную мысль. Нѣкоторыя книги—касаются наиболее острыхъ вопросовъ антропологии: „Дни Творенія“, „Везсмертіе души“. Вышли. Выйдутъ до новаго года: „Семья рабочаго“ Ром. изъ жизни рабочихъ. „Въ городѣ“.—Повѣсть—очерки—изъ жизни священника въ фабричномъ районѣ. „Женщина—работница“. „Дни Творенія“. „Возстновленіе ада“—Легенда Толстого. Тексты—и статья по поводу легенды: „Церковь и ея истина“. „Христосъ побѣждаетъ. „Христосъ въ царствѣ машинъ“ и др. За 30 выписокъ (до Новаго года)—3 руб. Готовится къ выпуску листки.

С.-Петербургскій книжный складъ, учрежденный обществомъ религиозно-нравственнаго просвѣщенія, идя на встрѣчу желаніямъ и запросамъ духовенства, давно жалующагося на книжный голодъ, объявляетъ слѣдующее: I. Книжный складъ соглашается на весьма льготныхъ условіяхъ составлять (по точнымъ указаніямъ заказчиковъ или по собственному выбору завѣдующаго складомъ, если ему довѣрять), бібліотечки: 1) для домашняго чтенія священниковъ; 2) для священниковъ въ ихъ вѣбогослужебныхъ чтеніяхъ и проповѣди; 3) для выдачи народу. II. Помогаетъ организовать при церквахъ книжные шкафы—для продажи книгъ. Для этихъ цѣлей книги высылаются на усиленно льготныхъ условіяхъ. III. Книжный складъ высылаетъ на льготныхъ условіяхъ всякія книги по заказу священниковъ, членовъ притча, учителей хотя бы и не богословскаго характера. УСЛОВІЯ: книги при выпискѣ не менѣе чѣмъ на пять руб. съ уступкой 20% на собственные изданія и отъ 10 до 20% на чужія изданія. Тѣ же самыя льготы и удобства предлагаются ученическимъ бібліотекамъ. При выпискѣ какого-нибудь изъ нашихъ изданій на пѣ церкви епархія—уступка 30%. Пересылка—по вѣсу.

Завѣдующій складомъ архим. Михаилъ, экстраординарный профессоръ Спб. духовной академіи.

ЕЖЕМЪСЯЧНОЕ ИЗДАНИЕ

БОЖІЯ НИВА

Троицкій собесѣдникъ для православной семьи и школы.

ВЪ 1907 ГОДУ (шестой годъ изданія).

Съ Божіей помощью будетъ продолжаться по той же программѣ и на тѣхъ же основаніяхъ, какъ и прежде. „Божія Нива“ имѣетъ цѣлю оказывать нравственную поддержку всѣмъ, кто трудится въ великомъ дѣлѣ воспитанія дѣтей въ духѣ христіанскаго благочестія; дать этимъ труженикамъ возможность обмѣниваться мыслями по тѣмъ вопросамъ, которые особенно тревожатъ ихъ христіанскую совѣсть; показывать на фактахъ, какъ велико и свято то дѣло, коему они служатъ, какъ и чѣмъ проявляетъ себя это дѣло въ школьной и семейной жизни; въ чемъ состоитъ тотъ идеалъ, къ коему должна быть направлена вся ихъ воспитательная работа. „Божія Нива“ стремится указывать тѣ пути и средства, коими воздѣлывается добрая по природѣ своей нива дѣтскаго сердца. Теплое сочувствіе, съ каковымъ повсюду встрѣчено было наше скромное изданіе, даетъ намъ увѣренность, что руководители подростяющаго поколѣнія находятъ въ немъ то, что такъ благополезно для нихъ особенно въ наше время, время всякихъ тѣтворныхъ вѣяній не только въ области воспитанія, но и вообще въ релігіозной жизни современнаго общества.

Училищнымъ Совѣтомъ при Св. Синодѣ изданіе одобрено для выписки въ библіотеки народныхъ школъ.—Епархіальные Училищные Совѣты могутъ вносить „Божію Ниву“ въ списокъ изданій, требуемыхъ ими изъ Училищнаго при Св. Синодѣ Совѣта за счетъ суммъ, ассигнуемыхъ на школьныя библіотеки.

Въ составѣ программы сего изданія входятъ слѣдующіе отдѣлы: I. Церковь и школа II. Семья и школа. III. Школа и народная жизнь. IV. Школа какъ воспитательница эстетическаго чувства. V. Посѣвы и всходы: хѣтотпись церковныхъ школъ VI. Переписка нашихъ читателей. VII. Нашъ дневникъ. Приложенія: „Зернышки Божіей Нивы“. Троицкое чтеніе для дѣтей. (12 № въ годъ). Сроки выхода—12 разъ въ годъ. Годовая подписка съ приложеніями одинъ рубль съ перес. Подписка на текущій годъ продолжается. Новые подписчики получаютъ всѣ вышедшіе номера съ приложеніями. Подписка принимается только въ Редакціи. Желающіе подписываться чрезъ книжныя магазины должны предупреждать о доставкѣ полной подписной стоимости журнала 1 руб.). Коммисіонная связка не допускается.

Подписка на полгода и на отдѣльные мѣсяцы не принимается. Первые пять томовъ Божіей Нивы можно получать въ переплетѣ по 1 р. 25 к. каждый томъ, а въ календаровомъ переплетѣ по 1 р. 75 к. съ пересылкой.

Адресъ: Сергіевъ Посадъ, Московской губ., въ Редакцію „Божіей Нивы“.

Поступила въ продажу брошюра Н. БОГОЛЮБОВА:

ТВОРЕНІЕ И ИСКУПЛЕНІЕ.

(Выясненіе значенія этихъ догматовъ для рѣшенія
вопроса жизни).

Нижній-Новгородъ. 1906 г. Ц. 25 к. Выписывающіе отъ АВТОРА
(Н.-Новгородъ, Дух. Семинарія) за пересылку не платятъ.

Журналъ „ВѢРА и РАЗУМЪ“ издается съ 1884 года; за первые двадцать лѣтъ въ журналѣ помѣщены были, между прочимъ, слѣдующія статьи:

Произведенія Высокопреосвященнаго Амвросія, Архіепископа Харьковскаго, какъ-то: „Живое Слово“, „О причинахъ отчужденія отъ Церкви нашего образованнаго общества“, „О религіозномъ сектанствѣ въ нашемъ образованномъ обществѣ“; кромѣ того пастырскія воззванія и увѣщанія православнымъ христіанамъ Харьковской епархіи, слова и рѣчи на разные случаи и проч. Произведенія Высокопреосвященнаго Арсенія, Архіепископа Харьковскаго, какъ-то: бесѣды, слова и рѣчи на разные случаи и проч. Произведенія другихъ писателей, какъ-то: „Петербургскій періодъ проповѣднической дѣятельности Филарета, митроп. Московскаго“, „Московскій періодъ проповѣднической дѣятельности его же“. Профес. И. Корсунскаго.—„Религіозно-нравственное развитіе Императора Александра I-го и идея священнаго союза“. Профес. В. Надлера.—„Архіепископъ Иннокентій Борисовъ“. Біографическій очеркъ. Свящ. Т. Буткевича.—„Протестантская мысль о свободномъ и независимомъ пониманіи Слова Божія“. Т. Стоянова (К. Истомина).—Многія статьи о Владиміра Гетте въ переводѣ съ французскаго языка на русскій, въ числѣ коихъ помѣщено „Изложеніе ученія католической православной Церкви, съ указаніемъ разностей, которыя усматриваются въ другихъ церквахъ христіанскихъ“.—„Графъ Левъ Николаевичъ Толстой“. Критическій разборъ Проф. М. Остроумова.—„Образованные евреи въ своихъ отношеніяхъ къ христіанству“. Т. Стоянова (К. Истомина).—„Западная средне-вѣковая мистика и отношеніе ея къ католичеству“. Историческое изслѣдованіе А. Вертеловскаго.—„Имѣютъ-ли каноническія или общеправовныя основанія притязанія мирянъ на управленіе церковными имуществами?“ В. Ковалевскаго.—„Основные задачи нашей народной школы“. К. Истомина.—„Принципы государственнаго и церковнаго права“. Проф. М. Остроумова.—„Современная апологія талмуда и талмудистовъ“. Т. Стоянова (К. Истомина).—„Теософическое общество и современная теософія“. Н. Глубоковскаго.—„Очеркъ православнаго церковнаго права“. Проф. М. Остроумова.—„Художественный натурализмъ въ области библейскихъ повѣствованій“. Т. Стоянова (К. Истомина).—„Нагорная проповѣдь“. Свящ. Т. Буткевича.—„О славянскомъ Богослуженіи на Западѣ“. К. Истомина.—„О православной и протестантской проповѣднической импровизаціи“. К. Истомина.—„Ультрамонтанское движеніе въ XIX столѣтіи до Ватиканскаго собора (1869—70 г.г.) включительно“. Свящ. І. Арсеньева.—„Историческій очеркъ единовѣрія“. П. Смирнова.—„Зло, его сущность и происхожденіе“. Профес.—прот. Т. И. Буткевича.—„Обращеніе Савла и „Евангеліе“ св. Апостола Павла“. Профес. Н. Глубоковскаго.—„Основное или Апологетическое Богословіе“. Профес.—прот. Т. И. Буткевича.—Статьи объ антихриствѣ. Профес. А. Д. Бѣллева.—„Книга Руевъ“. Преосвященнаго Иннокентія, епископа Сумскаго (нынѣ Тамбовскаго).—„Религія, ея сущность и происхожденіе“. Проф.—прот. Т. И. Буткевича.—„Естественное Богопознаніе“. Профес. С. С. Глаголева.—„Философія монизма“ Профес.—прот. Т. Буткевича.—„Матерія, духъ и энергія, какъ начала объективнаго бытія“. Проф. Г. Струве.—„Краткій очеркъ основныхъ началъ философіи“. Профес. П. И. Ляницкаго.—„Законъ причинности“. (Профес. А. И. Введенскаго.—„Ученіе о Святой Троицѣ въ повѣйшей идеалистической философіи“. Профес. П. П. Соколова.—„Очеркъ современной французской философіи“. Профес. А. И. Введескаго.—„Очеркъ исторіи философіи“. Н. Н. Страхова.—„Этика в религіи въ средѣ нашей интеллигенціи и учащейся молодежи“. Профес. А. Шилтова.—„Психологическіе очерки“. Профес. В. А. Снегирева.—Чтенія по космологіи Профес. В. Д. Кудрявцева.—„Законъ жизни“. Профес. Мечникова. Д-ра М. Глубоковскаго.

А также въ журналѣ помѣщаются были переводы философскихъ произведеній Сенеки, Лейбница, Канта, Каро, Жана, Фулье и многихъ другихъ философовъ.

ОТЪ РЕДАКЦІИ

СВѢДѢНІЯ ДЛЯ ГГ. СОТРУДНИКОВЪ И ПОДПИСЧИКОВЪ.

Адресы лицъ, доставляющихъ въ редакцію «Вѣра и Разумъ», свои сочиненія, должны быть точно обозначаемы, а равно и тѣ условія, на которыхъ право печатанія получаемыхъ редакціею литературныхъ произведеній можетъ быть ей уступлено.

Обратная отсылка рукописей по почтѣ производится лишь по предварительной уплатѣ редакціи издержекъ деньгами или марками.

Значительныя измѣненія и сокращенія въ статьяхъ производятся по соглашенію съ авторами.

Жалоба на неполученіе какой-либо книжки журнала препровождается въ редакцію съ обозначеніемъ напечатаннаго на адресѣ номера и съ приложеніемъ удостовѣренія мѣстной почтовой конторы въ томъ, что книжка журнала дѣйствительно не была получена конторою. Жалобу на неполученіе какой-либо книжки журнала просимъ заявлять редакціи не позже, какъ по истеченіи мѣсяца со времени выхода книжки въ свѣтъ.

О перемѣнѣ адреса редакція извѣщается своевременно, при чемъ слѣдуетъ обозначать, напечатанный въ прежнемъ адресѣ, номеръ.

Посылки, письма, деньги и вообще всякую корреспонденцію редакція проситъ высылать по слѣдующему адресу: въ г. Харьковъ, въ зданіе Харьковской Духовной Семинаріи, въ редакцію журнала «Вѣра и Разумъ».

Контора редакціи открыта ежедневно, отъ 8-ми до 3-хъ часовъ по полудни; въ это-же время возможны и личныя объясненія по дѣламъ редакціи.

~~Вѣ~~ Редакція считаетъ необходимымъ предупредить гг. своихъ подписчиковъ, чтобы они до конца года не переплетали своихъ книжекъ журнала, такъ какъ при окончаніи года, съ отсылкою послѣдней книжки, имъ будутъ высланы для каждой части журнала особые заглавные листы, съ точнымъ обозначеніемъ статей и страницъ.

Объявленія принимаются за строку или мѣсто строки, за одинъ разъ 30 к., за два раза 40 к., за три раза 50 к.

Редакторы: { Ректоръ Семинаріи, Протоіерей Алексѣй ЮШКОВЪ.
Дѣйств. Статск. Совѣтникъ Константинъ ИТОМЦЕНЪ.